Подписной индекс Укрпочты
74159

Экономика Украины

научный журнал

№ 6, 2015

П О Д П И С К А – 2 0 1 5

ВНИМАНИЮ

ПОДПИСЧИКОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ

«ЭКОНОМИКА УКРАИНЫ»

Стоимость текущей подписки на 2015 г. составляет:

на 1 месяц – 36 грн. 85 коп.
на 3 месяца – 110 грн. 55 коп.
на 6 месяцев – 221 грн. 10 коп

В “Каталоге изданий Украины” (стр. 124)
индекс украинского издания – 74158
индекс русского издания – 74159

Оформить подписку на журнал
«Экономика Украины»
можно в любом отделении
почтовой связи Украины

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ И ТОРГОВЛИ УКРАИНЫ,
МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ УКРАИНЫ
И НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК УКРАИНЫ

Экономика Украины

6 (635)
ИЮНЬ
2015
Издается с января 1960 г.
Выходит ежемесячно

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ГЕЕЦ В. М. — Преодоление квазирыночности — путь к инвестиционно ориентированной модели экономического роста 4
ГРИЦЕНКО А. А. — Современный кризис в контексте логики социально-экономического развития 18
КОЛОДКО ГЖЕГОЖ В. — Опыт Польши может быть полезен для Украины 38
ЗВЕРЯКОВ М. И. — Об изменении модели экономического развития 41
ТАРАСЕВИЧ В. Н. — Антикризисный потенциал экономического патриотизма .. 50
КРЮЧКОВА И. В. — Несовершенная матрица экономики Украины 53
ШАРОВ А. Н. — Синдром неопределенности украинской экономики 61
ЕЩЕНКО П. С. — Реформирование институтов и экономических структур — веление времени 66
ЯРЕМЕНКО О. Л. — Государственный долг и потребность в институциональных реформах 69
ОНИЩЕНКО В. Ф. — Выход из кризиса требует решительных действий 71
ПОДЛЕСНАЯ В. Г. — Особенности современного социально-экономического кризиса в Украине и основные ориентиры его преодоления 74
МОСКАЛЕНКО А. Н. — Социальная ориентация политики и возможности опережающего экономического развития в Украине 82
БУРЛАЙ Т. В. — Риски формирования модели асоциального государства в Украине 92
КИСТЕРСКИЙ Л. Л. — Экономическая этика для преодоления кризиса 98

КИЕВ 2015

УДК 330 (477) (05)

Учредители: **Министерство экономического развития и торговли Украины,
Министерство финансов Украины,
Национальная академия наук Украины**

Главный редактор: ГЕЕЦ В.М.
Заместитель главного редактора: КОРНИЕНКО И.В.
Редакционная коллегия: БЫСТРЯКОВ И.К., БОРОДИНА Е.Н., БУДКИН В.С., ГНИБИДЕНКО И.Ф., ГРИНБЕРГ Р.С., ГРИЦЕНКО А.А., ДАНИЛЕНКО А.И., ЕФИМЕНКО Т.И., ЗВЕРЯКОВ М.И., ЗИМОВЕЦ В.В., КОЛОДКО Гж.В., КРЕДИСОВ А.И., КУДРЯШОВ В.П., ЛИБАНОВА Э.М., МАЗАРАКИ А.А., МАКСЮТА А.А., МАНЦУРОВ И.Г., МОЛДАВАН Л.В., МЯРКОВСКИЙ А.И., НИКИТЕНКО П.Г., НИЖНИК Е.М., ОСАУЛЕНКО А.Г., ПАВЛЕНКО А.Ф., ПАНЧЕНКО Е.Г., ПАПАВА В.Г., ПАРНЮК В.А., РЫБАК С.А., СИДЕНКО В.Р., СТАТТЕВ С., ТАРАСЕВИЧ В.Н., ЧЕРНЯК А.И., ШРЕТТЛЬ В., ЭРВЕ Ж.-Ж., ЯКУБОВСКИЙ Н.Н.

Корректор *А.И. Пасека*

Компьютерная верстка *В.И. Загорный*

Адрес редакции: 01015, Киев-15, ул. Московская, 37/2.
Регистрационное свидетельство КВ № 1027 от 26 октября 1994 г.
Телефоны: зам. главного редактора 280-52-75,
директора 280-32-71,
заведующего редакцией 280-31-10 (тел./факс),
http://www.economukraine.com.ua
e-mail: ecoua@mail.ru

Рекомендовано в печать редакционной коллегией журнала
(протокол № 9 от 26 мая 2015 г.)

Подписано в печать 19.06.15. Формат 70x108$^{1}/_{16}$. Бумага офсетная. Офсетная печ. Усл. печ. л. 8,4.
Усл. кр.-отт. 8,8. Уч.-изд. л. 11. Общий тираж 614.

Отпечатано в ООО "Наш формат"
02105, Киев, пр. Мира, 7, к. 45.
Регистрационное свидетельство ДК № 4540 от 7 мая 2013 г.

При перепечатке ссылка на журнал "Экономика Украины" обязательна

ISSN 0131-7741

© ГП "Редакция журнала "Экономика Украины", 2015.

CONTENTS

Pages

HEYETS V. M. – Overcoming the quasimarketness – a way to the investment-oriented model of economic growth 4
GRITSENKO A. A. – The contemporary crisis in the context of the logic of socio-economic development 18
KOLODKO GRZEGORZ W. – The experience of Poland can be useful for Ukraine 38
ZVERYAKOV M. I. – On a change of the model of economic development 41
TARASEVICH V. N. – Anticrisis potential of the economic patriotism 50
KRYUCHKOVA I. V. – The imperfect matrix of Ukraine's economy 53
SHAROV A. N. – The syndrome of uncertainty of Ukraine's economy 61
ESHCHENKO P. S. – Reformation of institutions and economic structures – order of the time 66
YAREMENKO O. L. – State's debt and the need in institutional reforms 69
ONISHCHENKO V. F. – Outcome from the crisis requires drastic actions 71
PODLESNAYA V. G. – Peculiarities of the modern socio-economic crisis in Ukraine and the main reference points in overcoming it 74
MOSKALENKO A. N. – Social orientation of the policy and possibilities of advanced economic development in Ukraine 82
BURLAI T. V. – Risks of the formation of a model of asocial state in Ukraine 92
KISTERSKII L. L. – Economic ethics for overcoming the crisis 98

"ECONOMY OF UKRAINE", the scientific journal
of the Ministry of Economic Development and Trade of Ukraine,
Ministry of Finances of Ukraine,
and National Academy of Sciences of Ukraine.

The journal is monthly published since January 1960.

Phones: (044) 280-52-75, (044) 280-32-71, Fax: (044) 280-31-10,
http://www.economukraine.com.ua
e-mail: ecoua@mail.ru

Address of the Editorial Board: 37/2 Moskovs'ka Str., Kyiv-15, Ukraine.

© State Enterprise Company "Editorial Office "Economy of Ukraine", 2015.

Экономика Украины находится в глубоком системном кризисе, который является пространственной локализацией в социально-экономической среде нашей страны глобальных противоречий и проблем. Все мировое экономическое сообщество, теоретики и практики, политики и представители разнообразных течений общественной мысли размышляют над причинами и последствиями кризиса, ищут пути восстановления сбалансированного развития.

Журналом была инициирована дискуссия по проблемам кризиса, которую открыли академик НАН Украины В.М. Геец и член-корреспондент НАН Украины А.А. Гриценко статьей "Выход из кризиса (Размышления над актуальным в связи с прочитанным)" (Экономика Украины. – 2013. – № 6. – С. 4–19). В ходе дискуссии был затронут широкий круг вопросов в соответствии с профессиональной ориентацией ее участников. Это вполне понятно, так как системный кризис затрагивает все без исключения стороны общественной и экономической жизни. Вместе с тем ситуация в Украине динамично менялась, не разрешая старые и порождая новые проблемы. Размышления над ситуацией в Украине и поиски путей выхода из кризиса становятся еще более актуальными и злободневными. С учетом этого редколлегия журнала провела "круглый стол", на который были приглашены участники дискуссии, а также все заинтересованные в обсуждении проблемы члены экспертного сообщества.

В этом номере помещены статьи, подготовленные авторами на основе их выступлений на "круглом столе". Данной публикацией журнал подводит определенный итог дискуссии. Не в том смысле, что стоящие перед обществом проблемы удалось разрешить, а в том, что результаты дискуссии способствовали более глубокому пониманию механизмов современного развития ситуации и возможных путей выхода из кризиса, дальнейший поиск которых должен вестись с учетом полученных выводов и приобретенного опыта.

Редакционная коллегия.

В. М. ГЕЕЦ,
академик НАН Украины, директор
ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины"
(Киев)

ПРЕОДОЛЕНИЕ КВАЗИРЫНОЧНОСТИ — ПУТЬ К ИНВЕСТИЦИОННО ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА *

Рассмотрена необходимость внедрения инвестиционно ориентированной модели экономического роста в Украине путем решения принципиально важных в политико-экономическом и институциональном смысле проблем, стоящих перед обеспечением стабильного экономического роста в Украине; углубления рыночных трансформаций; преодоления квазирыночности и квазиприватизации благодаря развитию рыночной инфраструктуры во всех сферах и видах деятельности

V. M. HEYETS,
Academician of the NAS of Ukraine, Director,
Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine
(Kiev)

OVERCOMING THE QUASIMARKETNESS — A WAY TO THE INVESTMENT-ORIENTED MODEL OF ECONOMIC GROWTH

The necessity to introduce the investment-oriented model of economic growth in Ukraine by means of the solution of problems, which are basically significant in the politico-economic and

---

Геец Валерий Михайлович (Heets Valerii Mikhailovich) – e-mail: gvm@ief.org.ua.

* Статья подготовлена по материалам исследования на тему "Факторы и тренды экономического роста в Украине".

institutional senses for the support of a stable economic growth in Ukraine the deepening of market transformations, and the overcoming of a quasimarketness and quasiprivatization due to the development of a market infrastructure in all spheres and kinds of activity is considered.

Глубокий кризис, охвативший украинскую экономику в 2013–2015 гг., привел к очередному ее спаду и поставил на повестку дня проблему обеспечения динамичного экономического роста, поскольку отсутствие или крайне низкие его темпы на фоне медленного посткризисного восстановления экономики у ключевых торговых партнеров Украины вызовут дальнейшее падение уровня жизни населения и усиление социальной напряженности на фоне угроз, обусловленных вооруженным противостоянием на Востоке Украины. В таких условиях в первую очередь должен быть найден ответ на вопрос: насколько существующая модель соответствует требованиям времени и что должно быть положено в основу стимулирующей модели экономического роста?

За годы независимости Украина пережила системный кризис трансформационного характера, а сегодня – еще один, старт которого пришелся на конец 2008 г. вследствие действия внешних факторов.

В основе кризиса, который был основополагающим и определил будущий путь развития украинской экономики, лежали трансформационные процессы, связанные с формированием рыночной среды и соответствующей новой системы управления экономикой, хотя, несмотря на более чем 20-летний период ее становления и попыток дальнейшего развития, она во многом не отвечает требованиям современности. Это был кризис, получивший название "трансформационный", в процессе выхода из которого был приобретен опыт преодоления гиперинфляции и формирования институциональной среды рыночного характера, в которой частная собственность в результате реализации в первую очередь процессов приватизации была институционализирована. Приватизация в Украине происходила хоть и по принятым Верховной Радой Украины законам, но с массовыми нарушениями и имела высокую степень в первую очередь моральной нелегитимности. Результатом трансформационных изменений в украинской экономике была и остается характерная неполнота рыночных преобразований. Сформировать эффективного собственника, ориентированного на капитализацию доходов и экономический рост, не удалось из-за отсутствия опыта как у государства (относительно регуляторной политики и политики структурных реформ), так и у бизнеса (относительно использования договорных отношений между субъектами рынка). Согласно исследованиям ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины" итогов приватизации в Украине в 2000–2010 гг., приватизированные предприятия по результатам своей деятельности уступили результатам, которые они демонстрировали до приватизации. Вывод однозначен: новый этап приватизации 2015–2016 гг. должен происходить с достаточно существенными коррективами в законе о приватизации, чтобы не допустить повторения ошибок прошлого, непрозрачности и бесконтрольности (что может привести к еще большему монопольному контролю над собственностью), а также не столько иметь необходимые доходы бюджета для их проедания, как это было раньше, сколько обеспечить использование полученных финансовых ресурсов для инвестирования и поддержки финансовой ликвидности. Также важно не продешевить при продаже объектов, так как при наличии существенных кризисных признаков в экономике Украины цены на объекты собственности (активы) падают. Кроме того, важно сформировать такие требования для будущих владельцев приватизированных предприятий, у которых были бы инвестиционно ориентированные перспективы, что способствовало бы в том числе и увеличению количества рабочих мест. Ведь именно безработица в Украине становится все более серьезной проблемой. В совокупности все это должно послужить прологом для новой модели экономического роста, которая должна сформироваться в эпоху реформ 2015–2016 гг. и тем самым обеспечить выход из кризиса.

Учитывая серьезные проблемы с наполнением бюджета реальными, а не инфляционного происхождения средствами, как это в большинстве случаев имеет место в 2015 г., а также значительную нагрузку на бюджет Украины в 2016 г. на фоне ожидаемого снижения инфляции до 15–18% и при прогнозируемом фактически нулевом (±0,5%) увеличении ВВП, необходимости обслуживания государственных долгов, чрезвычайной сложности привлечения иностранных инвестиций и кредитов, именно увеличение доходов от приватизации должно частично решить проблемы сбалансирования бюджета – наряду с повышением налогов на потребление (НДС, акцизы) и высокодоходный бизнес, как это происходит в странах, которые успешно борются с кризисом и обеспечивают посткризисное восстановление экономики. Другую часть средств от приватизации необходимо направить на инвестирование, как это принято в европейской практике (до 5% ВВП). Именно поэтому не вызывает сомнений целесообразность расширения перечня объектов приватизации в 2015–2016 гг., в том числе включение в него некоторых стратегически важных предприятий. В первую очередь это необходимо сделать в тех видах деятельности, где сегодня государство оказывается неэффективным собственником. При проведении очередного этапа приватизации необходимо учитывать, что универсальной формы собственности для всех времен и народов не существует. Следовательно, по структуре собственности наиболее приемлем подход, когда все его формы имеют право на существование и взаимодействуют между собой, поэтому приватизация не должна довести структуру собственности до абсурда.

Исследования ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины" результатов приватизации 2000-х годов в Украине дают основания говорить о возможных рисках, связанных с проведением широкомасштабной приватизации государственного имущества в сжатые сроки, в частности в 2015–2016 гг.

Во-первых, это риск низких цен на объекты приватизации, поскольку продажа имущества будет происходить, по сути, в экстремальных условиях, а потому, по нашим оценкам, цена продажи объектов государственного имущества может оказаться в 3–5 раз ниже, чем в обычных условиях. Также недопустимо продать предприятия сегодняшним кредиторам или их посредникам при списании части долгов в обмен на стоимость объектов приватизации ниже рыночной. Именно поэтому четкость и прозрачность процессов приватизации в 2015–2016 гг. очень важны.

Во-вторых, это риски, связанные с социально-экономическими последствиями приватизации в базовых отраслях экономики, особенно энергетике. Опыт зарубежных стран (Болгарии, России) показал, что в результате приватизации цены на энергию не снижались, как ожидалось, а росли.

В-третьих, это риски, связанные со снижением эффективности деятельности приватизированных предприятий (по сравнению с предприватизационным периодом). Тезис о том, что переход к частной собственности автоматически обеспечивает улучшение финансовых показателей работы предприятий, по нашим исследованиям, не получает своего подтверждения в Украине *.

В-четвертых, риски, обусловленные недополучением бюджетом доходов в связи с ненадлежащей подготовкой объектов к продаже, поскольку сегодня существует срочная потребность в проведении завершающего этапа приватизации.

Для минимизации рисков, повышения эффективности приватизации и формирования условий для производственной активности приватизированных предприятий на ее завершающем этапе в Украине предлагаем:

1. Не проводить (отсрочить) в 2015–2016 гг. приватизацию потенциальных объектов, где есть риски недополучения бюджетом доходов, и ограничиться приватизацией инвестиционно наиболее привлекательных стратегических объектов, соот-

* Детальнее эти и другие выводы о деятельности приватизированных предприятий в Украине см. [1].

ветствующих идеологии запуска в Украине инвестиционно ориентированной модели экономического роста.

2. Применить зарубежный опыт по выплате государству компенсаций в случае продажи объектов приватизации по заниженным ценам. Например, в Великобритании в 2007 г. был введен единовременный налог на приватизированные в период деятельности правительства М. Тэтчер объекты, что позволило привлечь в бюджет 10 млрд. фунтов стерлингов.

3. Начать приватизацию объектов социального назначения, которые находятся на балансе органов исполнительной власти и государственного управления (ведомственные учреждения медицины, санатории и т. д.).

4. Возобновить деятельность внебюджетного Государственного фонда приватизации с целью аккумулирования части поступлений от продажи объектов государственной собственности и доходов от владения государственным имуществом (дивиденды, проценты, арендная плата и т. п.), которые должны идти на финансовую поддержку предприятий, находящихся под государственным контролем, для обеспечения их модернизации на основе расширения инвестиционной активности, что тоже соответствует идеологии инвестиционно ориентированной модели экономического роста.

5. Для повышения эффективности предприватизационной подготовки и реструктуризации объектов приватизации передать полномочия по подготовке к продаже объектов исключительно Фонду государственного имущества Украины.

6. Сохранить нормативное требование об обязательной предприватизационной продаже пакета акций предприятия на фондовом рынке.

7. Для активизации участия иностранных инвесторов в приватизации объектов государственной собственности в Украине упростить процедуры репатриации инвестиций и вернуться к приватизации преимущественно на основе некоммерческих конкурсов, которые предусматривают фиксированную цену продажи и максимальные инвестиционные обязательства в постприватизационный период.

8. Применять практику приватизации государственных объектов с использованием продажи акций публичных акционерных обществ, в том числе путем проведения IPO и SPO как на зарубежных, так и на отечественных фондовых площадках. Проведение IPO и SPO, особенно на зарубежных площадках, будет невозможно при сохранении непрозрачных схем собственности и управления, ведении двойной бухгалтерии, ненадлежащих аудиторских проверках. Фактически IPO и SPO являются эффективным инструментом легализации отношений собственности, то есть обеспечивают положительный конечный результат процесса приватизации. Однако при осуществлении IPO следует учитывать, что это достаточно сложный и затратный механизм. Поэтому его использование, в том числе и с целью проведения приватизации, возможно только для ограниченного круга предприятий, преимущественно крупных и имеющих достаточные финансовые ресурсы для его реализации. Для государственных предприятий, финансовое положение которых не отвечает этим условиям, перед проведением IPO необходимо осуществить комплекс мер по реструктуризации и финансовому оздоровлению.

Учитывая при приватизации высказанные рекомендации, мы избежим так называемых "провалов" как в неэффективной деятельности государства в роли собственника, так и самого рынка. Приватизация в Украине под контролем государственного менеджмента позволила ему нелегально, а часто и легально, владеть частными предприятиями и присваивать как легально, так и нелегально долю доходов, используя свое служебное положение. Этот признак квазирыночности в деятельности государства и бизнеса может быть преодолен в результате изменения подходов к приватизации.

Признаки квазирыночности в Украине также существуют в сфере государственных закупок. Для их преодоления в ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины" разработаны соответствующие рекомендации в части формирования ис-

ключительно рыночных условий выполнения государственных заказов, конечная цель которых – формирование государственной контрактной системы Украины.

На пути к инвестиционно ориентированной модели экономического роста государству следует не только заниматься приватизацией, но и одновременно расширять свою деятельность относительно формирования "институтов развития", которые должны компенсировать "провалы рынка", обусловленные сравнительно слабой ориентацией на реализацию инноваций, являющихся ключевыми в модернизации экономики. "Институты развития" – один из элементов инновационной инфраструктуры. И хотя довольно часто их рассматривают как институты, в которых главная роль принадлежит государству, они, как и индустриальные парки, в основном имеют принципиально рыночную природу деятельности, а государство или местные органы власти предоставляют им различные преференции. "Институты развития" – обязательные элементы современности. Так, в США функционируют более 400 индустриальных парков, в Польше – более 60; интенсивно они развиваются и во всех восточноевропейских странах. ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины" разработал и внес для рассмотрения Правительству предложения по совершенствованию законодательного урегулирования создания и функционирования индустриальных парков в Украине с учетом опыта других стран [2].

Сегодня актуальным становится вопрос: насколько существующая институциональная среда украинской экономики отвечает требованиям борьбы с кризисом? Он уже во второй раз охватил украинскую экономику и, как и трансформационный кризис, носит системный характер, хотя признаки системности существенно отличаются от тех, которые были в период трансформационного кризиса, сопровождавшегося гиперинфляцией и отсутствием институциональной среды рыночного характера. Старт нынешнему кризису был дан мировым кризисом 2008–2009 гг., вследствие которого большинство стран, в том числе и Украина, пострадали от бегства капитала. Теперь у нас к кризисным явлениям добавился вооруженный конфликт. Институциональная среда сегодняшнего рынка в Украине пока не способна дать ответ на потребности времени. Если в Украине в период трансформационного кризиса не было, например, необходимой банковской системы и вообще как финансовых, так и других институтов, без которых невозможно функционирование рыночной экономики, то теперь вопрос их качества более важен.

В данном исследовании мы не рассматриваем особые кризисные явления, которые существовали в украинской экономике в конце 2008 г. и в 2009 г. Тот кризис был инициирован в основном внешними факторами, но и внутренние условия в украинской экономике сформировали существенные внутренние диспропорции [3; 4]. Достаточно было только толчка для его развертывания, что и произошло под влиянием внешних факторов. Состояние политики и экономики того времени обусловило в Украине практически самое большое падение ВВП среди стран, экономика которых пострадала от кризиса. Вместе с тем выводы так и не были сделаны. В 2010–2013 гг. хотя и наблюдался незначительный экономический рост, однако за эти четыре года не удалось достичь даже уровня 2008 г., поскольку характер экономической модели и существующая институциональная среда не были изменены. В итоге диспропорция возобновилась, зависимость от внешнего финансирования усилилась и кризис проявился в еще бóльших масштабах, усугубился политическим кризисом и дополнился вооруженным конфликтом.

Переходный процесс в макроэкономическом плане сопровождался в Украине, в первую очередь, галопирующей инфляцией, обусловленной бесконтрольной эмиссией с целью поддержки бюджетных расходов в соответствии с обязательствами прошлого и обещанием, что переход к рынку и независимость позволят быстро достичь успеха. При этом ошибочно считалось, что это произойдет без интенсификации труда и соблюдения жестких бюджетных ограничений. Реализовать политику таких огра-

ничений и недопущения жизни в долг Украина так и не решилась за более чем 20-летний период независимости. Из прошлого опыта был сделан всего один ключевой вывод: неконтролируемая инфляция – это безусловное зло, поэтому нынешнее Правительство и Национальный банк Украины, которые находятся под соответствующим макроэкономическим контролем со стороны МВФ и стран-доноров, сегодня ведут довольно жесткую, хотя и не совсем успешную борьбу с инфляцией. Однако до сих пор Украина, как и многие другие страны, не научилась жить в соответствии с заработанным. Вследствие этого накануне кризиса долговая зависимость Украины непрерывно увеличивалась вместе с растущей зависимостью от внешнего финансирования.

Современная политика стабилизации в условиях дефицита торгового баланса и разбалансированности бюджета, нестабильности банковской системы, которая уже сформировалась, но во многом действует неэффективно и имеет низкий уровень доверия со стороны как населения, так и бизнеса, является продолжением политики стабилизации путем использования внешнего нерыночного характера финансирования, поскольку доступ к мировым финансовым рынкам закрыт. Стабилизация в Украине в существующих условиях экономики основывается на принципах жесткой экономии, использования ресурсов международных финансовых институтов и стран-доноров, поскольку частный инвестор отказался как от инвестирования своих сбережений в реальный сектор, так и от покупки государственных ценных бумаг по ценам, которые могли бы удовлетворить Украину.

Такой макроэкономический сценарий, по сути, является своеобразным заменителем использования денежных средств эмиссионного происхождения, полученных от НБУ, как это было во времена трансформационного кризиса, когда средства бюджета для покрытия его дефицита формировались за счет эмиссии НБУ. В условиях использования внешних заимствований эмиссионный центр находится за рубежом. По сути, мало что изменилось. Собственные долговые обязательства перед национальным центром сгорают в пламени инфляции, а долги внешним кредиторам, особенно, если средства последних проедаются или разворовываются, инфляция только приумножает. Поэтому борьба с ней ведется под пристальным контролем международных финансовых кредиторов. Если стране не удается добиться существенного экономического роста, то в итоге усиливается долговая нагрузка. Это означает, что борьбу за сокращение долга можно и нужно вести исключительно на основе такой модели экономического роста, которая позволяет вовремя рассчитываться с кредиторами благодаря тому, что внешние заимствования государства и бизнеса не разворовываются, не проедаются, а инвестируются, поддерживая макроэкономическую стабильность. И это еще один признак новой модели экономического роста, ориентированной на инвестирование, а не на проедание основного капитала и заимствований, как это было во время трансформационного кризиса. Украина неоднократно подписывала соглашения с МВФ, получала кредиты от Всемирного банка и других учреждений, но потом не всегда выполняла их условия.

Несмотря на то, что в отдельные годы в экономике Украины наблюдался экономический рост, в результате предыдущих реформ трансформационного характера восстановить уровень инвестиционной активности, существовавший в 1990 г., так и не удалось. Так, по состоянию на 2014 г. индекс вложений в основной капитал составил 44,4% от уровня 1990 г. В то же время темпы роста реального располагаемого дохода населения в 2014 г. к 1990 г. были равны 125,4%, а ВВП – 64,8%. Эти данные свидетельствуют о существовании явной диспропорции, которая в итоге показала, что дальше так продолжаться не может. Экономика страдает от кризиса, и какие бы меры по ее макроэкономической стабилизации и институциональной реорганизации (а это необходимое условие для экономического роста) ни проводились, без структурных реформ, направленных на активизацию инвестиционных процессов в экономике Украины, достичь очередного повышения уровня жизни невозможно.

В предыдущие годы экономика давала возможность добиться желаемых результатов в основном за счет активизации деятельности предприятий так называемых базовых секторов экономики (металлургии, химии, аграрного производства) на внешних рынках с одновременным проеданием накопленного основного капитала в тех же традиционных видах деятельности при высоком уровне корреляционной зависимости темпов роста (падения) ВВП от динамики мировых цен на сталь, минеральные удобрения и зерно. Украинская экономика зависела вчера, зависит сегодня и во многих отношениях критически будет зависеть завтра от конъюнктуры, складывающейся на мировых рынках, поскольку свыше 50% ВВП, а в отдельные годы и значительно больше, формируются за счет экспорта товаров и услуг. В 2000–2014 гг. влияние экспорта на динамику ВВП почти в 60% случаев было ощутимее, чем на динамику конечных потребительских расходов. Особо следует остановиться на кризисных 2009 и 2014 гг., когда сокращение экспорта наблюдалось одновременно с уменьшением конечных потребительских расходов, поскольку при поиске путей выхода из кризиса ключевыми становятся политика жесткой экономии, с одной стороны, и падение спроса на внешних рынках на продукцию украинского экспорта – с другой. При этом послекризисный подъем в экономике начинается в результате роста экспорта, поскольку девальвация увеличивает его ценовую конкурентоспособность. Однако в посткризисном подъеме главную роль играли конечные потребительские расходы, а не курсовые колебания, поскольку, как показывают данные таблицы 1 и рисунка, в украинской экономике по динамике объема экспорта товаров и услуг, изменению ценовой конкурентоспособности наблюдались существенные отклонения в их синхронности. Именно эти данные свидетельствуют о некорректности нынешних ожиданий того, что почти трехкратная девальвация в 2013–2014 гг. гривни создаст особые условия для наращивания экспорта, а следовательно, и для его положительного влияния на рост экономики в 2015–2016 гг. По нашему мнению, причина в том, что несинхронность – это результат влияния таких факторов, как условия торговли, в том числе и ценовые; слабость торговой политики, прежде всего по поддержке экспорта, освоению новых ниш на мировых рынках, поскольку многие из них уже заняты и контролируются иностранными конкурентами. Сравнительно низкое качество украинских товаров и услуг и их несоответствие требованиям мировых рынков не позволяют только за счет цен экспорта достичь успеха по более широкому кругу товаров, чем сталь, зерно, минеральные удобрения. Следовательно, в украинской экономической политике, которая должна быть направлена на построение новой инвестиционно ориентированной модели экономического роста в условиях вынужденной жесткой политики ограничений, формирующей динамику конечных потребительских расходов, в реалиях жесткой экономии как составляющей макроэкономической стабилизации, вариантом действий, которые будут положительно влиять на экономический рост, является политика, направленная на наращивание экспорта путем создания, прежде всего, таких условий торговли для Украины, которые бы открыли ей доступ на мировые рынки. В этом случае речь идет о формировании, прежде всего, такой институциональной способности, в которой бы использовались рыночные основы вместо имеющихся квазирыночных, особенно тех, которые в первую очередь зависят от Украины. К ним относится обеспечение оперативной и прозрачной деятельности украинской таможни. По оценкам экспертов, институционально она не соответствует идеологии содействия продвижению украинского экспорта на внешние рынки. Кроме того, в Украине до сих пор отсутствует финансовый институт, который должен отвечать за поддержку экспорта.

Слабой и, по своей сути, во многом не рыночно ориентированной остается украинская логистика, которая должна способствовать и обеспечивать поставку товаров и услуг на экспорт даже в тех видах деятельности, продукция которых соответствует вызовам рынка. Не рыночные, а квазирыночные методы доминируют в механизмах возврата валютной выручки в страну и возможностях ее использования для обеспечения

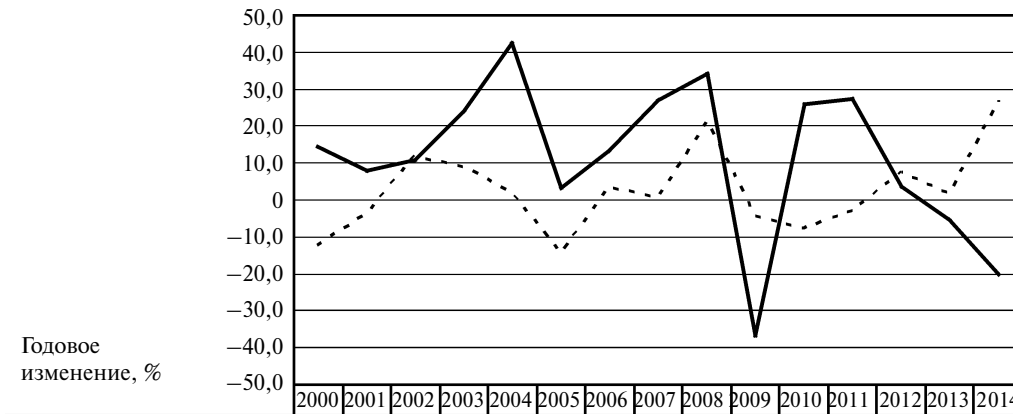
экспортоориентированных производств необходимыми импортными комплектующими и сырьем. Существующий здесь, как и во многих других составляющих, признак квазирыночности в рыночно ориентированной экспортной деятельности серьезно ограничивает ускорение перехода к экономическому росту и использование для этого, прежде всего, тех возможностей, которые открывает с 2016 г. Соглашение об ассоциации между Украиной и ЕС. Реализация условий этого Соглашения несущественно влияет на ***открытие в краткосрочном периоде рынков стран ЕС*** для украинского товаропроизводителя, но создает перспективы для расширения присутствия украинского экспорта на рынках "третьих" стран. Преодоление признаков квазирыночности в части усиления институциональной способности поддержки экспорта крайне важно. В противном случае мы еще больше ускорим выведение украинского бизнеса в другие страны, которые имеют институциональную способность обеспечивать экспортную деятельность.

Таблица 1

Динамика изменения реального эффективного обменного курса гривни и ценовой конкурентоспособности товаров и услуг в Украине в 2014–2015 гг. *

Период	Индекс реального эффективного обменного курса гривни	Индекс ценовой конкурентоспособности	Относительное изменение за период до заданной точки отсчета (%)
декабрь 1999 г. = 1			
декабрь 2014 г.	0,736	1,358	36
май 2015 г.	0,764	1,309	31
декабрь 2007 г. = 1			
декабрь 2014 г.	0,689	1,451	45
май 2015 г.	0,716	1,397	40
декабрь 2013 г. = 1			
декабрь 2014 г.	0,787	1,271	27
май 2015 г.	0,817	1,224	22
декабрь 2014 г. = 1			
май 2015 г.	1,038	0,963	–4

* Рассчитано кандидатом экономических наук, ведущим научным сотрудником ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины" С. Шумской по данным НБУ.



	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
– Объем экспорта товаров и услуг	14,4	8,0	10,7	24,0	42,6	3,2	13,4	27,0	34,3	–36,9	26,0	27,5	3,4	–5,5	–20,1
– – – – Ценовая конкурентоспособность	–12,1	–3,7	12,0	9,2	1,7	–14,5	3,4	0,6	21,1	–4,2	–7,5	–2,8	7,5	1,8	27,1

Годы

Графическая интерпретация динамики изменения объема экспорта товаров и услуг и их ценовой конкурентоспособности в 2000–2014 гг.

Рассчитано кандидатом экономических наук, ведущим научным сотрудником ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины" С. Шумской по данным НБУ.

Для Украины важно наладить инвестиционно ориентированную модель экономического роста еще и потому, что степень износа основного капитала в экономике Украины составляет 77,3%, при том, что в отдельных видах деятельности она еще гораздо больше и практически достигла своего максимума, и не только в упомянутых видах деятельности и инфраструктуре (мосты, дороги, коммуникации), но и в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Другим ресурсом, дававшим возможность даже повышать уровень реальных доходов населения, было по сути бесконтрольное или малоконтролируемое обществом использование как внешних, так и внутренних заимствований, из-за чего уровень долговой зависимости государства по внешним долгам на конец 2014 г. достиг 39,1% ВВП, а внутренняя задолженность – 31,2% ВВП. При этом более трех четвертей внутренних заимствований государства осуществлялись путем нерыночного размещения облигаций внутреннего государственного займа (ОВГЗ).

Украинское государство свои финансовые проблемы решало не рыночными, а квазирыночными методами, хотя было признано страной с рыночной экономикой, что, скорее, было актом политической воли, а не результатом реформ. По состоянию на 1 октября 2014 г., только за 2008–2014 гг. нерыночное размещение ОВГЗ составило 356,1 млрд. грн., или около 75% всех размещений. Таким образом, до последнего времени Украина, будучи страной с формально признанной рыночной экономикой, вела квазирыночную деятельность, искажая отношения на финансовых рынках и тем самым выводя внутренние сбережения из потенциальной сферы инвестирования в сферу потребления (то есть проедания).

На фоне беспрецедентного задействования квазирыночного механизма пополнения Украиной своих доходов не менее квазирыночным было и ее поведение в использовании этих ресурсов. Так, согласно данным таблицы 2, государственная поддержка предприятий в Украине по сравнению со странами ЕС в 2000–2013 гг. была существенно больше (в 5,1–9,1 раза). Украина теряла больше средств на поддержку предприятий по видам деятельности, чем в среднем по ЕС и его отдельным (даже с транзитивной экономикой) странам. Структура этих расходов в Украине крайне нерациональна, поскольку она существенно деформирует рыночную среду. Кроме того, видно, какой доступ к государственным ресурсам имели одни и не имели другие (машиностроение и сельское хозяйство) товаропроизводители.

Таблица 2

Государственная поддержка предприятий в странах ЕС и Украине в 2000–2013 гг. *

(% ВВП)

Страна	Годы			
	2000	2005	2010	2013
ЕС–28	0,7	0,6	0,6	0,5
Болгария	0,5**	0,1	0,1	0,3
Чехия	2,3	0,6	0,8	1,1
Венгрия	1,1	1,8	0,7	
Польша	1,0	0,8	0,9	0,7
Румыния	1,9*	0,6	0,2	0,6
Украина	4,02	3,07	5,44	4,57
Украина по сравнению со средним в ЕС в целом (раз)	5,7	5,1	9,1	9,1

* Данные по странам ЕС приведены по: European Commission. State aid scoreboard 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ec.europa.eu/competition/state_aid/scoreboard/non_crisis_en.html; данные по Украине рассчитаны кандидатом экономических наук, старшим научным сотрудником ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины" А.А. Буланой.

** 2002 г.

Две последние отрасли особенно важны, поскольку машиностроение – база для обеспечения инвестиционной деятельности, а сельское хозяйство – это та отрасль, которая наряду с металлургией обеспечивает экспортный потенциал и соответствующие поступления валюты в Украину (табл. 3).

Таблица 3

Структура государственной поддержки предприятий Украины по видам деятельности в 2000–2013 гг.

(% ВВП)

Направления	Годы			
	2000	2005	2010	2013
Отраслевая поддержка	4,02	3,07	5,44	4,57
Угольная промышленность	1,06	0,70	0,68	1,01
Энергетика	0,72	0,31	1,71	1,32
Машиностроение	0,14	0,21	0,05	0,07
Финансовые услуги	–	0,16	0,78	0,10
Фармацевтика и торговля лекарствами	1,20	0,31	0,77	0,29
Издательская отрасль (налоговые льготы)	0,15	0,04	0,03	0,07
Другие	0,00	0,00	0,38	0,44
Сельское хозяйство	0,34	1,29	1,44	1,13
Горизонтальна поддержка	0,27	0,05	0,19	0,25
Научно-технические разработки	0,21	0,01	0,02	0,00
Подготовка кадров и повышение квалификации персонала (бюджетное финансирование)	0,00	0,00	0,00	0,00
Природоохранные меры и энергетика	0,00	0,02	0,16	0,23
Другие	–	0,00	0,00	0,02
Всего	4,02	3,07	6,03	4,67

Рассчитано по [5].

В то же время, если сравнить структуру государственной поддержки по видам деятельности отдельных стран ЕС, то она принципиально отличается от украинской практики (табл. 4). Украина, с одной стороны, исчерпала возможность жить в долг, поэтому для нее внешние рынки фактически закрыты, а с другой – не может и не имеет необходимости в таких масштабах поддерживать предприятия реального сектора, а также в этих условиях не может инвестировать средства в инфраструктурные проекты и другие виды деятельности, что свойственно европейским странам. Проведение так называемых "непопулярных" реформ в Украине, содержание которых в первую очередь ориентировано на жесткую экономию, формирует условия, когда спрос перестает быть "промоутером" экономической активности и происходит падение экономического роста. Следовательно, в Украине пока что невозможно его наращивать по старой модели.

Таблица 4

Структура государственной поддержки определенных видов экономической деятельности и предприятий в отдельных странах ЕС в 2008–2013 гг.

(% ВВП)

Показатели	Годы					
	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Чешская Республика						
Всего государственная поддержка, без железнодорожного транспорта	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Помощь сельскому хозяйству	18,0	24,2	20,0	17,3	15,1	12,0
Помощь на горизонтальные цели всеобщего интереса						
Защита окружающей среды	0,7	1,5	5,5	5,6	6,2	19,7
Региональное развитие	71,9	58,0	55,6	65,8	68,6	59,4
Научные разработки и исследования, включая инновации	19,8	35,1	33,0	25,5	21,7	18,0
Всего поддержка на горизонтальные цели	74,4	65,5	64,5	79,7	82,0	86,1

Окончание таблицы

Секторная поддержка отраслей, реструктуризации и спасения отдельных предприятий, закрытия предприятий						
Секторное развитие	98,1	88,4	60,4	88,9	66,7	100,0
Всего секторная поддержка	7,7	10,4	15,8	3,4	3,3	2,3
Поддержка транспорта (без железнодорожного)						
Дорожный транспорт	81,3	76,5	75,4	86,8	99,3	95,5
Всего поддержка транспорта	2,7	2,5	1,1	0,4	0,9	0,5
Польша						
Всего государственная поддержка, без железнодорожного транспорта	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Помощь сельскому хозяйству	21,9	18,4	20,0	23,6	23,9	27,0
Помощь на горизонтальные цели всеобщего интереса						
Занятость	45,8	38,8	35,6	43,7	44,5	46,7
Защита окружающей среды	15,7	18,5	18,4	10,0	0,4	0,2
Региональное развитие	30,7	33,7	36,4	35,3	42,7	42,3
Научные разработки и исследования, включая инновации	2,5	2,0	3,4	1,6	5,7	4,1
Всего поддержка на горизонтальные цели	47,3	54,3	60,2	53,4	54,8	62,7
Секторная поддержка отраслей, реструктуризации и спасения отдельных предприятий, закрытия предприятий						
Секторное развитие	81,6	95,6	91,6	98,2	83,7	98,1
Всего секторная поддержка	30,9	27,3	19,8	22,9	21,3	10,4
Поддержка транспорта (без железнодорожного)						
Воздушный транспорт	81,1	99,3	98,4	88,6	97,5	98,2
Всего поддержка транспорта	0,5	3,0	0,6	0,5	3,5	0,2

Рассчитано по: European Commission. State aid scoreboard 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ec.europa.eu/competition/state_aid/scoreboard/non_crisis_en.html.

Невозможность повышения уровня имеющихся доходов населения является результатом недостаточной инвестиционной активности. Как уже отмечалось, в 2000–2008 гг. наращивание объемов инвестиций хотя и отставало от роста реальных имеющихся доходов населения и ВВП, но все-таки имело тенденцию к росту и было максимальным в 2008 г. (74,2% от уровня 1990 г.). Это был период, когда валовое накопление, достигнув 27,5% ВВП в 2007 г. и 26,4% в 2008 г., даже превышало традиционно приемлемую норму сбережений, позволяющую формировать инвестиционно ориентированный экономический рост.

Однако это имело место всего в течение трех лет, когда норма валового накопления (25–27% ВВП) действительно соответствовала инвестиционно ориентированной модели экономического роста. В 2000–2005 гг. она была в пределах 19–22% ВВП, и это при том, что валовые накопления составляли почти 25%, а по итогам 2004 г. – почти 32%, что существенно превысило значение этого показателя для стран, в которых экономический рост инвестиционно ориентирован. Это значит, что в 2000–2005 гг. Украина, демонстрируя высокие темпы экономического роста, была легальным нетто-кредитором мира, а в 2006–2014 гг. – переориентировалась на чистые заимствования.

По нашему мнению, использование внешнего финансирования с целью стабилизации и развития не даст желаемого результата, потому что ключевой преградой здесь являются, с одной стороны, отсутствие доступа к рыночному привлечению внешних финансовых ресурсов в необходимых масштабах, а с другой – наличие значительных по масштабу неиспользованных (утраченных) финансовых ресурсов внутреннего происхождения.

По оценкам Т.П. Богдан, дефицит внешнего финансирования только в 2015 г. составит 18,4 млрд. дол. (с учетом необходимого целевого прироста резервных активов), в про-

тивном случае – он будет на уровне 8,4 млрд. дол. Одним из способов покрытия этого дефицита служит реструктуризация внешнего долга государственного сектора экономики. Однако даже **после такой реструктуризации** на условиях пролонгации или уменьшения основной суммы долга **дефицит внешнего финансирования Украины ориентировочно составит 13,2 млрд. дол.** Важно, что период внешней поддержки Украины международными кредиторами и донорами не должен ограничиваться 2015 г., поскольку и в 2016 г. страна будет нуждаться во внешнем финансировании в сумме 10 млрд. дол. для покрытия разрывов платежного баланса и прироста резервных активов.

В настоящее время для Украины существуют и другие прогнозные оценки, в частности, от МВФ и Венского института международных экономических исследований. МВФ прогнозирует в 2015 г. дефицит внешнего финансирования Украины в сумме 5,2 млрд. дол. (с учетом прироста международных резервов на 10,8 млрд. дол.), который должен полностью покрываться за счет реструктуризации внешнего долга *. Такая оценка отвечает принятой практике деятельности МВФ и достаточно оптимистична. Венский институт международных экономических исследований оценивает дефицит внешнего финансирования Украины в 2015 г. в сумме почти 15 млрд. дол. [6]. Его эксперты предлагают украинскому правительству и международным финансовым организациям ориентироваться на необходимость реструктуризации внешнего государственного долга Украины. По нашему мнению, желательно, чтобы этот процесс сопровождался списанием части долга страны, что существенно повлияет на реализацию возможностей по ее доступу на международные финансовые рынки.

В то же время необходимо отметить, что имеющиеся статистические данные, характеризующие динамику системы чистого кредитования и обеспечения институциональных секторов отечественной экономики на основе показателей сводных национальных счетов, указывают на то, что чистое кредитование Украиной внешнего мира в 1996–2013 гг. составило более 122 млрд. дол. Это означает, что она была нетто-кредитором – из украинской экономики и, соответственно, из финансовой сферы выведен такой объем денег, который по сегодняшнему курсу превышает годовой ВВП. Выведение из Украины за границу средств – это потеря реального инвестиционного ресурса, который должен был бы обеспечивать инвестиционно ориентированную модель экономического роста. Вместе с тем это еще одно препятствие на этом пути, связанное со слабой институциональной возможностью украинской модели рыночной экономики и обусловленное к тому же неэффективной судебной системой, не способной защитить права собственности субъектов хозяйствования и населения. Далее идет указанная квазирыночность во многих видах деятельности государства и бизнеса при массовой коррупции и административных барьерах, из-за которых пусть и неформально, но по сути происходит реприватизация бизнеса благодаря контролю со стороны государственного истэблишмента.

Из-за квазирыночности во многих сферах экономики Украины в настоящее время не только нет доступа к финансовым ресурсам, но они реально выведены, причем их объем значительно превышает даже потенциально возможные иностранные инвестиции, на которые можно рассчитывать в ближайшие 5–10 лет. Возврат выведенных за границу средств – это ключевая задача новой экономической политики инвестиционного характера, что создаст дополнительные источники финансирования, повысит норму сбережений и норму накопления основного капитала. Именно таким образом удастся ограничить уже сформированный уровень долговой зависимости Украины, а в будущем – снизить его. Ориентация на ресурсы внешних кредиторов, в том числе международных финансовых организаций, – это усиление долговой зависимости, выход из которой, по примеру Греции, Испании, Португалии и многих других стран, будет крайне обременителен, потому что придется поднимать уровень фискальной возможности за счет тех секторов, которые могут успешно функционировать. Следовательно, это

* International Monetary Fund. Ukraine // IMF Country Report. – 2015. – № 15/69. – P. 51 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2015/cr1569.pdf.

будет тормозить экономический рост, особенно если учесть, что по состоянию на начало 2015 г. валовой внешний долг страны (127,1% ВВП) почти в два раза превысил 65-процентную предельную границу ВВП. По нашим оценкам, для Украины при имеющемся уровне развития экономики предел долговой нагрузки составляет 40–45% ВВП.

Дополнительным серьезным финансовым ресурсом для инвестиционно ориентированной модели экономического роста служат некапитализированные денежные средства, которые были выведены из Украины в виде выплат дивидендов нерезидентам и процентов, насчитываемых в иностранной валюте. В 2008–2014 гг. такие выплаты составили почти 58 млрд. дол., которые при определенных условиях в большинстве случаев могли и должны были бы трансформироваться в инвестиции. Однако повышенные риски относительно устойчивости государственных финансов, чрезмерная поддержка государством отдельных предприятий, которые часто являются "своими" для бюрократов, дополнительные субсидии, налоговые льготы, имеющиеся привилегии для выполнения госзаказа, бесконтрольность доступа к природным ресурсам, попытки усилить монопольный контроль над рынками на фоне абсолютной слабости украинской рыночной среды, в том числе и в финансовой сфере, мотивируют иностранный бизнес не капитализировать полученную прибыль в Украине, а выводить ее за границу.

В новой инвестиционно ориентированной модели экономического роста, которая должна сформироваться в 2015–2016 гг., важно и в дальнейшем исключительно на рыночных принципах развивать финансовый сектор экономики Украины, без которого желаемая модель не может функционировать. Однако национальный финансовый рынок существует, поэтому в институциональном отношении в банковском секторе нужно не только преодолеть имеющийся кризис "токсичных" активов, ликвидности и высокой степени недоверия, но и достичь необходимого соответствия рыночных условий функционирования. Так, выполненные Н.М. Шелудько расчеты показателей концентрации банковской системы Украины в 2014–2015 гг. (согласно статистическим данным НБУ) показали, что индекс Херфиндаля – Хиршмана в украинской банковской системе относительно низок, что характеризует ее как систему с невысоким уровнем концентрации. При этом анализ рыночной части крупнейших банков свидетельствует о наличии признаков формирования олигополии на рынке банковских услуг. В условиях, когда украинский банковский сектор составляет более 90% активов финансового рынка, это может ограничивать преодоление квазирыночности как на финансовом рынке, так и в целом в экономике Украины.

Продолжение расчетов такого характера для страхового рынка Украины как составляющей финансового сектора отечественной экономики показывает, что имеющийся средний уровень концентрации на рынке страхования жизни также является признаком олигополии.

В отношении фондового рынка – одного из ключевых институциональных секторов финансового сектора экономики Украины – можно отметить высокий уровень его квазирыночности. Так, мы уже говорили о том, какое поведение государства относительно его ценных бумаг деформирует этот рынок, но и в остальных его секторах существует слабая рыночность, то есть квазирыночность фондовых механизмов. Для ее преодоления Н.М. Шелудько предлагает исходить из необходимости полноценной перезагрузки фондового рынка путем преодоления:

– неразвитости инфраструктуры фондового рынка;

– низкого уровня защиты прав инвесторов;

– ограниченности финансовых инструментов, обращающихся и торгуемых на фондовых биржах;

– отсутствия долгосрочного ресурса (на рынке полноценно не работают ни страховые, ни инвестиционные, ни негосударственные пенсионные компании);

– низкой прозрачности и неконкретности "правил игры";

– отсутствия четкой системы регулирования (на рынке регулирования финансовых услуг кроме НБУ есть еще два регулятора – НКЦБФРУ и Нацфинуслуги);

– несоответствия фондового рынка европейским стандартам и нормам;

– недостаточной гибкости листинговых требований к ценным бумагам, торгуемым на фондовых биржах;

– низкой открытости фондового рынка (барьеров вхождения зарубежных ценных бумаг на отечественный рынок и невозможности торговать отечественными ценными бумагами на зарубежных биржах);

– высокой коррупционной и манипуляционной составляющей функционирования отечественного фондового рынка.

Следовательно, нужно придерживаться вывода о необходимости видения будущей экономики нашей страны сквозь призму решения принципиально важных в политико-экономическом и институциональном смысле проблем, стоящих перед Украиной, а также об углублении рыночных трансформаций и обеспечении на их основе успеха дальнейших демократических преобразований, возможных благодаря преодолению квазирыночности путем развития рыночной инфраструктуры во всех сферах и видах деятельности.

Список использованной литературы

1. *Даниленко А., Єршова Г., Білоусова О., Кошик О., Федоренко А., Шаблиста Л.* Ефективність діяльності приватизованих підприємств в Україні : науково-аналітична записка. – К. : ДУ ІЕПр. – 2015. – 8 с.

2. Інноваційна Україна 2020 : нац. доп. ; [за ред. В.М. Гейця та ін.]. – К. : Національна академія наук, 2015. – 234 с.

3. *Геец В.М.* Макроэкономическая оценка денежно-кредитной и валютно-курсовой политики Украины до и во время финансового кризиса // Экономика Украины. – 2009. – № 2. – С. 5–23.

4. Денежно-кредитная политика России и Украины в условиях мировых финансовых потрясений : сб. ; [отв. ред. А.Д. Некипелов, М.Ю. Головнин]. – СПб. : Алетейя, 2011. – 184 с.

5. *Булана О.О.* Тенденції реформування бюджетно-податкової підтримки підприємств в Україні // Фінанси України. – 2013. – № 8. – С. 44–53.

6. How to Stabilise the Economy of Ukraine // Background Study. – The Vienna Institute for International Economic Studies, 2015. – April 15. – P. 18 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.united-europe.eu/wp-content/uploads/2015/04/Ukraine-Study-15.04.07_Final.pdf.

References

1. Danylenko A., Ershova G., Bilousova O., Koshyk O., Fedorenko A., Shablysta L. *Efektyvnist' Diyal'nosti Pryvatyzovanykh Pidpryemstv v Ukraini* [The Efficiency of Activities of Ukraine's Privatized Enterprises]. Kyiv, Inst. for Economics and Forecast. of the NASU, 2015 [in Ukrainian].

2. Innovative Ukraine 2020: Nat. Report [edited by V.M. Heyets et al.]. – Kyiv : National Academy of Science, 2015.

3. Heyets V.M. *Makroekonomicheskaya otsenka denezhno-kreditnoi i valyutno-kursovoi politiki Ukrainy do i vo vremya finansovogo krizisa* [The macroeconomic estimation of the monetary and currency-rate policies of Ukraine before and during the financial crisis]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2009, No. 2, pp. 5–23 [in Russian].

4. *Denezhno-Kreditnaya Politika Rossii i Ukrainy v Usloviyakh Mirovykh Finansovykh Potryasenii* [The Monetary Policy of Russia and Ukraine under Conditions of World Financial Shocks; edited by A.D. Nekipelov, M.Yu. Golovnin]. St.-Petersburg, Aleteiya, 2011 [in Russian].

5. Bulana O.O. *Tendentsii reformuvannya byudzhetno-podatkovoi pidtrymky pidpryemstv v Ukraini* [Tendencies of the reformation of a budgetary-tax support of enterprises in Ukraine]. *Finansy Ukrainy – Finances of Ukraine*, 2013, No. 8, pp. 44–53 [in Ukrainian].

6. How to Stabilise the Economy of Ukraine. Vienna, Inst. for Intern. Economic Studies, April 15, 2015, available at: http://www.united-europe.eu/wp-content/uploads/2015/04/Ukraine-Study-15.04.07_Final.pdf.

А. А. ГРИЦЕНКО,
член-корреспондент НАН Украины,
заместитель директора
ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины"
(Киев)

СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС В КОНТЕКСТЕ ЛОГИКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Раскрыты логико-исторические корни современного кризиса и особенности его проявления в Украине. Обоснованы базовые подходы к поиску путей выхода из кризиса. Намечены направления корректировки налоговой и денежно-кредитной политики, а также преодоления структурных деформаций.

A. A. GRITSENKO,
Corresponding Member of the NAS of Ukraine,
Deputy Director,
Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine
(Kiev)

THE CONTEMPORARY CRISIS IN THE CONTEXT OF THE LOGIC OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

The logic-historical root of the contemporary crisis and the peculiarities of its manifestation in Ukraine are clarified. The basic approaches to the search for ways to go out from the crisis are substantiated. The directions to correct the tax and monetary policies and to overcome the structural deformations are outlined.

Современный кризис является предметом острых дискуссий в мировой и отечественной литературе. Обсуждаются причины и природа кризиса, его факторы и динамика, последствия и пути преодоления. Спектр подходов очень широк: от трактовки кризиса как следствия ошибок в экономической политике, которые будут преодолены, и все вернется в прежнее русло, до его понимания как начала переформатирования всего миропорядка.

Кризис в Украине носит системный характер и концентрирует в себе не только свои собственные, но и мировые проблемы, которые не просто возникли вследствие неудачных действий субъектов, а являются воплощением объективных противоречий, присущих исторической логике социально-экономического развития. В журнале "Экономика Украины" в специальной дискуссии обсуждался ряд проблем выхода из кризиса [1; 2; 4; 10; 11; 12; 16; 17; 18; 19; 20; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29]. Следует заметить, что в поиске путей выхода из кризиса существенное значение имеют методологические подходы, поскольку от них зависят получаемые результаты: будут они направлять общество на очередное "латание дыр" или на поиск собственной траектории развития, которая бы, с одной стороны, учитывала мировые тенденции и находила в них свое место, а с другой – максимально раскрывала существующий потенциал общества. Чтобы правильно выбрать ориентиры в такой ситуации, необходимо понимать глубинные закономерности общественного развития и

Гриценко Андрей Андреевич (Gritsenko Andrei Andreevich) – e-mail: agrytsenko@ief.org.ua.

особенности их реализации на современном этапе. Основой такого подхода является логико-историческая методология.

В современных экономических исследованиях господствует эмпирико-функциональная методология, которая не нацелена на раскрытие сущности явлений и процессов, ее соотношения с внешними формами существования, а ориентируется лишь на эмпирические обобщения и выяснение функциональных связей. Ее кредо: не важно, что это такое, если известно, как с ним вести себя и как его использовать. Такая методология хорошо работает тогда, когда объект существенно не меняется, а его связи являются устоявшимися. Но в настоящий момент мир иной, он существенно меняется. Поэтому такой подход дает сбои, и актуализируется логико-историческая методология.

Чтобы адекватно подойти к оценке места и роли современного кризиса в развитии общества, необходимо, прежде всего, понять общие закономерности развития системы экономических отношений, выяснить место и роль ее базовых структур в общем потоке экономических изменений, вскрыть основные противоречия в движении системы, их современные особенности и формы разрешения. Только на этой основе, с учетом целостного характера функционирования экономической системы, можно попытаться найти способы выхода из кризиса.

Наиболее фундаментальными элементами социально-экономической системы выступают труд и собственность. Их изменение, зависящее от технико-технологического прогресса, определяет общую историческую логику развития социально-экономических отношений. Исходным экономическим отношением, как это уже доказано теоретически и подтверждено практически, является совместно-разделенный труд [6, с. 263–266, 322–342]. Из него, как из клеточки, развиваются, с одной стороны, разделение и обособление разных видов труда, а с другой – их кооперация и обобществление. Последующее движение происходит в направлении формирования всеобщего труда, в котором отдельный, выделенный и обособленный, вид деятельности (например, труд ученого) заключает в себе кооперацию труда как с современниками, так и с предшественниками путем использования в процессе научного творчества накопленных знаний, идей и обобщенного опыта.

В процессе совместно-разделенного труда происходит совместно-разделенное присвоение, которое тоже исторически развивается и воплощается со стороны разделенности – в частной, а со стороны совместности – в государственной (общественной) формах собственности. Частная и государственная формы собственности являются лишь оконеченными, завершенными формами совместно-разделенного присвоения, а не самостоятельными основаниями экономической системы. Тезис о частной собственности как об основе рыночной системы и ее неприкосновенности является лишь теоретической аберрацией и идеологемой капиталистического общества. В действительности основой современных экономических систем является совместно-разделенное присвоение, воплощающееся и завершающееся в своих производных – частной и государственной (общей для всего общества) формах собственности. Это легко показать на простом примере.

Если мелкий производитель (например, сапожник) работает сам и пользуется своими собственными орудиями труда, то изготовленный им продукт, безусловно, является его собственностью. Если он продал этот продукт и превратил его в деньги, то они тоже являются его собственностью, с которой он, по определению, может сделать что угодно: подарить, уничтожить и т. д. Но государство говорит: отдай часть денег в виде налога на доход. Никакого экономического основания для этого нет. А если государство все же делает это, то тем самым оно отрицает частную собственность производителя и утверждает совместно-разделенное с ним присвоение. В таком совместно-разделенном присвоении часть результата труда производителя присваивается государством,

и эта часть становится государственной собственностью. А другая часть результата труда производителя присваивается им самим, и только после этого она становится действительно частной собственностью, с которой собственник может делать что угодно.

Происходят также формирование и развитие корпоративной (акционерной) собственности, которая не только по своей сути, но и по форме является совместно-разделенной, поскольку она воплощена как в общем, неделимом технико-технологическом комплексе средств производства, так и в его стоимости, разделенной на акции, которые каждый акционер может продать и тем самым отделить и обособить свою часть стоимости. Дальнейшее развитие происходит в направлении формирования всеобщей собственности на знания и способности человека, присвоение которых одним человеком не исключает их присвоения другими людьми. Более того, всеобщей собственностью они становятся только тогда, когда присвоены всеми и каждым. Знания и способности человека постепенно превращаются в главный источник и наиболее фундаментальную форму богатства. Уже сегодня для части людей их знания и способности становятся главными факторами собственного благосостояния. Можно привести пример с квалифицированными специалистами, которые в 1990-х годах уехали за границу, имея только деньги на дорогу, и через короткий промежуток времени стали достаточно состоятельными и обеспеченными людьми. Что послужило источником и первоначальной формой их богатства, превратившегося в материальные блага, деньги и т. п.? Их собственные знания и способности.

Взаимосвязанное развитие разделения труда и частной собственности воплощается в рыночной экономике, а развитие процессов обобществления труда и общественной собственности – в повышении роли государства в регулировании общественных процессов. В современном обществе взаимосвязь рыночной экономики и государства представляет собой процессирующее противоречие, взаимоисключение и взаимопредполагание друг друга. Рыночная экономика не возможна без правовых институтов гарантирования выполнения контрактов, без центрального банка, который осуществляет эмиссию денег для обеспечения товарного оборота и функционирования банковской системы, а государство не существует без налоговой системы и государственного бюджета, формируемого в денежной форме, и т. п.

Проблемы государства как одного из базовых институтов общества в соотношении с рыночной экономикой исследуются во многих фундаментальных работах [3; 5; 9; 21]. Но важно подчеркнуть, что на нынешнем этапе экономического развития проблему взаимосвязи государства и рынка уже некорректно ставить в аспекте большего или меньшего участия государства в экономике. В современном обществе рыночная экономика и государство выполняют свои собственные, незаменимые комплементарные функции. Это дает возможность одновременно повышать роль государства в экономике и развивать рыночные отношения. На смену либеральному лозунгу (чем меньше государства в экономике, тем лучше) и социалистическому принципу огосударствления экономики должен прийти лозунг: больше государства и больше рынка. При этом каждый выполняет свои собственные функции – рынок реализует частные интересы, а государство представляет интересы общества как целого.

Дальнейший процесс усиления комплементарности рынка и государства осуществляется путем развития разнообразных форм общественно(государственно)-частного партнерства, которое является современным институциональным способом разрешения противоречий совместно-разделенного труда и совместно-разделенной собственности на основе компромисса.

Вместе с тем всеобщий труд и всеобщая собственность как институциональные и социально-экономические основания общества могут в полной мере утвердиться только вместе с формированием информационно-сетевой экономики. Но такая экономика не только открывает огромные возможности для дальнейшего прогресса, но и форми-

рует сетевого человека (*Netman*а), создает существенные риски фрагментации и распада человеческой личности и общества [13, с. 559–562]. Это путь к постчеловеческому обществу, базирующемуся на синтезе био-социо-техно-оснований и совершенно иных законах существования, которые, в свою очередь, будут постгуманистическими.

Логика социально-экономического развития такова, что достижение высшего пункта человеческого прогресса оказывается завершением человеческой истории и началом перехода к постчеловеческой цивилизации. Этот переход сам по себе является глобально конфликтным, кризисным, создающим риски для самого существования общества. Но он содержит также и огромнейшие перспективы для движения разума (в Гегелевском понимании), в котором человечество служит только очередной ступенью био-социо-технического прогресса, уступающей место более высокой форме и занимающей свое место на природно-исторической лестнице эволюции. В этом процессе удерживание диалектической взаимосвязи иерархии и развития сетевых структур выступает необходимым условием противодействия деструктивным тенденциям, которые ведут к господству неопределенности, хаосу, конфликтам и распаду общества. Общую логику описанных процессов можно представить схематически (рис. 1).

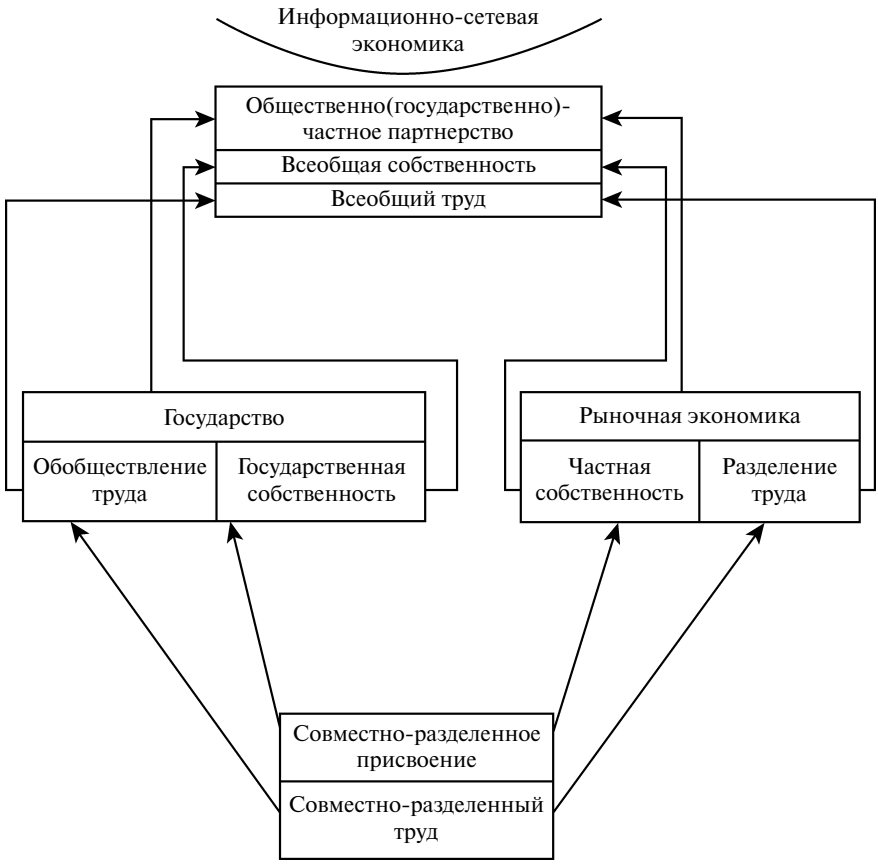


Рис. 1. Логика исторического развития базовых элементов социально-экономической системы

Этот же процесс логико-исторического развития совместно-разделенных отношений, рассматриваемый со стороны преобладающей роли отношений разделенности или совместности с учетом закономерностей накопления богатства в его исторических формах, представляет собой движение по трем основным ступеням развития: натурально-хозяйственные, индустриально-рыночные и информационно-сетевые системы (рис. 2).

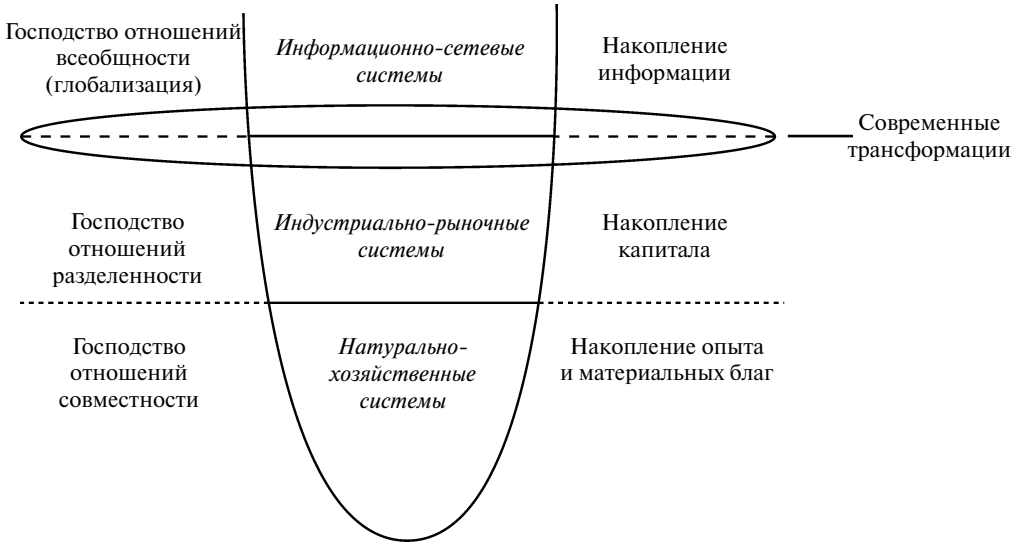


Рис. 2. Основные ступени развития систем хозяйствования

В натурально-хозяйственных системах господствовали отношения совместности, а отношения разделенности носили подчиненный характер. Главной формой богатства там были накопленные опыт и материальные блага. Переход к господству отношений разделенности, который означает утверждение разделения труда и частной собственности, приводит к формированию индустриально-рыночных систем, в которых базой экономического развития и увеличения богатства стало накопление капитала. Дальнейшее движение связано с новым переходом – к господству отношений всеобщности, что выражается в процессе глобализации, адекватной формой реализации которой являются информационно-сетевые системы, а основным способом увеличения богатства – накопление информации. Современное общество находится в процессе трансформации от господства отношений разделенности к господству отношений всеобщности, от индустриально-рыночной экономики к информационно-сетевой, от накопления капитала как экономического основания для развития к накоплению информации.

Этот процесс трансформации характеризуется внутренними противоречиями. Во-первых, это противоречие между отношениями всеобщности (глобализация), находящими себе адекватную форму реализации в информационно-сетевых и финансовых механизмах, и отношениями разделенности, реализующимися в пространственно-страновой локализации материальных и трудовых ресурсов, не способных перемещаться в пространстве со скоростью информационных и финансовых потоков. Следствием развертывания этого противоречия является глобальная конфликтность.

Во-вторых, это противоречие между индустриально-рыночными и информационно-сетевыми системами, ведь первые из них основаны на принципиально иных законах по сравнению со вторыми. Так, присвоение информационного блага одним субъектом не исключает его присвоения другими, что в принципе не возможно с материальными благами; кривая спроса на сетевые блага является восходящей, а не нисходящей, как кривая спроса на обычные материальные блага, и т. д. Формирование информационно-сетевой экономики в недрах индустриально-рыночной приводит к тому, что, наряду с изученными законами, начинают действовать другие – не изученные, не познанные, но приобретающие все большее значение. Например, совокупный спрос экономики, в которой половина благ являются обычными, а половина – сетевыми, уже нельзя определить на основе прежней модели, поскольку она не будет отражать реальность адекватно. Экономическая действительность перестает соответствовать знаниям, полученным на основе предыдущего опыта. Поэтому след-

ствиями развертывания этого противоречия являются снижение управляемости общества и усиление хаотичности социально-экономических и политических процессов. К этому необходимо добавить связанную с формированием информационно-сетевой экономики фрагментацию человека и общества, о которой речь шла выше.

В-третьих, это противоречие между накоплением капитала, приводящим к росту экономического неравенства, и требованиями всеобщей доступности благ и их справедливого распределения в условиях формирования информационно-сетевого общества. Следствиями этого противоречия являются социальные протесты и революции.

Накопление капитала выступает формой социально-экономического развития в условиях индустриально-рыночной системы хозяйствования. Оно является специфической исторической формой расширенного воспроизводства прибавочного продукта, которое возникло из совместно-разделенного труда и представляет в своем движении материальную основу всякого экономического развития. Именно благодаря увеличению прибавочного продукта и накоплению капитала совместно-разделенный труд развился до его современного состояния – развернутого противоречия между глобализацией, которая развивается со стороны совместности и реализуется, прежде всего, через информационно-технологические и финансово-экономические механизмы, и локализацией, которая развивается со стороны разделенности и реализуется через пространственно-территориальные формы локализации материальных и трудовых ресурсов.

Конфликтными формами проявления противоречия между информационно-технологически обусловленной финансовой глобализацией и пространственно-территориальной локализацией являются, в частности, глубокие финансово-экономические кризисы в государствах с относительно слабой экономикой внутри интеграционных образований; попытки определенных национально-территориальных единиц обрести независимость; требования более глубокой регионализации; противодействие ряда политических сил углублению интеграции стран ЕС; вооруженные конфликты в странах, где концентрируются экономические и геополитические интересы ТНК и государств их базирования.

Институциональной формой укоренения глобализации выступает усиление роли ТНК, а институциональной формой укоренения локализации – повышение значения организационно-экономических структур, базирующихся на определенной территории, и ослабление роли территориально-государственных образований, что может быть квалифицировано как кризис национальных государств.

ТНК имеют существенные преимущества перед национальными товаропроизводителями за счет эффекта масштаба, возможностей использования результатов научно-технического прогресса и т. п. Поэтому их присутствие на рынках менее развитых стран влечет за собой ослабление национального производства, чему, в свою очередь, препятствуют национальные государства посредством политики протекционизма. Поскольку ТНК имеют поддержку со стороны государств своего базирования, то эти конфликты нередко приобретают межгосударственный характер.

Таким образом, отношения совместности в процессе исторического развития перерастают границы отдельного государства и через ТНК, опирающиеся на поддержку своих материнских государств, начинают охватывать все мировое экономическое пространство. В результате такого процесса возникают и развиваются межгосударственные экономические образования. В это же время и во взаимодействии с этим развивается противоположный процесс – локализация. Он идет через национальную систему рыночной экономики, пространственную локализацию субъектов хозяйствования, отстаивание интересов национальных производителей и страны в целом в условиях экспансии ТНК и государств-глобализаторов.

Диалектика этого процесса такова, что, с одной стороны, ТНК постепенно приобретают силу, которая в определенном смысле превосходит силу государств, а с дру-

гой – граждане и экономические структуры становятся все более независимыми от национального государства. Человек, например, может получить образование в одной стране, а работать в других странах. Возникают вопросы с расходами на образование, если оно было получено бесплатно (то есть за счет государства), с пенсионным обеспечением и т. д. Университеты тоже нередко имеют много студентов и преподавателей из других стран, а также финансирование, не зависимое или мало зависимое от государства. Для этих университетов важнее местное самоуправление, обустройство местности и надежная работа коммунальных служб, чем отношения с государством. С развитием информационно-сетевой экономики такие тенденции будут усиливаться: роль национальных государств будет снижаться, а территориального самоуправления и автономизации – возрастать.

Если ТНК приходят в менее развитые страны, где производительность труда ниже, а ресурсоемкость выше, то национальные производители разоряются, со всеми дальнейшими последствиями – снижением темпов роста, увеличением безработицы, бюджетного дефицита и дефицита торгового баланса, ростом инфляции и девальвацией национальной валюты и т. д. Поэтому в таких случаях менее развитые государства всегда проводили политику протекционизма. Однако развитие глобализации, ее поддержка международными экономическими организациями сужают возможности оппортунистического поведения национальных государств, даже если они несут существенные потери.

Идеологической основой такой политики служит либерализм, доказывающий преимущества свободного рынка. Они действительно существуют, если речь идет об экономически равных партнерах, доказывающих свои преимущества в свободной конкурентной борьбе. Но если один из них намного сильнее другого, то вместо конкурентной борьбы получается простое удушение. Это все равно, что на ринг вышел бы тяжеловес соревноваться с боксером легкого веса. Исход предопределен и безальтернативен.

Примерно такая ситуация возникла с Украиной. Она имеет существенно более низкую производительность труда и более высокую ресурсоемкость. В таком случае приход крупных ТНК, имеющих возможность идти в ногу с научно-техническим прогрессом, пользоваться эффектом масштаба производства и другими преимуществами, ведет к деградации национальной экономики. Подписанию соглашений о зоне свободной торговли с более развитыми странами должна предшествовать серьезная работа по техническому перевооружению производств, повышению производительности труда, снижению энергоемкости, совершенствованию технических стандартов, улучшению инвестиционного климата и т. п. Либерализация внешней торговли должна идти в ногу с этими процессами. Иначе серьезные отрицательные последствия неизбежны.

Когда менее развитая страна интегрируется в экономический союз с единой валютой, все экономические проблемы аккумулируются в проблему долга (это ярко демонстрирует пример Греции). Национальная экономика, обладающая собственной валютой, имеет возможность смягчать проблемы бюджетного дефицита за счет умеренной инфляции, а проблемы дефицита платежного баланса – за счет постепенной девальвации валюты. Если же национальной валюты не существует, то все эти проблемы решаются за счет увеличения долга. Тем самым страна попадает в долговую ловушку (яму) (рис. 3).

Украина оказалась на острие двух интеграционных процессов: с одной стороны, Евросоюз, заинтересованный в достаточно большом по европейским меркам и перспективном украинском рынке, с другой – Евразийский союз (во главе с Россией), имеющий достаточно развитую кооперацию с Украиной и заинтересованный в более интенсивном втягивании украинской экономики в свою орбиту. Это противоречие представляет собой особую форму проявления более общего противоречия – между глобализацией мировой экономики и государственно-территориальной ло-

кализацией материальных и трудовых ресурсов, – которое, в свою очередь, выступает современной формой движения фундаментального противоречия совместно-разделенного труда и совместно-разделенного присвоения. Поэтому оно является результатом всемирно-исторического процесса, а не только субъективных действий участвующих в нем сторон (рис. 4).

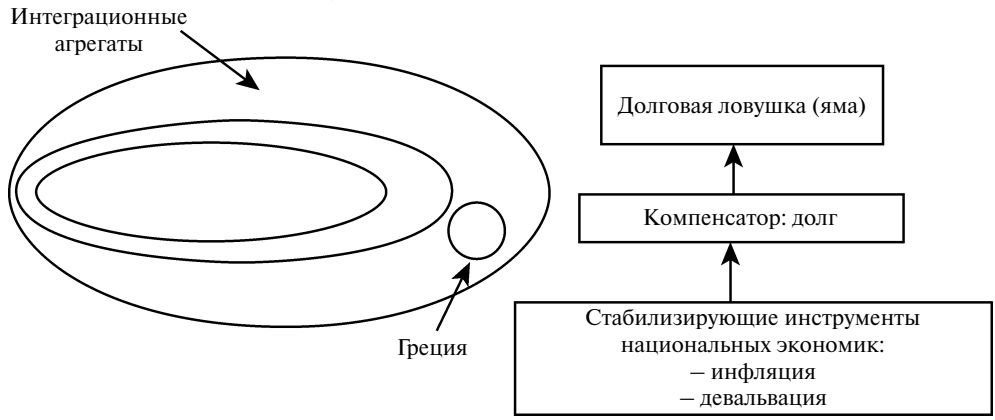


Рис. 3. Образование долговой ловушки (ямы) для стран с более низким уровнем экономического развития в интеграционных объединениях с единой валютой

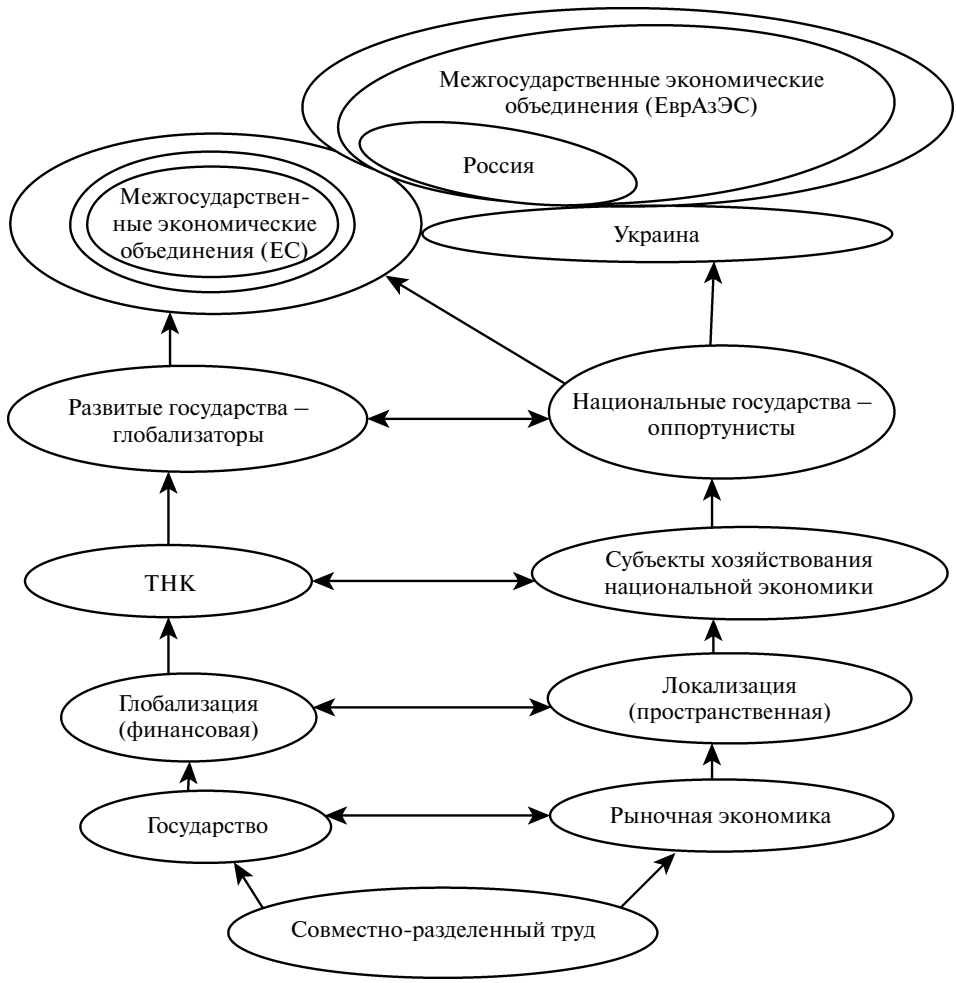


Рис. 4. Логико-исторические основания для формирования всеобщего кризиса и его локализации в Украине

Противоречие между глобализацией и государственно-территориальной локализацией разрешается путем движения в двух противоположных направлениях: 1) внешнем для государств: образование государственно-интеграционных объединений (например, ЕС) и 2) внутреннем: глубокая регионализация, развитие местного самоуправления или распад больших государств на меньшие (например, распад СССР, Югославии, Чехословакии). Но движение в противоположных направлениях разрешения противоречия между глобализацией и государственно-территориальной локализацией ведет, в конечном итоге, к одному и тому же результату: к предельной локализации социально-экономических структур, соединенных непосредственно (а не через государственные и другие институциональные образования) со всем миром и потому также предельно глобализированных. Современными формами разрешения этого противоречия являются градуалистическая межгосударственная интеграция, глубокая децентрализация и регионализация власти, финансово-организационная автономизация структур некоммерческого сектора.

Логико-исторический процесс развития труда, собственности, рынка и государства, глобализации и локализации представляет собой стержневую линию социально-экономического прогресса. Но прогресс – это не механическое движение, а сложный диалектический процесс. Разные страны двигаются по своей траектории с разной скоростью и с разными результатами. Неравномерность экономического развития в сочетании с глобализацией, усилением и углублением взаимосвязей между государствами приводит к формированию инверсионного типа трансформационных процессов. В условиях глобализации менее развитые страны не могут повторить классический тип развития (сформировав свой внутренний рынок, сбалансированную структуру экономики и далее совершенствуя их на основе интеграционных процессов), а вынуждены с самого начала, не сформировав свой сбалансированный внутренний рынок, присоединяться к экономикам развитых стран в качестве их дополнений и придатков (сырьевых, энергетических, сельскохозяйственных и др.). Как следствие, классический порядок формирования рыночных систем существенно изменяется и даже превращается в противоположный. А это, в свою очередь, влечет за собой возникновение глубоких внутренних деформаций, исправить которые рынок не в состоянии. Необходимо применить силу государства как представителя общих интересов общества.

В Украине эти противоречия дополняются и обостряются специфическими обстоятельствами, обусловленными отчасти предшествующей историей, отчасти субъективными факторами. Так, противоречие между глобализацией и локализацией отечественного производства усиливается тем обстоятельством, что различные части Украины, в силу исторически сложившейся структуры экономики, объективно заинтересованы в разных направлениях интеграции, что находит выражение и в субъективных устремлениях.

В принципе возможны два базовых варианта реформирования украинской экономики и выхода из кризиса – либеральный и дирижистский, что, конечно, не исключает ряда промежуточных форм. Либеральный вариант выхода из кризиса, минимизирующий государственное участие в экономических процессах, для Украины означает:

– максимальную либерализацию и дерегуляцию экономики;

– свободную экономическую зону с ЕС;

– разорение всех неконкурентоспособных производств;

– резкое сокращение населения за счет ускоренной естественной убыли, снижения рождаемости и массовой эмиграции;

– снижение технологического уровня производства и образованности населения;

– сохранение и техническое перевооружение сырьевых производств (зерновых, металла и пр.);

– приход крупных ТНК во все сектора экономики;

– фрагментарное сохранение высокотехнологичных видов деятельности в формирующейся информационной экономике.

А политика, скроенная по либеральным меркам и направленная на всемерное усиление режима экономии, в условиях инверсионного типа трансформации и структурной несбалансированности может привести к экономическому коллапсу (рис. 5).

Рис. 5. Структурная динамика экономического кризиса в Украине при либеральном варианте реформ

В силу этого Украине нужен не либеральный, а дирижистский вариант реформ, который бы одновременно высвобождал (посредством либерализации и дерегуляции экономики) рыночные силы и максимально использовал силу государства для исправления базовых структурных деформаций, а также создания институциональной архитектоники экономики, которая бы динамично развивалась и была структурно сбалансированной.

Государство в своей деятельности по корректировке трансформационных процессов должно учитывать целостный характер экономической системы, а потому ему необходимо опираться на законы и принципы архитектоники, которая по своему существу призвана выражать гармоничность в соотношении составляющих и целого [14, с. 20–90].

Опираясь на законы архитектоники (закон равновесия, закон усреднения (или золотой середины) и закон динамического структурирования (или закон золотого сечения)), можно определить правила достижения динамического равновесия экономической системы:

– все меры по государственному воздействию на экономику должны ориентироваться на достижение долгосрочного равновесия, не инициировать и не поддерживать процессы, ведущие к формированию тенденций отрыва от равновесных трендов;

– равновесное состояние системы достигается около средних значений параметров экономического процесса;

– отклонения от средних значений тренда в пределах 5,6% являются способом его реализации и не нуждаются в каком-либо вмешательстве и корректировке;

– отклонения в интервале 5,6–14,6% нуждаются во внимательном анализе и выяснении причин;

– отклонения от средних значений в диапазоне, превышающем 14,6%, нуждаются в корректировке, поскольку они создают риски дестабилизации системы;

– корректировка сложных экономических процессов, включающих ряд потоков, должна происходить по правилу: чем больше процесс отклоняется от общего тренда, тем более значительной корректировки он требует;

– количественные значения корректировки должны определяться на основе законов динамического структурирования целостности.

Указанные значения отклонений обусловлены пропорциями динамического структурирования целого (золотого сечения). Золотое сечение делит целое в пропорции приблизительно 62% и 38%. Бóльшую часть мы будем называть "базовой", а меньшую – "дополняющей". Структурированное таким образом целое будет существовать до тех пор, пока будут существовать его части. Если, например, одна часть в результате колебаний уменьшится на 38% от целого, то последнее исчезнет, поскольку исчезнет его внутренняя структура. Оно превратится в иное образование. Поэтому превышение названного предела создает риски для самого существования целого.

Чтобы целое не только осталось существовать, но и было стабильным, колебания не должны создавать риски и для меньшей части целого. Деление этой меньшей части по закону золотого сечения дает для нее значение 14,6% от целого, являющееся границей допустимых колебаний внутри структурированного целого. Превышение такого предела не создает угроз существованию целого, но создает риски для его стабильности. Во избежание угроз дестабилизации, необходимо обеспечить стабильность части, от которой идут риски дестабилизации целого. Деление части, которая составляет 14,6% от целого, по закону золотого сечения дает для дополняющей части значение 5,6%. Колебания внутри целого на этом уровне являются естественным способом реализации тренда, который не может осуществляться иначе, чем через определенные колебания. Таким образом, интервал от 5,6% до 14,6% является зоной перехода от стабильного существования целого к рискам его дестабилизации. Все меры по корректировке экономических процессов должны происходить в этом интервале и смогут изменять ход экономических процессов, не дестабилизировав их.

Законы и принципы архитектоники целесообразно применить к построению налоговой системы. Покажем это на примере с налогообложением прибыли и доходов. Они должны облагаться налогами по единому принципу. Прежде всего, государство не может облагать налогами прибыль и доходы по ставке выше 38%, поскольку это подорвет основания для нормального существования предприятий и домохозяйств. Облагать их налогами по меньшим ставкам государство, естественно, вправе.

Начинать построение системы налогообложения прибыли необходимо со средней прибыли, которая служит равновесным значением для всего потока прибылей. Прибыль предпринимателя будет стабильной, если разные внешние влияния на нее не будут превышать 14,6% (округлено до 15%). Поэтому для предпринимателя налог в 15% является естественным. Но для практики налогообложения необходимо не точечное значение, которого может не иметь ни один предприниматель, а определенный интервал: он должен находиться в таких пределах, которые не нарушают качественную определенность целого. По закону золотого сечения, это 38%, а относительно среднего значения прибыли – это 19% выше и 19% ниже. Таким образом, налоговая ставка на прибыль в интервале 19% выше и 19% ниже средней прибыли должна быть на уровне 15%.

Пропорции золотого сечения в пределах максимально возможной для государства ставки налогообложения составляют 38%, 24%, 14,6%, 9% и далее, уменьшаясь в соответствующих пропорциях. Отклонение от верхнего предела интервала сред-

ней прибыли на величину до 38% свидетельствует о существовании условий ведения хозяйства, которые создают значительные преимущества для предпринимателей, но эти преимущества находятся в пределах сохранения целого. Поэтому прибыли, превышающие этот предел на величину до 38%, целесообразно облагать налогом в 24%. Это базовая часть в золотом сечении максимальной величины налогообложения. Она, с одной стороны, ставит предпринимателя в возможности, более равные с теми, кто работает в средних условиях, а с другой – не лишает его стимулов к последующим усилиям. Прибыли, превышающие среднюю прибыль более чем на 38%, необходимо облагать налогом в 38%. Это максимальная величина, которую может применять государство. Она направляет движение предпринимателя к равновесным параметрам, но оставляет за ним базовую часть прибыли, превышающей ту, которая облагается по ставке 24%, и потому не разрушает оснований для более прибыльного хозяйствования и ускоренного развития.

Прибыли ниже интервала средних значений целесообразно облагать налогом по ставке 9%. Это облегчает условия ведения хозяйства и позволяет предпринимателям подтягиваться к среднему уровню. Такой порядок целесообразно применять и к налогообложению доходов домохозяйств. Средний доход у них, естественно, будет иным. Дополнительным аргументом для применения этого подхода является тот факт, что такой порядок способствует сбалансированности в перераспределении доходов предприятий и домохозяйств. При этом от налогообложения целесообразно освобождать средства предприятий, направляемые на инновационное развитие, и средства домохозяйств, направляемые на благотворительную деятельность (до 5,6%).

Это идеальная система, которая обусловлена применением законов и принципов архитектоники. Жизнь всегда сложнее. Но если люди действуют разумно и обобщают свой опыт, то они стихийно приближаются к тем пропорциям, которые дает архитектоника, поскольку она отражает соотношения, выкристаллизовавшиеся на основе законов развития как природы, так и общества. Если мы посмотрим на налогообложение, которое применялось в развитых странах в разное время до современного кризиса (внесшего коррективы, обусловленные особыми обстоятельствами), то увидим, что оно во многом приближается к пропорциям золотого сечения. Например, в Великобритании ставки налога на доходы физических лиц колеблются от 10% до 40% *. В США доходы семейных пар облагаются налогами по ставкам от 15% до 39,6%, а налог на прибыль корпораций – по ставкам от 15% до 39%. Фирмы платят 15% за первые 50 тыс. дол. облагаемой налогом прибыли, 25% – за следующие 25 тыс. дол., 34% – за следующие 25 тыс. дол., 39% – за следующие 235 тыс. дол., а при превышении прибыли в 335 тыс. дол. – 34% **. В Германии базовая ставка налога на корпорации составляет 15%. В том случае, когда налог не распределяется, используется ставка 29–31% ***. Безусловно, никто сознательно не выстраивал эти системы по законам архитектоники, но, поскольку действовали рационально и учитывали практический опыт, то неминуемо приближались к параметрам, соответствующим данным законам.

С налоговой тесно связана денежно-кредитная политика. Поскольку в Украине существуют значительные структурные деформации, то денежно-кредитная политика должна строиться с учетом этих обстоятельств. Национальным банком Украины задекларирован переход к режиму инфляционного таргетирования. К такому переходу нужно готовиться. Но этот режим предполагает устойчивость связей между эконо-

---

* Налоги в Великобритании. Налог на прибыль, на недвижимость, на наследство в Великобритании [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://england-blog.ru/nalogi-v-velikobritanii/.

** Налоговая система США [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://economicportal.ru/facts/nalogovaya-sistema-ssha.html.

*** Налоговая система Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://bibliofond.ru/view.aspx?id=19282.

мическими параметрами, что возможно при условии структурной сбалансированности экономики. В Украине таких условий нет. Поэтому в настоящее время целесообразно применить режим развернутого (совместно-разделенного) таргетирования стабильности денежной единицы как базовой составляющей финансово-экономической стабильности. Этот режим включает в себя контроль за соотношением внутренней (инфляция) и внешней (обменный курс) стабильности и влияние на них с помощью монетарных инструментов в зависимости от изменения макроэкономических параметров. Таргетирование инфляции является особым случаем развернутого таргетирования (свернутым таргетированием), который целесообразно применять в условиях структурно сбалансированного развития и существования устойчивых трендов [8, с. 206–210].

Стабильность денежной единицы – это неизменность стоимости, которую представляет денежная единица в обращении и которая выражается в покупательной способности денег. На деньги можно купить товары и услуги или валюту. Соответственно, уровень стабильности денежной единицы будет зависеть от инфляции и динамики обменного курса. Его можно определить как интегральный результат инфляции, взвешенной по общей стоимости товаров и услуг, и изменений обменного курса, взвешенных по объемам продажи валюты. Такой подход дает возможность определить стабильность денежной единицы как для экономики в целом, так и, например, для физических лиц.

В нестабильных условиях определять стабильность денежной единицы только по уровню инфляции неверно. Это даст искаженное представление о реальных процессах. Так, в 1999 г. среднегодовая инфляция составила 22,7%, а девальвация обменного курса – 68,6%. Понятно, что в данном случае показатель инфляции не отображает реальный уровень стабильности денежной единицы. Такая же ситуация сложилась и в 2014 г. (табл. 1).

Режим развернутого таргетирования стабильности денежной единицы должен координироваться с общей макроэкономической политикой правительства. Он также требует сбалансированной динамики цен и обменного курса. Эти требования заключаются в том, что после преодоления острых кризисных явлений: 1) инфляцию необходимо удерживать на естественном уровне, адекватном состоянию экономики (для Украины – это 6–9%); 2) в долгосрочном периоде динамика обменного курса должна корреспондировать с уровнем инфляции и быть ниже него на величину роста производительности труда (для Украины при условии достижения естественного уровня инфляции уровень девальвации может составлять приблизительно 3–5%); 3) критерием и одновременно условием гармоничного соотношения инфляции и девальвации является равновесность текущего счета платежного баланса; 4) колебания сальдо текущего счета целесообразно удерживать в пределах 5,6% объема сбалансированных потоков (этот показатель отражает обычный уровень колебаний, которые не угрожают стабильности платежного баланса); 5) критические параметры дефицита (профицита) текущего счета платежного баланса определяются отклонениями от равновесного значения за пределы 14,6%; 6) финансовый счет платежного баланса нуждается в специальном анализе по его составляющим, и для него не существует общих правил: относительно прямых инвестиций могут быть одни решения, а относительно кредитов – совершенно другие; 7) меры экономической политики, направленные на корректировку экономических процессов, и меры монетарной политики по формированию золотовалютных резервов и достижению других целей должны осуществляться путем допущения отклонений от равновесных состояний, не выходящих за пределы критических параметров.

Предложения по соотношению инфляции и девальвации подтверждаются фактическими данными. В период стабильного роста экономики Украины (2001–2008 гг.)

Таблица 1

Показатели нестабильности национальной денежной единицы Украины *

(%)

Показатели	Годы																		
	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Дефлятор ВВП.....	66,15	18,07	12,01	27,4	23,12	9,95	5,12	8,0	15,16	24,5	13,7	22,7	28,6	13,0	13,8	14,3	8,1	3,1	14,8
Среднегодовая инфляция (товары и услуги).....	80,2	15,9	10,6	22,7	28,2	12	0,8	5,2	9	13,5	9,1	12,8	25,2	15,9	9,4	8	0,6	–0,3	12,1
Девальвация/ревальвация официального обменного курса.....	24,2	1,76	31,57	68,62	31,71	–1,25	–0,85	0,11	–0,25	–3,66	–1,46	0,00	4,30	47,92	1,85	0,4	0,29	0,03	48,71
Девальвация/ревальвация наличного обменного курса.....	3,71	0,62	23,17	81,75	31,66	–2,01	–1,28	0,65	–1,21	–3,61	–1,48	–0,19	3,57	54,41	–1,68	0,55	1,17	0,74	47,84
Общая нестабильность денежной единицы (Н).....	58,11	13,01	18,07	44,49	27,31	4,54	2,29	3,96	6,72	10,00	6,72	11,51	16,02	32,18	7,32	5,19	2,26	0,74	38,73
Нестабильность денежной единицы для физических лиц ($Н_ф$).....	43,88	7,97	17,14	37,47	28,90	9,70	0,48	3,30	2,99	3,62	2,64	4,56	12,57	37,23	3,32	4,03	0,85	0,12	21,86

* Рассчитано по данным: Официальный сайт Госстата Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ukrstat.gov.ua; Официальный сайт НБУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.bank.gov.ua.

среднегодовая инфляция составляла 10,7%. В то время обменный курс был стабильным, но в 2008 г. произошла его глубокая девальвация. Как следствие, за этот период среднегодовая девальвация составила 4,2%. Если бы придерживались предложенного нами соотношения, то внезапной глубокой девальвации не было бы. Девальвация постепенно двигалась бы вслед за инфляцией, сохраняя динамическую стабильность (табл. 2).

Таблица 2

Динамика обменного курса и потребительских цен в 2001–2008 гг.*

Показатели	Годы								Среднегодовое значение за 2001–2008 гг.
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	
Индекс девальвации на протяжении года	97,4	100,7	100,0	99,5	95,2	100,0	100,0	150,1	104,2
Индекс потребительской инфляции на протяжении года	106,1	99,4	108,2	112,3	110,3	111,6	116,6	122,3	110,7

* Рассчитано на основе данных НБУ.

Важно учесть также, что в современных условиях существенно изменились взаимосвязи между экономическими и монетарными переменными. Как следствие, монетарная политика, базирующаяся на старых правилах, уже не адекватна новым экономическим реалиям. Необходимо откорректировать денежно-кредитные механизмы путем частичного изменения каналов, условий и объемов денежной эмиссии и создания публичных неприбыльных финансово-кредитных учреждений для решения этих задач. Общие правила корректировки таковы: 1) если есть материальные и трудовые ресурсы для создания определенных благ, то не может быть достаточных оснований для отказа от монетизации потребностей в этих благах; 2) необходимо создавать каналы соединения монетизированных потребностей с продуцируемыми благами; 3) монетизация потребностей (которые не могут быть монетизированы банковской системой при существующих уровнях процентных ставок) осуществляется через неприбыльные финансово-кредитные учреждения за счет рефинансирования центрального банка и (но не обязательно) средств государственного бюджета; 4) неприбыльные финансово-кредитные учреждения кредитуют заемщиков через коммерческие банки, которые получают за это плату на уровне возмещения операционных расходов плюс средняя прибыль на величину этих расходов; 5) заемщики кредитуются по ставкам не выше уровня инфляции на срок, учитывающий уровень платежеспособности каждого из них. Практически это частичное финансирование заемщика государством за счет эмиссии центрального банка (например, для строительства жилья). Однако такой механизм не приведет к существенному росту инфляции – так деньги эмитируются под реальное увеличение производства, обеспеченное материальными и трудовыми ресурсами. По существу здесь центральный банк выполняет свою функцию обеспечения деньгами процесса реализации создаваемой стоимости. Это также положительно влияет на общий уровень кредитных ставок и рост производства.

Бюджетно-налоговая и денежно-кредитная политика должна быть направлена, прежде всего, на преодоление структурных деформаций, возникших в результате соединения инверсионного типа рыночных трансформаций и глобализации. Базо-

вая деструкция заключается в том, что Украина не создала свой базовый комплекс внутреннего социально-экономического развития, не выстроила внутренний рынок, не создала внутренний потребительский и производственный спрос и соответствующее ему предложение, не удовлетворила базовые потребности населения, а сразу в определяющей части приспособилась к фрагментам внешних рынков в качестве сырьевого придатка. Эта базовая деструкция проявляется в целом ряде других производных структурных деформаций и выступает фактором последующего диспропорционального развития.

В этих условиях экономический рост на основе рыночных механизмов означает для Украины ухудшение структуры экономики (повышение доли сырьевых отраслей) и подготовку более глубокого кризиса. Украину больше, чем другие страны, лихорадит от сокращения внешнего спроса, у нее одни из самых низких (даже среди стран бывшего СССР) заработные платы (хотя, несмотря на потери, ее экономический потенциал еще высок); ВВП страны колеблется в зависимости от мировых цен на металлы, а не в ответ на экономическую политику правительства; Украина не имеет надлежащего экономического суверенитета; повышение доходов ведет не к развитию внутреннего рынка и производства, а к росту импорта, ухудшению торгового баланса, увеличению нагрузки на государственный бюджет и накоплению долгов; льготные режимы для населения предоставляют больше преимуществ зажиточным гражданам, чем бедным, и т. п.

Поэтому необходимо найти пути преодоления базовой и производных деструкций экономики Украины [7]. Главная задача структурного реформирования заключается в создании в Украине *базового хозяйственного комплекса внутреннего развития и соответствующей ему институциональной архитектоники*, которые бы стали фундаментом для развития внутреннего рынка, изменения "правил игры" в экономике и обществе, решения социальных проблем и наращивания экспортного потенциала, но уже на здоровой, а не деформированной структурной основе. Такой комплекс не может быть создан лишь на базе рыночных принципов (они направляют развитие структуры в уже сформированном сырьевом русле), а требует целеустремленной государственной экономической политики.

Приоритетными в этом структурном реформировании являются три взаимосвязанные задачи:

1) решение базовых проблем воспроизводства жизнедеятельности людей (питания, жилья, здоровья);

2) развитие инфраструктуры (дорог, транспорта, связи);

3) создание условий для инновационного развития (образования, науки, инноваций).

Общие выводы

1. Адекватное понимание причин, природы, особенностей современного кризиса и путей выхода из него не возможно на базе эмпирико-функциональных подходов, а требует применения логико-исторической методологии, которая включает: 1) раскрытие общей логико-исторической линии развития экономических явлений и процессов, приведших к кризису; 2) учет исторической специфики структурных изменений экономической системы в инверсионных типах трансформационных процессов, существенным образом определяющих содержание кризисных явлений; 3) применение принципов и законов архитектоники к разработке практических рекомендаций относительно путей выхода из кризиса.

2. Применение логико-исторической методологии показывает, что кризис в Украине является не только результатом тех процессов, которые порождены украинской спецификой, но и выражением общемировых тенденций и противоречий. Он

соединяет в себе всеобщие, особые и присущие только Украине противоречия социально-экономического, политического и духовного развития.

3. Всеобщими являются противоречия между глобализацией и государственно-территориальной локализацией материальных и трудовых ресурсов, проявляющиеся в проблемах интеграции Украины в межгосударственные экономические объединения и регионализации, а также противоречия между существующей индустриально-рыночной системой и формированием информационно-сетевой экономики, проявляющиеся в фрагментации человека и общества, возрастании неопределенности и рисков развертывания кризисных процессов и глобальных конфликтов.

4. Особыми, характерными для стран, имеющих формирующиеся рынки, но активно интегрирующихся с развитыми государствами, являются противоречия, порожденные соединением процессов глобализации и инверсионного характера рыночных трансформаций, что привело в Украине к формированию базовой деструкции (заключающейся в том, что страна, не создав внутреннего рынка и не решив базовых проблем воспроизводства человеческой жизнедеятельности, приспособилась к отдельным фрагментам мировой экономики в качестве сырьевого придатка) и производных от нее диспропорций.

5. Специфическими только для нашего государства являются противоречия, связанные с тем, что различные части Украины, в силу исторически сложившейся структуры ее экономики, объективно заинтересованы в разных векторах интеграции, что, в свою очередь, находит выражение в соответствующих субъективных устремлениях, идеологически, ментально и политически представленных в поведении разных групп и слоев населения.

6. Современными формами разрешения всех этих противоречий являются градуалистическая межгосударственная интеграция, глубокая децентрализация и регионализация власти, а также финансово-организационная автономизация структур некоммерческого сектора.

7. Конкретные пути выхода из кризиса необходимо искать в компромиссных формах разрешения противоречий совместно-разделенных отношений и выстраивания социально-экономической системы на основе одновременного высвобождения рыночных сил посредством либерализации и дерегуляции экономики и максимального использования силы государства для исправления базовых структурных деформаций и создания институциональной архитектоники экономики, которая бы динамично развивалась и была структурно сбалансированной. Это предполагает налоговую реформу, корректировку денежно-кредитной политики и структурные реформы всех базовых составляющих социально-экономической системы.

Список использованной литературы

1. *Гальчинский А.С.* Конвергентный рынок – методология перспективы // Экономика Украины. – 2014. – № 1. – С. 4–20.

2. *Геец В.М.* Какое будущее у социального государства? // Экономика Украины. – 2013. – № 7. – С. 4–20.

3. *Геєць В.М.* Суспільство, держава, економіка: феноменологія взаємодії та розвитку. – К. : Ін-т екон. та прогнозув. НАН України, 2009. – 864 с.

4. *Геец В.М., Гриценко А.А.* Выход из кризиса (Размышления над актуальным в связи с прочитанным) // Экономика Украины. – 2013. – № 6. – С. 4–19.

5. *Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я.* Индивидуум & государство: экономическая дилемма. – М. : Весь Мир, 2013. – 480 с.

6. *Гриценко А.* Институциональная политическая экономия: предмет, методология, содержание. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. – 516 с.

7. *Гриценко А.* Системна криза як наслідок базової деструкції економіки України і шляхи її подолання // Вісник Національного банку України. – 2014. – № 5 (219). – С. 8 –12.

8. *Гриценко А.А., Кричевська Т.О., Петрик О.І.* Інститут таргетування інфляції: зарубіжний досвід і перспективи запровадження в Україні : наук. доп. – К. : Ін-т екон. та прогнозув. НАН України, 2006. – 272 с.

9. *Дементьев В.В.* Институты, поведение, власть. – Донецк : ГВУЗ "Донецкий национальный технический университет", 2012. – 310 с.

10. *Ещенко П.С.* Экономический рост без развития: причины и пути инновационного преобразования экономики // Экономика Украины. – 2013. – № 10. – С. 4–20.

11. *Ещенко П.С.* Миру нужен новый вектор развития: от bubbleeconomics – к экономике человека // Экономика Украины. – 2014. – № 6. – С. 4–22.

12. *Зверяков М.И.* В поисках выхода из кризиса // Экономика Украины. – 2013. – № 8. – С. 4–21.

13. Иерархия и сети в институциональной архитектонике экономических систем ; [под ред. А.А. Гриценко]. – К. : Ин-т экон. и прогнозиров. НАН Украины, 2013. – 580 с.

14. Институциональная архитектоника и динамика экономических преобразований ; [под ред. А.А. Гриценко]. – Х. : Форт, 2008. – 928 с.

15. Інститут довіри в координатах економічного простору-часу ; [за ред. А.А. Гриценка]. – К. : Ін-т екон. та прогнозув. НАН України, 2012. – 212 с.

16. *Кистерский Л.Л.* В поисках выхода из кризиса: Библия глазами экономиста // Экономика Украины. – 2014. – № 1. – С. 21–32.

17. *Ковальчук Т.Т.* SOS – в Украине неоколониальная модель валютной политики // Экономика Украины. – 2014. – № 10. – С. 4–13.

18. *Колодко Гжегож В.* Новый Прагматизм, или экономика умеренности // Экономика Украины. – 2013. – № 11. – С. 13–28.

19. *Кричевская Т.А.* Возможности повышения эффективности денежно-кредитного стимулирования экономики (опыт Бразильского банка развития) // Экономика Украины. – 2014. – № 3. – С. 20–41.

20. *Москаленко А.Н.* Опережающее экономическое развитие: теоретико-институциональные основы и проблемы реализации в Украине // Экономика Украины. – 2014. – № 8. – С. 4–18.

21. *Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б.* Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2011. – 480 с.

22. *Онищенко В.Ф.* Онтологический контекст экономического кризиса // Экономика Украины. – 2014. – № 4. – С. 4–17.

23. *Подлесная В.Г.* Цикличность в развертывании и преодолении экономических кризисов // Экономика Украины. – 2014. – № 9. – С. 4–18.

24. *Рязанов В.Т.* Экономическая политика после кризиса: станет ли она снова кейнсианской? // Экономика Украины. – 2014. – № 5. – С. 4–27.

25. *Тарасевич В.Н.* Об ориентирах и направлениях выхода из кризиса // Экономика Украины. – 2013. – № 9. – С. 4–17.

26. В поисках выхода на траекторию устойчивого экономического роста (материалы коллективного обсуждения) // Экономика Украины. – 2014. – № 7. – С. 4–26.

27. *Унковская Т.Е., Демчук Н.И.* Возможно ли экономическое чудо в Украине? // Экономика Украины. – 2013. – № 12. – С. 4–21.

28. *Шаров А.Н.* Выход из кризиса: уроки "плана Маршалла" и перспективы для Украины // Экономика Украины. – 2014. – № 12. – С. 20–28.

29. *Яременко О.Л., Дмитренко А.В.* Институциональные эффекты нетрадиционной денежно-кредитной политики: постепенная адаптация или финансовая сингулярность? // Экономика Украины. – 2014. – № 2. – С. 4–15.

References

1. Hal'chynsky A.S. *Konvergentnyi rynok – metodologiya perspektivy* [Convergent market – the methodology of a perspective]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 1, pp. 4–20 [in Russian].

2. Heets V.M. *Kakoe budushchee u sotsial'nogo gosudarstva?* [Which future will a social state have?]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 7, pp. 4–20 [in Russian].

3. Heyets V.M. *Suspil'stvo, Derzhava, Ekonomika: Fenomenologiya Vzaemodii ta Rozvytku* [Society, State, Economy: Phenomenology of Interaction and Development]. Kyiv, Inst. for Economics and Forecast. of the NASU, 2009 [in Ukrainian].

4. Heets V.M., Gritsenko A.A. *Vykhod iz krizisa (Razmyshleniya nad aktual'nym v svyazi s prochitannym* [The way out from a crisis (Reflections about actual things after the reading). *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 6, pp. 4–19 [in Russian].

5. Grinberg R.S., Rubinshtein A.Ya. *Individuum & Gosudarstvo: Ekonomicheskaya Dilemma* [Person and State: Economic Dilemma]. Moscow, Ves' Mir, 2013 [in Russian].

6. Gritsenko A. *Institutsional'naya Politicheskaya Ekonomiya: Predmet, Metodologiya, Soderzhanie* [Institutional Political Economy: Object, Methodology, Content]. LAMBERT Academic Publ., 2014 [in Russian].

7. Grytsenko A. *Systemna kryza yak naslidok bazovoi destruktsii ekonomiky Ukrainy i shlyakhy ii podolannya* [System crisis as a consequence of the basic destruction of Ukraine's economy and ways to overcome it]. *Visnyk Nats. Banku Ukrainy – Bull. NBU*, 2014, No. 5 (219), pp. 8–12 [in Ukrainian].

8. Grytsenko A.A., Krychevs'ka T.O., Petryk O.I. *Instytut Targetuvannya Inflyatsii: Zarubizhnyi Dosvid i Perspektyvy Zaprovadzhennya v Ukraini* [Institute of Targeting of the Inflation: Foreign Experience and Perspectives of Its Introduction in Ukraine]. Kyiv, Inst. for Economics and Forecast. of the NASU, 2006 [in Ukrainian].

9. Dement'ev V.V. *Instituty, Povedenie, Vlast'* [Institutes, Behavior, Power]. Donetsk, Donetsk Nat. Techn. Univ., 2012 [in Russian].

10. Eshchenko P.S. *Ekonomicheskii rost bez razvitiya: prichiny i puti innovatsionnogo preobrazovaniya ekonomiki* [Economic growth without development: reasons and ways of an innovative transformation of the economy]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 10, pp. 4–20 [in Russian].

11. Eshchenko P.S. *Miru nuzhen novyi vector razvitiya: ot bubbleeconomics – k ekonomike cheloveka* [The world requires a new development vector: from the bubbleeconomics to the economy for persons]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 6, pp. 4–22 [in Russian].

12. Zveryakov M.I. *V poiskakh vykhoda iz krizisa* [In seeking the exit from the crisis]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 8, pp. 4–21 [in Russian].

13. *Ierarkhiya i Seti v Institutsional'noi Arkhitektonike Ekonomicheskikh Sistem*, *pod red. A.A. Gritsenko* [Hierarchy and Nets in the Institutional Architectonics of Economic Systems], edited by A.A. Gritsenko. Kyiv, Inst. for Economics and Forecast. of the NASU, 2013 [in Russian].

14. *Institutsional'naya Arkhitektonika i Dinamika Ekonomicheskikh Preobrazovanii, pod red. A.A. Gritsenko* [Institutional Architectonics and Dynamics of Economic Transformations], edited by A.A. Gritsenko. Khar'kov, Fort, 2008 [in Russian].

15. *Instytut Doviry v Koordynatakh Ekonomichnogo Prostoru-Chasu, za red. A.A. Grytsenka* [Institute of Trust in Coordinates of the Economic Space-Time], edited by A.A. Grytsenko. Kyiv, Inst. for Economics and Forecast. of the NASU, 2012 [in Ukrainian].

16. Kistersky L.L. *V poiskakh vykhoda iz krizisa: Bibliya glazami ekonomista* [To end a depression: economic perception of the Bible]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 1, pp. 21–32 [in Russian].

17. Koval'chuk T.T. *SOS – v Ukraine neokolonial'naya model' valyutnoi politiki* [SOS – the neocolonial model of currency policy can be present in Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 10, pp. 4–13 [in Russian].

18. Kolodko Grzegorz W. *Novyi Pragmatizm, ili ekonomika umerennosti* [A New Pragmatism or the economy of moderation]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 11, pp. 13–28 [in Russian].

19. Krichevskaya T.A. *Vozmozhnosti povysheniya effektivnosti denezhno-kreditnogo stimulirovaniya ekonomiki (opyt Brazil'skogo banka razvitiya)* [Possibilities to enhance the efficiency of a monetary stimulation of an economy (experience of the Brasilian Development Bank)]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 3, pp. 20–41 [in Russian].

20. Moskalenko A.N. *Operezhayushchee ekonomicheskoe razvitie: teoretiko-institutsional'nye osnovy i problemy realizatsii v Ukraine* [Advanced economic development: Institutional-theoretic foundations and problems of its implementation in Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 8, pp. 4–18 [in Russian].

21. North D., Wallis J., Weingast B. *Nasilie i Sotsial'nye Poryadki. Kontseptual'nye Ramki dlya Interpretatsii Pis'mennoi Istorii Chelovechestva* [Violence and Social Orders. A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History]. Moscow, Gaidar Institute, 2011 [in Russian].

22. Onishchenko V.F. *Ontologicheskii kontekst ekonomicheskogo krizisa* [Ontological context of the economic crisis]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 4, pp. 4–17 [in Russian].

23. Podlesnaya V.G. *Tsyklichnost' v razvertyvanii i preodolenii ekonomicheskikh krizisov* [Cyclicity in the development and the overcoming of economic crises]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 9, pp. 4–18 [in Russian].

24. Ryazanov V.T. *Ekonomicheskaya politika posle krizisa: stanet li ona snova keinsianskoi?* [Economic policy after the crisis: will it become again Keynes' one?]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 5, pp. 4–27 [in Russian].

25. Tarasevich V.N. *Ob orientirakh i napravleniyakh vykhoda iz krizisa* [On the reference points and directions of the exit from a crisis]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 9, pp. 4–17 [in Russian].

26. *V poiskakh vykhoda na traektoriyu ustoichivogo ekonomicheskogo rosta (materialy kollektivnogo obsuzhdeniya* [Seeking the entry onto a trajectory of the sustainable economic growth (materials of a collective discussion)]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 7, pp. 4–26 [in Russian].

27. Unkovskaya T.E., Demchuk N.I. *Vozmozhno li ekonomicheskoe chudo v Ukraine?* [Is it possible the economic miracle in Ukraine?]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 12, pp. 4–21 [in Russian].

28. Sharov A.N. *Vykhod iz krizisa: uroki "plana Marshalla" i perspektivy dlya Ukrainy* [Out of the crisis: the "Marshall plan" lessons and prospects for Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 12, pp. 20–28 [in Russian].

29. Yaremenko O.L., Dmitrenko A.V. *Institutsional'nye effekty netraditsionnoi denezhno-kreditnoi politiki: postepennaya adaptatsiya ili finansovaya singulyarnost'?* [Institutional effects of a nontraditional monetary policy: gradual adaptation or financial singularity?]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 2, pp. 4–15 [in Russian].

ГЖЕГОЖ В. КОЛОДКО,
профессор,
директор Центра экономических исследований трансформации, интеграции и глобализации "TIGER" при Университете Козьминского (Варшава, Польша)

ОПЫТ ПОЛЬШИ МОЖЕТ БЫТЬ ПОЛЕЗЕН ДЛЯ УКРАИНЫ

На основе обобщения успешного опыта реформирования экономики Польши, учета тенденций мирового развития и авторской концепции "Нового прагматизма" определены базовые подходы к реформированию украинской экономики.

GRZEGORZ W. KOLODKO,
Professor,
Director of the Center of Transformation, Integration, Globalization, and Economic Research "TIGER" at Kozminski University (Warsaw, Poland)

THE EXPERIENCE OF POLAND CAN BE USEFUL FOR UKRAINE

On the basis of a generalization of the successful experience of the reformation of Poland's economy, the account for the tendencies of world's development, and author's conception of "New pragmatism," the basic approaches to a reformation of Ukraine's economy are proposed.

Польша имеет более чем 25-летний опыт постсоциалистических преобразований. В отношении их результатов в обществе существуют разные взгляды. Например, по мнению уважаемого 92-летнего профессора одного из польских университетов, за это время не произошло никаких изменений, а вступление Польши в ЕС – самая большая ошибка, вследствие которой страна оказалась в неоколониальном капитализме. А вот молодой ученый, мой выпускник, работающий во Всемирном банке, считает, что этот период был наиболее успешным для Польши за последние 600 лет. Следовательно, все зависит от точки зрения. Мне представляется, что за эти годы мы достигли определенного успеха, хоть и не такого, как хотелось бы, – где-то на две трети от возможного.

Сегодня ВВП на душу населения, по паритету покупательной способности, в Польше составляет 21 тыс. дол., то есть почти втрое больше, чем в Украине. А еще 25 лет назад этот показатель в наших странах был практически одинаковым. Мы вроде бы сделали все, как нужно, но ВВП должен был бы превысить 30 тыс. дол. на душу населения, и Польша заняла бы место, близкое, например, к Португалии. Да, были ошибки, которые, кстати, могут стать уроками для Украины. В частности, власть должна оказывать бóльшую поддержку построению социально-рыночной экономики. Мы допустили значительные ошибки из-за склонности прислушиваться к рекомендациям Вашингтонского консенсуса и в рамках так называемой "шоковой терапии" потеряли 25% ВВП, 35% промышленного производства, получили высокий уровень безработицы. Аналитики считают, что экономическая динамика во многом зависит от политических факторов и политической воли. Когда в 1994–1997 гг. я был заместителем премьер-министра и министром финансов, то среднегодовой темп экономического роста в Польше составлял 6,5%, а в настоящее время – 2,5%, и говорят, что это значительный успех, поскольку в конце 2001 г., вследствие проведения неолиберальной политики, темпы роста снизились до 1,2%. Во всем мире продолжается дискуссия: что ждать в контексте экономического развития?

Не так давно я был на конференции в Лондоне, посвященной "inclusive capitals" ("inclusive" означает, что все действующие хозяйствующие субъекты должны соот-

Гжегож Витольд Колодко (Grzegorz Vitold Kolodko) – e-mail: kolodko@tiger.edu.pl.

ветствующим образом участвовать в распределении экономических активов). На ней вопросы мировой экономики обсуждали бывший президент США Билл Клинтон, глава МВФ Кристин Лагард, руководитель Центрального банка Англии и другие. Все понимают, что ситуация в экономике должна меняться к лучшему. Что сейчас происходит в Евросоюзе? В частности, во Франции ответом на кризис стал приход к власти крайних правых партий.

Продолжаются дискуссии и по самому кризису: что это за кризис, кризис чего? Я считаю, что это кризис неолиберального капитализма, предлагающего неадекватные инструменты экономической политики и продуцирующего рост неравенства в обществе, когда богатые богатеют за счет бедных. Политически страны Европы реагируют на кризисные явления по-разному: в Греции, например, – крайним левым уклоном, в других государствах – крайним правым, таким как Национальный фронт Марин Ле Пен во Франции. Следовательно, большой проблемой является координация политики отдельных стран в рамках ЕС. Все эти вопросы весьма актуальны и для Украины. Только вам принимать решения о направлении дальнейшего движения страны.

В Польше также хватает евроскептиков, их у нас называют "новая правица". Но большинство, в том числе профессиональные экономисты и другие специалисты, считают, что членство в Евросоюзе – это правильный шаг нашей страны, в частности, в плане укрепления и поддержки национальной экономики.

Согласно экономическому анализу, ежегодный рост польской экономики составляет свыше 1–1,5% только потому, что мы являемся членом ЕС. В противном случае ВВП был бы на 15–20% меньше. В Евросоюзе мы уже 10 лет и еще 10 лет готовились, чтобы в него вступить. Сам процесс подготовки помог нам улучшить качество экономических институтов для повышения конкурентоспособности, прежде всего, частного предпринимательства. Если бы качество украинских институтов было, как в Европе, то уровень украинского ВНП уже сегодня был бы вдвое выше. Возникает вопрос: почему у нас хотя бы на две трети это получилось, а у вас нет? Похожая ситуация и в других странах, например, в Турции, где уже очень давно продолжаются разговоры об интеграции в ЕС. Многие политики, бизнесмены, представители науки уверены, что членство в ЕС – это мощная поддержка рыночной экономики страны. Я считаю, что движение Украины в Евросоюз будет надежной поддержкой украинской экономики, будет способствовать повышению качества украинских институтов, их приближению к европейским стандартам.

Вернемся к нашим ошибкам, чтобы выяснить, что же мы сделали не так. В рамках политики неолиберальной регуляции макроэкономическое регулирование было не всегда целесообразным. Эта деятельность требовала специального научного обоснования – в своей книге "Куда идет мир: политическая экономия будущего" [1] я называю это "Новым прагматизмом". На мой взгляд, ни неолиберальный, ни государственный капитализм ничего хорошего нам в будущем не принесут. Но я также не считаю, что так называемый Пекинский консенсус, в противовес Вашингтонскому консенсусу, сможет предложить универсальный рецепт для постсоветских стран. Украине необходимо найти идеологический, политический и практический ответ на вопрос: как, учитывая национальные традиции, разработать такую систему институтов, ценностей и политических инструментов, которая бы служила надежной поддержкой для социально-рыночной экономики? И при этом экономика должна быть именно рыночной и именно социальной. Конечно, это произойдет не сегодня, возможно, через одно-два поколения, а возможно, и через 100 лет, как в Канаде. Но нужно, чтобы экономика всегда росла. Думаю, на следующие 20–25 лет у вас есть потенциал для среднегодового роста в пределах 5%.

Необходимо также улучшать регулирование институтов. Руководство государства должно иметь долгосрочное социально-экономическое видение, а не иллюзии, и быть заинтересованным в поддержке экономики страны. Президент, Верховная

Рада должны разработать стратегию на 20–25 лет, а не только на завтрашний день или следующий месяц.

Моя программа "Стратегия для Польши" – это видение общественной, социальной, рыночной экономики. Затем была разработана конкретная экономическая программа реформ строительства рыночных институтов и решения многих других проблем. Нужно смотреть в будущее сквозь призму специфического треугольника: долгосрочного устойчивого социального, экономического и экологического развития. Первой вершиной этого треугольника должны быть *ценности*. Какие ценности являются основой, фундаментом общества и экономической активности? В США и Канаде ценности разные, так же как в Китае и Японии. Но если, например, в США или Китае не будет наблюдаться рост, то они не смогут преодолеть кризис без перестройки ценностей. Американцы должны осознать, что такое социальная рыночная экономика, китайцы же – научиться индивидуализму, лидеры должны понять неолиберальные ценности. По-разному на политику и экономику также смотрят Польша и Украина.

Вторая вершина треугольника – *институты*. Прежде всего, нужно определить, куда идет Украина, а затем от этого отталкиваться. Я не представляю развития Украины без нормальных, рабочих отношений с Россией, но не могу дать ответ, как решить этот вопрос в настоящее время. Считаю, что вам необходимо сделать так, чтобы Россия не воспринимала стремление Украины к евроинтеграции как движение против нее. К сожалению, на Западе, в том числе и в Польше, многие считают такую направленность антироссийской. Нужно в дальнейшем найти стратегический ответ на вопрос: как строить институты, чтобы они стали основой для рыночной конкурентоспособности экономики страны, то есть такими, как в Евросоюзе? Конечно, сразу таковыми они не станут, но их качество должно повыситься.

25 лет назад, когда мы определились, что идем в ЕС, и только начали строить рыночную экономику, нам прислали 2080 страниц инструкций, как преодолеть этот переход от советской экономики к свободной рыночной. И с этими инструкциями мы работали 10 лет. И вот 1 мая 2004 г. мы вступили в Евросоюз и сейчас имеем свободную страну с рыночной экономикой. Правда, не все считают нашу экономику рыночной, а страну свободной, говоря, что это тот же Советский Союз, только называют его по-другому.

Когда мы приняли решение двигаться в ЕС, то четко знали, куда идем. У нас были стратегическое видение и политические амбиции. Мы представляли себе, что такое конкурентоспособность, рынок капитала, охрана труда и т. д., и стремились создать все так, как в ЕС. Итак, мы знали, куда нам двигаться.

Политика является третьей вершиной треугольника. Что касается Всемирного банка, то, на мой взгляд, стоит прислушиваться к его советам и лучше выполнять условия относительно капитала, технологий, стратегических позиций. Если бы год назад меня спросили, считаю ли я геополитическое положение Украины хорошим, я бы назвал его удачным – между Польшей, Европейским Союзом, Россией и странами СНГ. Сейчас же я вижу, что оно очень плохое с политической точки зрения. Если бы я был экономическим политиком в Украине, а не в Польше, то самый главный вопрос, на который искал бы ответ, сформулировал бы так: как лучше всего использовать эту геополитическую позицию для развития и укрепления государства? И второй: как строить хорошие отношения с соседними государствами? Эти вопросы, на мой взгляд, первостепенны. И только потом следует решать проблемы долгосрочного развития социальной экономики с украинскими чертами.

Список использованной литературы

1. *Колодко Г.В.* Куда идет мир: политическая экономия будущего ; [пер. с польск. Ю. Чайникова]. – М. : Магистр, 2014. – 528 с.

Reference

1. Kołodko G.W. *Kuda Idet Mir: Politicheskaya Ekonomiya Budushchego* [Wędrujący Świat]. Moscow, Magistr, 2014 [in Russian].

М. И. ЗВЕРЯКОВ,
профессор, доктор экономических наук,
член-корреспондент НАН Украины,
ректор Одесского национального экономического университета

ОБ ИЗМЕНЕНИИ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Рассмотрена политико-экономическая модель развития, сложившаяся в Украине. Проведен анализ ее базовых конструкций, приведших к ухудшению социально-экономической ситуации. Определены основные императивы, обеспечивающие переход к качественно иной модели экономического роста. Предложены новые подходы к организации финансовой, налоговой и денежно-кредитной политики как необходимого условия обеспечения перехода к качественно новому экономическому росту.

M. I. ZVERYAKOV,
Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Corresponding Member of the NAS of Ukraine,
Rector of the Odessa National Economic University

ON A CHANGE OF THE MODEL OF ECONOMIC DEVELOPMENT

The politico-economic model present in Ukraine now is considered. Its basic constructions that caused the deterioration of a socio-economic situation are analyzed. The main imperatives ensuring the transition to a qualitatively different model of economic growth are determined. Some new approaches to the organization of financial, tax, and monetary policies, being the necessary condition for the guaranteed transition to a qualitatively new economic growth, are proposed.

Та сложная, а порой катастрофическая ситуация, в которой оказалась наша страна, явилась результатом переплетения различных социально-экономических и политических кризисов. Они стали драматическим проявлением глубоких противоречий, возникших и накапливавшихся в экономике и социальной сфере на протяжении всей истории независимой Украины. Поэтому существующие специфические украинские проблемы в социально-политической и экономической жизни нуждаются в научном осмыслении и поиске способов их эффективного решения.

Игнорирование задачи по решению проблем, обусловленных природой системного трансформационного кризиса, возникшего еще в конце 1980-х годов, привело нашу страну в число неудачников среди государств Центральной и Восточной Европы, которым удалось успешно перейти от экономики, управляемой из центра, к рыночной. Но следует отметить, что перед Украиной стояли более сложные задачи, чем перед нашими восточноевропейскими соседями. Последние создавали новую экономическую систему и меняли государственные институты, а нам необходимо было построить новое государство с новой рыночной системой хозяйствования.

В силу сложившихся политических и экономических обстоятельств, у руля нового государства и рыночных преобразований оказались представители бывшей партийно-хозяйственной номенклатуры, спецслужб, бывшие комсомольские

Зверяков Михаил Иванович (Zveryakov Mikhail Ivanovich) – e-mail: rector@oneu.edu.ua.

активисты. Эти люди проводили реформы в интересах возникшего нового класса, представителями которого они и были.

За довольно короткий исторический отрезок времени сформировалось общество, в котором движущей силой выступили не носители и созидатели высокотехнологичных знаний (работники науки и образования), не предприниматели, ассимилирующие эти знания в хозяйственной практике, а высокооплачиваемые чиновники, извлекающие административную ренту из тех властных полномочий, которыми они обладали. Итогом таких частных, локальных действий в пользу возникших отдельных административно-хозяйственных групп стало формирование *кланово-олигархического общества*, в котором борьба кланов за властные полномочия как условие управления имуществом и финансовыми потоками приобрела формы масштабных политических конфликтов. Элита оказалась расколотой по базовым общественным ценностям и способам решения социально-экономических проблем. Борьба между различными частями элит превратилась в бескомпромиссную. Здесь напрашивается аналогия с борьбой различных политических групп в 1930-х годах советской эпохи. По этому поводу Н.И. Бухарин писал, что "в то время, когда одна партия у власти, другая в тюрьме".

При этом главная проблема – задача создания экономики догоняющей модернизации – не только остается, но и еще больше осложняется усугублением ранее не решенных социально-экономических вопросов. Если сопоставить средние темпы прироста ВВП Украины и соседних стран (Польши, Румынии, Турции) за 2011–2014 гг., то у нас наблюдается двукратное отставание по данному показателю. Чтобы догнать своих соседей к 2030 г., Украине, по расчетам экспертов, следует демонстрировать темпы прироста ВВП в среднем на уровне 7% в год на протяжении всего периода. В нынешних социально-экономических условиях это маловероятно.

Помимо проблем, обусловленных *системным трансформационным кризисом* (кризисом структурно-технологической модели), в 2014 г. возник *кризис "внешних шоков"* (военные вызовы, энергетические проблемы, падение цен на экспортные сырьевые ресурсы). Это еще больше ухудшило социально-экономическое положение страны. При этом государство не может удовлетворить все притязания общества на обеспечение определенного объема социальных благ. Поэтому мы наблюдаем снижение государством своих обязательств перед гражданами волевым порядком, отказ выполнять целый ряд из них, вылившийся в отмену установленных льгот, некоторых видов пенсий, а в будущем – бесплатного полного среднего и высшего образования, повышение пенсионного возраста и т. п. Эти административные акты государства свидетельствуют о его слабости, невозможности продолжать обеспечивать социально-экономические потребности на сложившемся, более высоком уровне. Другими признаками слабости государства являются бюджетный и денежно-валютный кризисы, неэффективное управление объектами государственной собственности, рост инфляции и т. д. Внешними проявлениями завершения кризиса "внешнего шока" будут снижение инфляции и сбалансированность бюджета, а также приостановка девальвации национальной валюты. Следует отметить, что девальвация – это тоже своеобразный дефолт государства на рынке денег.

Понимание природы кризисов предполагает выработку различных рецептов действий правительства. Например, когда в экономике имеет место классический циклический кризис, подходят кейнсианские методы макроэкономического регулирования. При системном трансформационном или структурно-технологическом кризисе необходимо обеспечить рост инвестиций за счет повышения нормы сбережений и их трансформации в рост нормы накопления.

Совсем другие рецепты подойдут при кризисе "внешних шоков". Здесь не обойтись без снижения расходов бюджета и государства как первостепенной меры в целях достижения макроэкономической сбалансированности. Но это лишь первая и самая простая задача. Намного сложнее наладить хозяйственный процесс таким образом, чтобы было выгодно заниматься наращиванием национального производства за счет модернизации его составных элементов. Для этого необходим ряд условий. Во-первых, политическая и экономическая устойчивость, которая позволяла бы бизнесу выстраивать долгосрочные стратегии. Во-вторых, отделение бизнеса от власти. В-третьих, высокая норма накопления, являющаяся условием устойчивого и динамического развития. В странах экономики догоняющей модернизации (Китае, Южной Корее, Тайване и т. д.), как известно, ежегодная норма накопления составляет в среднем 35–40%. В Украине динамика нормы накопления напрямую зависит от нормы сбережений, которая неуклонно снижается и по итогам 2013 г. упала до уровня 6% ВВП, то есть за 10 лет сократилась в 5 раз. Такая низкая норма сбережений свидетельствует о серьезных макроэкономических дисбалансах. Она не соответствует мировой средней норме сбережений (25%) и в 3–4 раза ниже данного показателя в странах Западной и Центральной Европы.

В связи с деиндустриализацией реального сектора экономики, особенно в обрабатывающих отраслях, страна потеряла сложные виды производств, обеспечивавших цепочки создания добавленной стоимости. Следствием таких потерь стали утрата целых отраслей сложного экспорта и стагнация реального сектора экономики. Падение промышленного производства происходит уже 11 кварталов подряд, начиная с III квартала 2012 г. Такую же негативную динамику демонстрирует и украинский ВВП.

При поиске рецептов выхода Украины из кризиса следует учитывать, что каждый большой системный кризис приводит *к новой модели регулирования*. Необходимо также обратить внимание на тот факт, что мы не можем стимулировать макроэкономические процессы подобно тому, как это делают развитые страны, борясь с рецессией. Сейчас они обсуждают проблему, как не допустить дефляцию. У нас же принципиально иная ситуация – *стагфляция*, то есть падение производства и накладывающаяся на него инфляция. Поэтому макроэкономическое стимулирование совокупного спроса (кейнсианские методы) может привести к росту цен, а следовательно, к еще большему раскручиванию инфляции. Но это не означает, что государство не в состоянии создавать необходимые импульсы для экономического подъема.

Для изменения отрицательного вектора экономического развития необходимо устранить базисные конструкции сложившейся в Украине *политико-экономической модели*, которая основывалась на "освоении советского наследства", а не на созидании новой цивилизованной архитектуры рыночной системы. Одна из таких базисных конструкций – *сращивание бизнеса и власти*. Такое сращивание на всех уровнях властной вертикали трансформировалось в своеобразный способ сохранения и приумножения бизнеса, превращения власти в выгодную форму бизнеса. Именно такое сращивание в больших масштабах и привело к формированию сверхкрупной собственности олигархов. Концентрация капитала в руках отдельных людей и, соответственно, высокий уровень монополизации экономики существенно ограничивают темпы роста последней.

Для оценки степени влияния олигархической власти на экономику разных стран был предложен показатель концентрации капитала в руках отдельных олигархов, выражающийся *количеством долларовых миллиардеров, приходящимся на 100 миллиардов ВВП,* рассчитанного по валютному курсу центрального банка каждой

из стран. Тогда, чем больше эта величина, тем выше концентрация в стране капитала в руках олигархов (табл.).

Количество долларовых миллиардеров в странах с самым высоким уровнем жизни, некоторых странах Западной и Центральной Европы, странах G7, БРИКС и Южной Корее в 2012 г. *

Страна	Количество миллиардеров	ВВП (млрд. дол.)	Количество долларовых миллиардеров, приходящееся на 100 млрд. дол. ВВП
Украина.....	11	176,3	6,2
Россия.....	110	2029,8	5,4
Швеция.....	19	523,8	3,6
Швейцария.....	21	631,2	3,3
Чехия.....	6	196,4	3,1
Турция.....	24	789,3	3,0
Индия.....	56	1875,2	3,0
Бразилия.....	65	2254,1	2,9
США.....	442	16244,6	2,7
Германия.....	85	3426	2,5
Казахстан.....	5	203,5	2,5
Южная Корея.....	27	1129,6	2,4
Южная Африка....	8	417,8	1,9
Великобритания...	47	2471,6	1,9
Китай.....	152	8227,4	1,8
Норвегия.....	9	499,7	1,8
Канада.....	32	1821,4	1,8
Италия.....	35	2013,4	1,7
Франция.....	43	2611,2	1,6
Финляндия.....	4	247,5	1,6
Польша.....	7	489,9	1,4
Новая Зеландия....	2	167,3	1,2
Румыния.....	1	192,7	0,5
Япония.....	27	5960,2	0,5
Болгария.....	0	51	0,0
Венгрия.....	0	124,6	0,0
Словакия.....	0	91,30	0,0

* Приведено по [1, с. 70].

Данные таблицы свидетельствуют, что по уровню концентрации части национального богатства в руках олигархов Украина является мировым лидером. Иными словами, украинские олигархи сконцентрировали в своих руках самую большую часть национального капитала в мире. Они обладают самой высокой монопольной властью, которая порождает громадную коррупцию и огромный разрыв в доходах между сверхбогатыми и остальным населением и, как следствие, низкий темп роста ВВП в последние годы. Следовательно, по этому показателю Украина обогнала многие передовые страны мира. При этом в развитых странах суммарный объем налогов на доходы и недвижимость для сверхбогатых граждан составляет 40–50%, тогда как в Украине размер задекларированных доходов, с которых уплачиваются налоги, не превышает 6% от их общих доходов [1, с. 71]. Чтобы снизить количество

долларовых миллиардеров на 100 млрд. дол. ВВП с 6,2 до 1,4 (уровень Польши), существует два варианта решения проблемы. Необходимо либо обеспечить ежегодный темп роста ВВП на уровне 7% в течение 8 лет, при неизменном количестве долларовых миллиардеров, либо при слабом экономическом росте провести жесткую демонополизацию экономики с введением прогрессивной шкалы налогообложения доходов и собственности богатых и сверхбогатых людей, как это принято, например, в США или Западной Европе. Но для этого нужны кардинальные изменения экономического порядка в стране.

Другой базисной конструкцией сложившейся политико-экономической модели является массовый *отток капитала,* обескровливающий экономику. По экспертным оценкам, он составляет более 20 млрд. дол. в год. [2]. В оффшоры вывозятся не только прибыль, включая природную ренту, но и часть необходимого продукта, который предназначался для оплаты труда, а также ресурсы амортизационного фонда. Стать оффшорным бенефициаром, то есть вывести свой капитал из-под украинской юрисдикции, – мечта каждого олигарха.

Отсутствие собственных источников инвестирования, обусловленное оттоком капитала, ставит национальную экономику во внешнюю зависимость от мировой финансовой системы. Ей подчинена и неразвитая национальная банковская система. В 2014 г. украинские банки потеряли свыше 120 млрд. грн. депозитов, или почти 40% всех размещенных в банках вкладов. Также произошло существенное сокращение банковских активов. По итогам работы, в 2014 г. банковская система получила 53 млрд. грн. (3,3 млрд. дол.) убытков. Убытки функционирующих банков в I квартале 2015 г. составили 16,2 млрд. грн. В банках "Надра", "Дельта Банк", "Имэксбанк", где введены временные администрации, совокупный убыток приблизился к 60 млрд. грн. Более трети банков испытывают трудности с возвратом депозитов. Отток вкладов в иностранной валюте, а также огромные валютные риски, возникшие в связи с выданными предприятиям валютными кредитами в размере порядка 40 млрд. дол., не только привели к росту убытков банков, но и поставили их на грань банкротства. За I квартал 2015 г. отчисления в резервы на случай возможных потерь от активных операций в 7,2 раза превысили их объемы в соответствующем периоде прошлого года. Отсутствие притока валюты, рост совокупного внешнего долга, необходимость формирования резервов под проблемные кредиты вынуждают власть прибегать к активной эмиссии гривни. Так, темпы роста эмиссии за 2011–2014 гг. составили 45,6%, а за последний 2014 г. – 16%.

Такое "количественное смягчение" может привести к ускорению инфляции и девальвации гривни, а самое страшное – к запуску механизма самосдерживающейся инфляции. В связи с ростом тарифов на коммунальные услуги в апреле 2015 г. инфляция составила 14%. Если эту тенденцию не приостановить, то ее годовой размер может достичь 61%. Почти аналогичный уровень инфляции был только в 1996 г. – 63%.

Таким образом, полное *расстройство банковской системы, обесценение национальной валюты* и *неконтролируемая инфляция* – существенные характеристики сложившейся политико-экономической модели.

В этой связи вспоминается эпиграф американского экономиста Г. Мэнкью, потомка украинских эмигрантов, к главе 6 "Инфляция" известного учебника "Макроэкономика". Автор приводит следующие слова Дж.М. Кейнса: "Говорят, Ленин считал, что разложение системы денежного обращения – лучший способ уничтожения капиталистического строя... Ленин был, безусловно, прав. Нет более верного и действенного способа ниспровержения основ существующего об-

щественного устройства, нежели подрыв денежной системы. Этот процесс пробуждает все разрушительные силы, скрытые в экономических законах, а сама болезнь протекает так, что диагноз не может поставить ни один из многих миллионов человек" [3, с. 231]. Эти слова Кейнса, как никакие другие, правильно отражают ситуацию в денежно-кредитной сфере Украины.

Одним из признаков сложившейся политико-экономической модели является *недофинансирование экономического роста*. До кризиса 2007–2009 гг. экономический рост поддерживался ежегодным приростом на 13–15% доходной части госбюджета, ежегодным увеличением на 10–15% объемов кредитования предприятий реального сектора, в том числе за счет притока в страну иностранного капитала, а также повышением нормы накопления предприятий за счет увеличения их прибыльности.

В нынешних условиях источники финансирования экономического роста в стране практически иссякли. Хотя доходы бюджета номинально и увеличивались, но подавляющая его часть направлялась на социальные нужды, а не на поддержку экономического роста. Кредитование предприятий стало постепенно сокращаться из-за возросших ставок по кредитам, снижалась прибыльность от их хозяйственной деятельности и нарастала убыточность. Еще одним признаком сложившейся политико-экономической модели является прогрессирующее *устаревание основных фондов,* и прежде всего их активной части – машин и оборудования. Их износ превысил в базовых отраслях украинской экономики 75–85%. Существующий парк машин и оборудования с каждым годом требует все больше средств на свое обслуживание. Но главное – старые основные фонды обусловливают низкую производительность труда, высокую энерго- и материалоемкость, не позволяют производить новую, конкурентоспособную продукцию.

За годы независимости экономика спонтанно меняла свою структуру в пользу сырьевых отраслей, первичного производства полупродуктов и переработки материалов. Эти отрасли поглощали бóльшую часть инвестиций, поскольку, например, продукция металлургии или сельского хозяйства (в частности, зерно) обладала высокой ликвидностью на внешних рынках. Так постепенно для Украины сформировалось свое собственное "сырьевое проклятье". Несмотря на это, после обвала металлургического производства именно аграрный сектор объявлен властями приоритетной отраслью, локомотивом экономического роста [4]. В то же время отрасли государственного сектора, производящие готовую продукцию, высокотехнологичные и инновационные товары, в частности авиа- и ракетостроение, получали по "остаточному принципу" все меньшую долю инвестиций.

Однако преодолеть стагнацию и выйти на траекторию экономического роста невозможно без поиска и форсированного наращивания инвестиций. Понятно, что при существующей экономической политике изыскать источники инвестирования для масштабного технологического перевооружения отечественных предприятий нереально. Но уже сегодня можно осуществить ряд действий, которые смогли бы способствовать появлению инвестиционных ресурсов.

Во-первых, снизить налоговую нагрузку на предприятия, которая у нас в 2 раза выше, чем в развитых странах, одновременно введя прогрессивную шкалу налогообложения для физических лиц (в размере 40% доходов). Такие меры обеспечат рост доходов бюджета и будут соответствовать тенденциям Западной Европы и США.

Во-вторых, увеличить норму амортизационных отчислений, институционально обеспечив их целевое использование.

В-третьих, реализовать крупные инфраструктурные проекты со значительным мультипликационным эффектом, особенно те, в которых формируются нацио-

нальные цепочки создания добавленной стоимости. Для этого следует разработать механизмы проектного финансирования, тогда растущее денежное предложение не станет проинфляционным фактором.

Сегодня нашей стране необходимы национальные проекты энерго-, тепло- и газосбережения, а для этого нужны инвестиции. В первую очередь речь идет о целевых государственных внутренних займах, как это было в послевоенные годы в Европе и США. Таким образом, следует создать соответствующие кредитные институты, такие, например, как Банк реконструкции и развития или немецкий "KfW" (Kreditanstalt für Wiederaufbau – Кредитное учреждение для возрождения). Как известно, этот институт стал неотъемлемым элементом "плана Маршалла", о котором в Украине так много говорят, но мало делают для создания институтов развития в нашей стране.

Экономическая динамика представляет собой совокупность факторов, воздействующих на нее. Как показывает успешный опыт стран догоняющей модернизации (а их примерно 50), все они сосредоточивали внимание на модернизации производства и инвестировании в науку и образование. К сожалению, у нас наблюдается рассогласование политики экономического роста с кредитно-финансовой, которая тоже должна быть подчинена задаче ускорения хозяйственного процесса, а не только валютно-денежной и бюджетной сбалансированности.

Общеизвестно, что снижение государственных вливаний в общенациональные инфраструктурные проекты всегда влечет за собой снижение экономической активности, что, в свою очередь, приводит к сокращению доходов бюджета и государственных расходов. Политика экономического роста невозможна без увеличения бюджетных расходов на долгосрочное инвестиционное развитие. Сегодня о частных инвестициях можно говорить как о форме государственно-частного партнерства. Государство вместе с бизнесом должно участвовать в инфраструктурных проектах.

Таким образом, нужна принципиально иная бюджетная политика. Например, в Украине существует жесткое правило, согласно которому нельзя увеличивать дефицит бюджета. Но, как известно, это один из наиболее быстрых и эффективных методов изыскания дополнительных ресурсов, используемых многими странами для финансирования инновационных государственных программ. На примере стран – членов ЕС можно наблюдать, как сложно дается соблюдение так называемого "маастрихтского бюджетного критерия", в соответствии с которым бюджетный дефицит не должен превышать 3% ВВП. Даже страны "Старой Европы" не придерживаются этого правила, поскольку за счет средств, идущих на покрытие бюджетного дефицита, финансируются все инновационные общенациональные проекты.

Сложившаяся в стране финансовая политика ориентирована на фискальные цели, а не на стимулирование экономического роста. Во многом это обусловлено доминирующим положением Минфина в формировании экономической политики страны. У нас, в отличие от большинства других государств, это министерство не только само разрабатывает бюджет, но и контролирует его выполнение, тогда как, например, в Казахстане [5], который демонстрирует высокие темпы экономического развития (в 2000–2013 гг. – 6–10% прироста ВВП), составление бюджета – функция Министерства экономики и бюджетного планирования *.

* К сожалению, Министерство экономического развития и торговли Украины не только не разрабатывает стратегию экономического роста, но и не понимает своей роли в системе государственного управления, поскольку в качестве главной задачи рассматривает свою собственную ликвидацию.

Нацелена не на стимулирование экономического роста, а только на выполнение фискальной функции и налоговая система. Она не поощряет наращивать инвестиции за счет прибыли предприятий, снижать налоги на малый и средний бизнес, который, как известно, создается и развивается за счет собственных средств предпринимателя. Согласно мировой статистике, две трети предприятий малого бизнеса закрываются, поэтому во многих странах они на первых порах не платят налоги.

Как показывает опыт развития налоговых систем в передовых странах, примерно половину налогов государство получает с населения в виде прогрессивного налога, одновременно предоставляя многочисленные льготы на те виды затрат, которые оно хочет поощрять. У нас же подавляющая часть налогов (85–90%) приходится на бизнес и только 10–15% на население. От непомерно высоких налогов особенно страдают производители товаров с высокой добавленной стоимостью. Чем выше в произведенном продукте доля добавленной стоимости, тем больше налоговые отчисления и обязательные страховые взносы. Все это тормозит развитие предпринимательства в Украине. Таким образом, вполне понятно стремление национального бизнеса вывести активы за рубеж, освободиться от высоких налогов и сборов, превратиться в оффшорного бенефициара на украинской территории. В литературе неоднократно критиковалась существующая система налогообложения населения, по которой ставка налога одинакова для бедных и богатых. Она удобна в использовании фискальными органами, но ею перекладывается на бедные слои населения основная тяжесть налоговой нагрузки.

Распространение бедности на новые слои населения, имеющие фиксированные доходы, – еще один серьезный вызов сложившейся политико-экономической модели. В связи со значительным ростом тарифов появились так называемые "*новые бедные*". Это те слои общества, на которые приходится основная часть долговой нагрузки из-за роста тарифов на коммунальные услуги и которые получают доходы меньше 40% от средней зарплаты. Иначе говоря, не выполняются требования Международной организации труда (МОТ) по размеру минимальной оплаты труда и пенсии, который должен быть не ниже 40% от средней зарплаты. Нынешний минимальный размер зарплаты и пенсии составляет около 30% по отношению к средней зарплате, что не соответствует требованиям МОТ. Таким образом, необходимо принципиально изменить финансовую и налоговую системы в направлении решения задач экономического роста и соблюдения социальной справедливости.

Преодоление существующих ограничений социально-экономического развития возможно только в условиях устойчивых темпов экономического роста, формирующих предпосылки для увеличения инвестиционных ресурсов, повышения доходов всех хозяйствующих субъектов и населения. Для обеспечения возрастающих темпов экономического развития нужно как можно быстрее существенно повысить норму накопления. Средний темп ее прироста должен составлять не менее 3% на ближайшие 5 лет.

Как уже отмечалось, в коренной технологической модернизации в первую очередь нуждается энерго- и теплоснабжение страны. Следовательно, необходимо разработать национальную программу снижения затрат на обеспечение теплом и электроэнергией. Аналогичные программы должны охватывать все виды транспортной инфраструктуры. Реализация намеченных проектов нуждается в тщательной подготовительной работе в течение минимум 2–3 лет. Поэтому и темпы прироста инвестиций должны нарастать постепенно и достичь максимума к 2020 г. Поскольку срок окупаемости инвестиций на технологическое обновление

составляет примерно 5–7 лет, отдача от них в форме ускорения темпов социально-экономического развития начнет проявляться уже через 5 лет.

Что касается масштабных структурных изменений и развития новых производственных отраслей, то есть обеспечения расширенного воспроизводства за счет новых видов производства, то для этого потребуются значительные инвестиции, срок окупаемости которых объективно несколько длиннее (до 8–10 лет), чем при технологическом обновлении действующего производства. Такого рода проекты кроме крупных дополнительных инвестиций требуют запуска механизмов проектного финансирования. Для поиска таких дополнительных денежных вливаний с длительным сроком окупаемости необходимы специальные программы, которые бы предполагали создание национальных и международных институтов проектного финансирования.

В заключение следует отметить, что переход к новой политико-экономической модели национального развития не имеет альтернативы. Этого требует непрерывно ухудшающаяся социально-экономическая ситуация в стране. Следовательно, нужны смелые и решительные действия по изменению негативной экономической динамики и переходу к новой модели экономического развития.

Список использованной литературы

1. *Нигматуллин Р.И.* Украина: ціна незалежності // Свободная мысль. – 2014. – № 2. – С. 59–82.

2. *Роджер А.* Риски, сценарии и прогнозы развития украинской экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://polemika.com.ua/article – 148994.html.

3. *Мэнкью Г.* Макроэкономика. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 736 с.

4. *Самаева Ю.* Реалии АПК: в тупике сырьевого проклятия // Зеркало недели. – 2015. – № 14. – 18 апреля.

5. *Кузьмина Е.* Социально-экономическая динамика постсоветского Казахстана // Российский экономический журнал. – 2013. – № 5.– С. 79–84.

References

1. Nigmatullin R.I. *Ukraina: tsina nezalezhnosti* [Ukraine: cost of independence]. *Svobod. Mysl' – Free Thought*, 2014, No. 2, pp. 59–82 [in Russian].

2. Roger A. *Riski, stcenarii i prognozy razvitiya ukrainskoi ekonomiki* [Risks, scenarios, and forecasts of the development of Ukraine's economy], available at: http://polemika.com.ua/article – 148994.html [in Russian].

3. Mankiw N.G. *Makroekonomika* [Macroeconomics]. Moscow, MGU, 1994 [in Russian].

4. Samaeva Yu. *Realii APK: v tupike syr'evogo proklyatiya* [Realities of AIC: in the dead end of raw materials' damnation], *Zerkalo Nedeli – Week's Mirror*, 2015, No. 14, April 18 [in Russian].

5. Kuz'mina E. *Sotsial'no-ekonomicheskaya dinamika postsovetskogo Kazakhstana* [The socio-economic dynamics of post-Soviet Kazakhstan]. *Ross. Ekon. Zh. – Russian Econ. J.*, 2013, No. 5, pp. 79–84 [in Russian].

В. Н. ТАРАСЕВИЧ,
профессор, доктор экономических наук,
завкафедрой политической экономии
Национальной металлургической академии Украины
(Днепропетровск)

АНТИКРИЗИСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПАТРИОТИЗМА

Рассмотрены смысловые характеристики экономического патриотизма. Очерчены его значения для преодоления текущего экономического кризиса. Предложены критерии успешности европейской интеграции национальной экономики.

V. N. TARASEVICH,
Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Head of the Chair of Political Economy
National Metallurgical Academy of Ukraine
(Dnepropetrovsk)

ANTICRISIS POTENTIAL OF THE ECONOMIC PATRIOTISM

The meaningful characteristics of the economic patriotism are considered. Its meaning for the overcoming of the current economic crisis is presented. Some criteria for the successful European integration of the national economy are proposed.

Хотел бы обратить внимание на некоторые мировоззренческие аспекты принципиально важного в современных условиях *экономического патриотизма* и теоретико-практические выводы, вытекающие из них. В эпоху глобализации и экономической интеграции он не утратил своих позиций, обрел новые содержательные характеристики, механизмы и формы реализации.

Вряд ли следует доказывать, что глубина украинского экономического кризиса прямо пропорциональна дефициту экономического патриотизма, а сам экономический патриотизм часто отождествляется с тем, что не является им по определению. *Во-первых,* нельзя сравнивать *украинский* экономический патриотизм с *европейским*. Сегодня мало кто сомневается в том, что Украина – это Европа. Но в реальной экономической политике необходимо исходить в первую очередь из того, что Украина – это Украина, и ее национальные экономические интересы не всегда идентичны экономическим интересам ЕС в целом и (или) его отдельных стран-членов. Как известно, экономика ФРГ является признанным локомотивом ЕС. Менее очевидно, что было бы невозможно достичь этого лидерства и поддерживать его, если бы правящие круги Германии умело не использовали в этих целях весь потенциал ЕС – экономический, социальный, институциональный, управленческий и др. Следовательно, евроинтеграцию Украины следует рассматривать не как самоцель, а как средство укрепления национальной экономики, и не только в светлом будущем, ради которого нужно "затянуть пояса", а сегодня. Каждый шаг в направлении евроинтеграции должен сопровождаться реальным улучшением эко-

Тарасевич Виктор Николаевич (Tarasevich Viktor Nikolaevich) – e-mail: v_tarasevich@list.ru.

номического положения критической массы граждан. Опыт независимой Украины убедительно доказывает, что так называемые "непопулярные реформы", приводящие к экономическому спаду и депрессии, обречены на провал. Нельзя допустить разочарования украинцев в "европейской мечте".

Во-вторых, экономический патриотизм имеет мало общего с экономическим *евроромантизмом* и *утопизмом*. Вызовы европейской интеграции для национальной экономики отнюдь не уступают предоставляемым ею (интеграцией) возможностям. Нужно трезво оценивать масштабы разрыва между еврожеланиями и намерениями, с одной стороны, и реальными возможностями – с другой. Например, совершенно очевидно, что Объединенная Европа не обладает финансовыми ресурсами, которые необходимы Украине для имплементации Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС. Это верно и в отношении США, геополитические интересы которых на Европейском континенте отнюдь не во всем идентичны геополитическим интересам ЕС. В то же время на микроуровне европейские, американские и другие иностранные фирмы не настроены на благотворительность по отношению к их украинским визави. Конкуренция – дама жесткая и жестокая, и неблагоприятная тенденция сокращения количества малых и средних предприятий в национальной экономике – тому очевидное свидетельство. Следовательно, нужно изыскивать собственные финансовые ресурсы. Но как это сделать, если таковых пока не хватает даже на поддержание простого воспроизводства, а "отток" капитала продолжается? Казалось бы, не наблюдается дефицита в толковых и обоснованных предложениях по привлечению предпринимательского капитала, дерегуляции бизнеса, поддержке национального товаропроизводителя. Однако на всех уровнях власти и бизнеса ощущаются "кризис компетентности", острая нехватка профессиональных и патриотичных кадров, способных не просто работать по-европейски, но и перевести кризисную и разбалансированную национальную экономику в проевропейский режим функционирования и развития. Привлечение иностранцев в качестве министров вряд ли изменит ситуацию в корне, независимая Украина повидала множество советников и консультантов из-за рубежа, усилия которых, по меркам экономического патриотизма, оказались недостаточными. Осуществляется ли соответствующая массовая и целевая подготовка национальных кадров, в первую очередь, среди тех, кто имеет высшее образование? Это риторический вопрос.

В-третьих, экономический патриотизм некорректно отождествлять с экономическим *национализмом*. Мировая и европейская практика убедительно свидетельствует, что страна происхождения товара, исходная юрисдикция физического или юридического лица, работающего в национальной экономике, – не столь важны. Главное, чтобы его деятельность отвечала национальному законодательству и национальным интересам. Если, например, украинским предприятиям и потребителям их продукции экономически выгоднее импортировать уголь из стран ближнего зарубежья, то какой экономический смысл такого импорта из зарубежья весьма дальнего? Даже декларации о национализации имущества тех или иных объектов, собственниками которых являются физические и (или) юридические лица конкретной страны, чреваты потерей доверия к национальной экономике бизнесменов не только из этой, но и из других стран. Кроме того, нельзя создавать дополнительные преграды для экспансии украинского бизнеса в ближнее и дальнее зарубежье.

В-четвертых, экономический патриотизм не имеет ничего общего с экономическим *популизмом* и *политиканством*. Если я не ошибаюсь, после демократических реформ Клисфена в Древних Афинах была установлена ответственность авторов "вредного" закона перед народным собранием в виде не только внушительного

штрафа, остракизма, но и лишения жизни. Разумеется, в европейской стране смертная казнь исключена, но виды административной, имущественной и уголовной ответственности должностных лиц за негативные последствия своих решений и действий должны не только существовать, но и правоприменяться. Если за произведенную некачественную продукцию работник карается штрафом, то почему не несут ответственности законодатели за некачественные законы, а чиновники – за весьма сомнительные в экономическом отношении административные акты? Если бы система правоприменения была неэксклюзивной, то органы власти и управления не скупились бы на финансирование предварительной серьезной научной экспертизы своих решений и действий.

Ядром экономического патриотизма является первенство общенациональных (общенародных) экономических интересов среди равных с ними и органически вплетенных в их ткань, толерантно взаимодействующих экономических интересов различных экономических субъектов, социальных групп и слоев. Следовательно, утверждение экономического патриотизма предполагает экономическую суверенизацию страны, деабсолютизацию ненационального патриотизма, в том числе европейского, американского, российского, преодоление экономического романтизма и утопизма, национализма, популизма и политиканства. В этой связи, *во-первых*, представляется необходимым существенно усилить *госкапитализацию* национальной экономики и "*национализацию*" государства. Чтобы иметь возможность не только выражать, но и обеспечивать реализацию общенациональных интересов, государство должно быть собственником объектов, не уступающих по мощи и значимости объектам частной, в том числе "олигархической", собственности. В полной мере это касается объектов государственной власти и управления, а также регуляторных объектов и механизмов.

Во-вторых, нельзя допускать чрезмерного "сброса" энтропии из развитых экономик в национальную экономику. Это означает, что уже сегодня нужно взяться за разработку дорожной карты *поэтапной имплементации* Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС. Императивы и критерии практически очевидны: то или иное положение Соглашения не может быть введено в действие, если не будут обеспечены конкурентоспособный экономический рост и повышение инновационного уровня национальной экономики. Как видим, национальная экономика уже не выдерживает так называемой "шоковой терапии", а всякое "хирургическое вмешательство" чревато экономической катастрофой.

В-третьих, несмотря на достаточно сложные отношения с нашим северным соседом, было бы неосмотрительно остаться за "бортом" намечающихся между Европейским Союзом и Евразийским Экономическим Союзом консультаций о создании зоны свободной торговли. Необходимым пространством стратегического развития национальной экономики является не только Европа, не только Евразия, но и весь мир в целом. Эпоха глобализации диктует свои законы, и игнорировать их недопустимо. Разумеется, перечень рекомендаций может быть продолжен, а уже озвученные нуждаются в дальнейшей конкретизации.

И. В. КРЮЧКОВА,
доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины"
(Киев)

НЕСОВЕРШЕННАЯ МАТРИЦА ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ

Раскрыты основные факторы макроструктурных деформаций в экономике Украины, которые негативно повлияли на уровень валовых сбережений и затормозили инвестиционные процессы в экономике. Даны рекомендации по структурной гармонизации распределения валового располагаемого дохода между институциональными секторами экономики и восстановлению национальных источников развития.

I. V. KRYUCHKOVA,
Doctor of Econ. Sci.,
Principal Sci. Researcher,
Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine
(Kiev)

THE IMPERFECT MATRIX OF UKRAINE'S ECONOMY

The main factors of macrostructural deformations in Ukraine's economy, which affected negatively the level of gross savings and decelerated the investment processes in the economy, are presented. Some recommendations on a structural harmonization of the distribution of the available gross income between economy's institutional sectors and the renewal of the national sources of development are given.

Сегодняшнее обсуждение путей выхода из кризиса требует четкого понимания причин его возникновения. Признаки будущих проблем были заметны еще до их проявления в виде нисходящей динамики инвестиций и ВВП, поскольку задолго до кризисных проявлений из-за структурных диспропорций в доходах институциональных секторов происходила деформация матрицы экономики, что приводило к вымыванию инвестиционных ресурсов для развития экономики. Наиболее уязвимым, с учетом инвестирования экономики, стал валовой располагаемый доход (ВРД) в секторе нефинансовых корпораций, где с 2008 г. наблюдалось постоянное снижение уровня валовых сбережений. Его падение не остановилось на безопасном уровне (9%), а в период 2010–2013 гг. в среднегодовом измерении составило 2,5% ВРД *, что подорвало основы воспроизводства ВВП. В то же время другим слабым местом стал ВРД сектора общего государственного управления, в балансе которого образовалась брешь из-за политически мотивированного повышения социальных стандартов без адекватного увеличения социальных взносов со стороны самозанятых предпринимателей и работодателей, что резко снизило его валовые сбережения, а с 2009 г. они стали отрицательными.

Крючкова Ирина Владимировна (Kryuchkova Irina Vladimirovna) – e-mail: K-iv@hotmail.com.

* Рассчитано автором по: Система національних рахунків України за 2010–2013 роки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ukrstat.gov.ua.

Исследование показало, что несовершенство структурной матрицы ВРД связано с нарушением его базовых пропорций между институциональными секторами экономики, формированием значительных ежегодных дефицитов в балансах ресурсов и расходов сектора нефинансовых корпораций (особенно в подсекторе государственных нефинансовых корпораций) и в секторе общего государственного управления (особенно в подсекторе "центральные органы государственного управления"), что снизило их способность к финансированию накопления основного капитала. Эти тенденции закрепились на фоне профицита соответствующих балансов в секторе финансовых корпораций и в секторе домашних хозяйств, поэтому повлияли на резкое снижение валовых сбережений. Финансовые корпорации – слабые инвесторы экономического развития. Домашние хозяйства же благодаря растущему потребительскому спросу все больше поддерживали импортеров.

Детальный анализ всех положительных и отрицательных составляющих ВРД (далее – факторов формирования ВРД) в секторе нефинансовых корпораций выявил, что за период 2001–2013 гг. на снижение уровня валовых сбережений нефинансовых корпораций повлияло, прежде всего, поэтапное снижение доли валовой прибыли и смешанного дохода в структуре секторного ВРД. Это происходило главным образом под влиянием повышения минимальной заработной платы и, соответственно, опережающего роста оплаты труда, доля которой увеличилась относительно ВВП с 42,3% в 2001 г. до 51,5% в 2013 г. *.

Начиная с 2008 г., **негативное влияние отрицательного сальдо доходов от собственности стало главным фактором падения уровня валовых сбережений** сектора и национальных сбережений в целом. За период 2008–2013 гг. среднегодовой отток финансовых ресурсов нефинансовых корпораций через этот канал составил 11,7% ВВП, что снизило валовые сбережения предприятий реального сектора (особенно государственных нефинансовых предприятий) и сформировало тренд ежегодного наращивания заимствований для покрытия секторного дефицита финансирования валового накопления основного капитала. Следовательно, из-за низкого уровня валовых сбережений покрытие ими валового накопления основного капитала постоянно уменьшалось и составило в 2013 г. всего 14,5%.

По предварительным данным, в 2014 г. перекосы в структуре ВРД лишь усилились. Так, в I квартале сектор нефинансовых корпораций получил отрицательный валовой располагаемый доход объемом 8,5 млрд. грн. (табл. 1). При этом отток дохода по каналу сальдо доходов от собственности составил 12,9% ВВП, или более 82% секторной валовой прибыли (табл. 2). Следовательно, нефинансовые корпорации фактически работали на то, чтобы оплатить доходы от собственности, не оставляя ресурса не только для развития, но и для простого воспроизводства производства.

Хроническое накопление чистых заимствований увеличивает риски кредитования с соответствующим влиянием на стоимость кредитов на фоне отсутствия формирования адекватного по объемам ВРД, существенно снижает кредитоспособность предприятий реального сектора, что сказывается на новом витке расширения отрицательного сальдо секторных доходов от собственности.

На фоне превращения канала доходов от собственности в главный фактор падения ВРД в секторе нефинансовых корпораций денежно-кредитная политика (осо-

---

* Здесь и далее рассчитано автором по: Квартальні національні рахунки за інституційними секторами [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ukrstat.gov.ua; данным СНР Украины за соответствующие годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ukrstat.gov.ua.

бенно процентная) становится чрезвычайно важной для гармонизации секторной структуры ВРД и создания условий для выхода реального сектора экономики из долгового и инвестиционного кризиса. Однако процессом формирования стоимости заемных ресурсов до сих пор не управляют ни НБУ, ни Правительство. Так, НБУ заинтересован, прежде всего, в низкой инфляции и стабильности банковской системы, несмотря на финансовые потери реального сектора, а Правительство своей экспансией на рынке заимствований не только вытесняет реальный сектор, но и влияет на повышение процентных ставок. Ход экономических событий показывает, что процентная политика требует коренных изменений в направлении усиления контроля над стоимостью заемных средств со стороны НБУ, например, путем установления предельного уровня с учетом ТОП-10 самых надежных банков.

Таблица 1

Секторная структура ВРД

(%)

Составляющие ВРД	Годы						I кв.	
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 г.	2014 г.
Валовой располагаемый доход	100	100	100	100	100	100	100	100
Нефинансовые корпорации	8,2	6,2	3,6	2,7	1,9	2,0	–0,6	–2,7
Финансовые корпорации	4,5	6,2	3,8	3,6	1,0	2,3	3,9	0,7
Сектор общего государственного управления	20,0	15,1	15,4	17,7	17,2	15,9	17,7	19,2
Домашние хозяйства	66,5	71,8	76,5	75,1	79,2	79,1	78,1	81,8
Некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства	0,8	0,8	0,8	0,8	0,7	0,8	1,0	0,9

Таблица 2

Сальдо доходов от собственности в разрезе институциональных секторов экономики Украины

(% ВВП)

Секторы	Годы						I кв.	
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 г.	2014 г.
Нефинансовые корпорации	–8,8	–12,7	–13,1	–13,0	–11,6	–11,9	–11,9	–12,9
Финансовые корпорации	4,4	7,5	4,1	4,6	0,9	4,5	4,4	1,0
Сектор общего государственного управления	1,7	0,6	1,0	0,2	1,4	1,3	–0,1	4,5
Домашние хозяйства	–0,2	–0,3	3,6	3,0	4,4	2,6	2,7	3,1
Некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Остальной мир	2,9	5,0	4,4	5,3	4,8	5,4	4,9	4,3

За период 2001–2013 гг. налоги на доходы нефинансовых корпораций снизились с 4,7% до 3,3% ВВП, в среднегодовом измерении – до 4,1%. Можно сказать, что налоговая политика в части прямого налогообложения была благоприятной для сохранения стабильности и не создавала давление на предприятия реального сектора экономики *.

* Проблема была и остается в сфере косвенных налогов, особенно с возвратом экспортерам НДС.

Для решения проблем подсектора государственных нефинансовых корпораций важен канал капитальных трансфертов. Так, в 2011 г. государственные нефинансовые корпорации получили 31,7 млрд. грн. капитальных трансфертов от подсектора других депозитных корпораций, а в 2012 г. – 21,8 млрд. грн. от подсектора страховых корпораций и негосударственных пенсионных фондов *. Это позволило некоторым государственным нефинансовым корпорациям избежать полного банкротства, особенно если происходило списание кредитного долга.

Хронический дефицит валовых сбережений на предприятиях реального сектора экономики стал одним из главных факторов падения капитальных инвестиций в Украине, что проявилось в I квартале 2013 г. В 2014 г. к структурным факторам инвестиционного кризиса добавились еще и политические. В результате за январь – сентябрь (по сравнению с соответствующим периодом 2013 г.) капитальные инвестиции снизились на 23% **.

Сектор общего государственного управления (ОГУ) является вторым по дефицитности своего баланса из-за падения уровня секторного ВРД с 24,3% в 2001 г. до 16% в 2013 г. На протяжении 2001–2013 гг. основной компонент секторного ВРД – чистые налоги – был относительно стабильным и существенно не влиял на тенденцию к уменьшению уровня ВРД ниже безопасной черты – 23,4%. Это тот уровень, который позволяет профинансировать индивидуальные и коллективные услуги ОГУ и секторные капитальные расходы.

Налоги на доходы в среднем за год составили 9% ВВП, но по сравнению с докризисным периодом (2001–2008 гг.) они немного снизились (на 0,9 процентного пункта), что почти не повлияло на уменьшение общего секторного ВРД. Суммарная составляющая чистых и текущих налогов на доходы и имущество практически не претерпела изменений, поэтому можно сделать вывод, что ***налоговая политика не повлияла негативно на уровень секторного ВРД***.

В иерархии факторов, которые стали главным деструктивным моментом в дисбалансе в секторе ОГУ, особенно заметным является отрицательное сальдо текущих трансфертов, растущее в основном за счет социальной помощи, кроме социальных трансфертов в натуральной форме.

На рисунке показано, каким образом рост расходов сектора ОГУ на социальную помощь, кроме социальных трансфертов в натуральной форме ***, влиял на падение уровня его ВРД. Итак, можно сделать вывод, что социальная политика этого

---

* Система національних рахунків України за 2010–2013 роки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ukrstat.gov.ua.

** Капітальні інвестиції за видами економічної діяльності за 2014 рік [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ukrstat.org/uk/operativ/operativ2014/ibd/iki_ed/iki_ed_u/kied_14u_n.htm.

*** В соответствии с методическими рекомендациями по составлению счета вторичного распределения дохода по институциональным секторам экономики, социальная помощь, кроме социальных трансфертов в натуральной форме, – это текущие трансферты в денежной форме домашним хозяйствам, которые осуществляются государственными органами за счет средств бюджета и фондов социального страхования, а также некоммерческими организациями, обслуживающими домашние хозяйства. Население получает социальную помощь из государственного и местных бюджетов, Пенсионного фонда, Фонда социального страхования по временной утрате трудоспособности, Фонда социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, Фонда всеобщего обязательного государственного социального страхования на случай безработицы (пенсии по старости за выслугу лет; пенсии и пособие военнослужащим; пособие по временной утрате трудоспособности; пенсия по трудовому увечью; пособие по безработице; пособие по беременности и родам, при рождении ребенка; пособие на детей в возрасте до 16 лет, учеников – до 18 лет; пособие по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста и т. п.).

периода была не только экономически необоснованной, но и деструктивной в целом для экономики. Значит, именно исправление ранее допущенных ошибок, мотивированных политическим популизмом, является главным направлением действий по выходу из кризиса.

Уровни социальной помощи (кроме социальных трансфертов в натуральной форме) и ВРД сектора ОГУ

Поиск путей снижения уровня дефицита сектора ОГУ целесообразно сосредоточить на выявлении причин формирования высокого уровня профицита баланса в других секторах и некоторых подсекторах экономики.

Исследования показали, что значительный профицитный баланс в секторе домашних хозяйств особенно заметен в подсекторе работодателей. При этом последний фактически не теряет доход по каналу сальдо текущих трансфертов, а негативное влияние текущих налогов на доходы, имущество и т. п. чрезвычайно мало. В 2012 г. профицит баланса подсектора работодателей (чистое кредитование) составил более 70% расходной части, в то же время на валовое накопление основного капитала пошло лишь 5%. Именно работодатели как владельцы предприятий решают, каким образом будет распределена прибыль от реализации произведенных товаров и услуг, а следовательно, определяют, какая ее часть останется на развитие производства в секторе нефинансовых корпораций, а какая – в виде дивидендов (доходов от собственности) будет распределена между владельцами. Дивиденды работодателей ощутимо сказываются на оттоке доходов от собственности из сектора нефинансовых корпораций.

Из всех подсекторов сектора домашних хозяйств подсектор наемных работников расходует самую большую часть своего ВРД на уплату текущих налогов (в среднем – 9% в 2011 и 2012 гг.) и на покрытие сальдо текущих трансфертов (соответственно, 5,7%). В то же время работодатели расходуют по этим каналам незначительную долю своего дохода, а в 2011 г. в целом наблюдалось положительное сальдо по текущим трансфертам.

Общее распределение текущих налогов и сальдо текущих трансфертов в секторе домашних хозяйств доказывает, что одним из направлений уменьшения дефицита сектора ОГУ и одновременно гармонизации налоговой нагрузки на подсекторы домашних хозяйств является повышение уровней текущего налогообложения и социальных взносов в подсекторах работодателей и самостоятельно занятых работников.

Вместе с тем уровень сальдо дохода от собственности в подсекторе работодателей высокий, особенно из-за уменьшения объемов реинвестирования или капитализации доходов. Это говорит о необходимости корректировки политики налогообложения доходов от собственности в направлении поощрения субъектов хозяйствования к реинвестированию дохода в производство, то есть улучшения инвестиционного климата и внедрения соответствующих стимулов.

Сектор финансовых корпораций – второй сектор с профицитным балансом доходов и расходов. Однако в 2011 и 2012 гг. он понес значительные потери дохода по каналу сальдо капитальных трансфертов, переданных государственным нефинансовым корпорациям. С 2005 г. в этом секторе положительное сальдо доходов от собственности превысило объемы валовой прибыли, став самым влиятельным фактором формирования высокого уровня секторного ВРД. Пиковый рост уровня сальдо доходов от собственности (до 7,5% ВВП) состоялся в кризисном 2009 г., когда наблюдалось значительное повышение процентов по кредитам для реального сектора экономики *. Результатом такого повышения стало уравнивание объемов ВРД в обоих секторах с дальнейшим ежегодным падением его уровня в секторе нефинансовых корпораций (см. табл. 1). Это означает, что антикризисная политика с преимущественной поддержкой банковской системы без ограничений со стороны НБУ, касающаяся процентов по кредитам, была деструктивной для реального сектора экономики.

Среди других факторов влияние текущих налогов и сальдо текущих трансфертов на объемы и уровень секторного ВРД очень незначительно. Лишь в 2012 г. наблюдался аномальный отток дохода по другим текущим трансфертам из подсектора других депозитных корпораций в объеме 24,1 млрд. грн. (в то же время зафиксировано получение 22,7 млрд. грн. в виде других текущих трансфертов государственными нефинансовыми корпорациями) **. В том же 2012 г. подсектор "страховые корпорации и негосударственные пенсионные фонды" потерял ресурс, оплатив капитальные трансферты государственным нефинансовым корпорациям. Следовательно, поддержка государственных предприятий дорого стоила финансовым корпорациям, хотя мощная капитализация банков со стороны Правительства позволила справиться с такими оттоками по каналам текущих и капитальных трансфертов.

Как видно из данных, приведенных в таблице 3, в среднем за период 2008–2013 гг. наиболее влиятельными факторами перетока финансовых ресурсов от одного сектора к другому и формирования деформированной структуры ВРД в разрезе институциональных секторов экономики были сальдо доходов от собственности и сальдо текущих трансфертов. Поскольку именно эти факторы и падение общего уровня валовых сбережений больше всего повлияли на диспропорции в балансах доходов и расходов институциональных секторов и подсекторов

---

* В отдельные дни марта процентные ставки по кредитам превышали 40% годовых в национальной валюте и 15% – в иностранной валюте [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.bank.gov.ua/control/uk/publish/category?cat_id=44580.

** Система національних рахунків України за 2010–2013 роки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ukrstat.gov.ua.

экономики, поэтому изменения в процентной политике, социальной политике относительно социальной помощи и других социальных трансфертов, а также в политике социальных пособий в настоящее время являются главными направлениями гармонизации структуры ВРД и повышения уровня валовых сбережений в экономике Украины.

Таблица 3

Основные показатели влияния на структуру ВРД в разрезе секторов экономики в среднем за 2008–2013 гг.

(% ВВП)

Составляющие	Сальдо доходов от собственности	Сальдо текущих трансфертов	Текущие налоги на доходы, имущество и т. п.	Сальдо капитальных трансфертов
Нефинансовые корпорации.....	–11,9	–3,3	–3,5	1,4
Финансовые корпорации.....	4,3	–0,2	–0,2	–1,2
Сектор общего государственного управления..	1,0	–6,7	8,7	–0,5
Домашние хозяйства.....	2,2	9,6	–4,9	0,4

Кроме того, в таблице 3 приведены данные относительно сальдо капитальных трансфертов, которое не является компонентом валового располагаемого дохода, но влияет на секторные оттоки финансовых ресурсов (изменения в финансовых обязательствах). Тот факт, что государственные нефинансовые корпорации стали главными реципиентами, а финансовые – главными донорами капитальных трансфертов, говорит о том, что политика Правительства по поддержке отдельных государственных предприятий касалась посредничества государственных банков и страховых организаций.

Первым из основных факторов деформации структурной матрицы экономики и падения уровня валовых сбережений в Украине является формирование долговременного дефицита в балансе ресурсов и расходов сектора нефинансовых корпораций из-за чрезмерного роста отрицательного сальдо доходов от собственности (на фоне высоких заимствований и процентов по кредитам). Следовательно, основные рекомендации по постепенному приближению к гармонизированной структурной матрице распределения ВРД и достижению балансов в доходах и расходах всех секторов экономики касаются, прежде всего, процентной политики НБУ. Необходимо законодательно усилить контроль НБУ над экономически неоправданным повышением процентов в банковской системе путем внесения изменений в Закон Украины “О банках и банковской деятельности” и Закон Украины “О Национальном банке Украины” в части расширения функций НБУ с возложением на него функции установления для банков предельных значений процентов по кредитам и депозитам. При этом такие уровни могут устанавливаться с ориентировкой на фактические проценты по кредитам и депозитам в ТОП-10 самых надежных банков Украины. Это сузит канал чистого оттока доходов от собственности из реального сектора экономики и, соответственно, повысит ВРД нефинансовых корпораций до безопасного уровня, а также уменьшит риски населения по вкладам в банковской системе.

Основным деструктивным фактором дисбаланса в секторе ОГУ стало непомерно растущее отрицательное сальдо текущих трансфертов, на которое негативно повлияли возросшие под давлением повышения социальных стандартов объе-

мы социальной помощи (кроме социальных трансфертов в натуральной форме) на фоне недостаточных поступлений социальных взносов. При этом в секторе домашних хозяйств в подсекторах работодателей и самостоятельно занятых работников удельный вес социальных взносов (относительно их ВРД) очень низок. Следовательно, одними из направлений уменьшения дефицита сектора ОГУ являются временное замораживание социальных стандартов и одновременно гармонизация значимости социальных взносов в подсекторах домашних хозяйств путем их повышения в подсекторах работодателей и самостоятельно занятых работников.

Целесообразно было бы изменить методику расчета минимального страхового взноса, который, в соответствии с действующим законодательством, определяется на базе минимального размера заработной платы и взноса за месяц *. По нашему мнению, нужно перейти к установлению минимального страхового взноса, учитывая при этом средний взнос на одного наемного работника, сформировавшийся за предыдущий месяц в том виде экономической деятельности, где физическое лицо обеспечивает себя работой самостоятельно. Это бы несколько уравняло размеры социальных взносов в подсекторах наемных и самостоятельно занятых работников.

Что же касается повышения уровня социальных взносов для работодателей, то мы считаем целесообразным рассмотреть возможность введения отчислений на социальные взносы из дивидендов физических лиц. Так, например, при условии начисления в 2012 г. 3% социальных взносов на дивиденды работодателей в секторе ОГУ разрыв в объемах полученных и оплаченных социальных трансфертов мог бы уменьшиться почти на 6%.

---

* Про збір та облік єдиного внеску на загальнообов'язкове державне соціальне страхування : Закон України від 13.03.2015 р. № 2464-17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2464-17.

А. Н. ШАРОВ,
профессор, доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
Национального института стратегических исследований при Президенте Украины
(Киев)

СИНДРОМ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ УКРАИНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассмотрены первоочередные действия не только тактического, но и стратегического значения, которые украинская власть должна осуществить для стабилизации экономической ситуации в стране и четкого определения курса дальнейшего экономического развития. Перечень таких действий включает меры в области бюджетной и монетарной политики, защиту прав собственности, упорядочение экономических отношений с субъектами хозяйствования, оказавшимися на территориях, которые временно не контролируются украинской властью, и др.

A. N. SHAROV,
Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Principal Sci. Researcher,
National Institute for Strategic Studies
(Kiev)

THE SYNDROME OF UNCERTAINTY OF UKRAINE'S ECONOMY

The article considers the urgent actions of tactic and strategic meanings that should be realized by Ukraine's power in order to stabilize the economic situation in the country and to clearly determine the course of subsequent economic development. The list of these actions includes the measures in the field of budgetary and monetary policies, the protection of property rights, the ordering of the economic relations with economic entities who are now on the territories, which are not controlled temporarily by Ukraine's power, etc.

Ход нашей дискуссии заставляет задуматься над вопросом, насколько экономическая ситуация в Украине действительно плохая или даже безнадежная. Бывший премьер-министр Словакии М. Дзуринда говорил, что в 1997 г. М. Олбрайт назвала его страну "черной дырой Европы", а в 2003 г. Словакия уже считалась примером "европейского успеха". Это очень вдохновляет на преодоление тех проблем, которые сегодня негативно влияют на украинскую экономику.

Сложность нашей экономической ситуации обусловлена тем, что у ее проблем *множество источников*. Иначе говоря, наша экономика не просто больна, а страдает от целого "букета болезней", поэтому нужно говорить, скорее, не о болезни, а о синдроме, общим патогенезом для которого стала *политика неопределенности* во всех ее проявлениях. Источниками или причинами негативных явлений в экономике выступили такие факторы, как: 1) незавершенная трансформация постсоциалистической экономики в современную рыночную; 2) кризис

Шаров Александр Николаевич (Sharov Aleksandr Nikolaevich) – e-mail: osharov@niss.gov.ua.

2008–2009 гг., последствия которого не были решительно "устранены"; 3) необходимость имплементации Соглашения об ассоциации и зоне свободной торговли Украины с ЕС, которое требует соответствующей подготовки и определенных финансовых ресурсов; 4) экономические репрессалии со стороны Российской Федерации, осуществляемые с целью "наказать" Украину за ее евроинтеграционные намерения; 5) военная агрессия со стороны России, которая привела к аннексии Крыма и разжиганию конфликта с террористическими группировками на Востоке страны. Это (если можно так сказать) – *пентагон (пятиугольник) украинского экономического кризиса,* в основе которого лежат 5 причин, каждая из которых способна загнать экономику "в тупик". При таких условиях рецепт (программа) для выхода из кризиса значительно усложняется, поскольку ситуация требует решительных и быстрых действий, в то время как для "комплексного лечения" нужны как кратко-, так и долгосрочные меры (причем некоторые из них могут одновременно решать одни проблемы и обострять другие). В связи с этим необходимо определиться не только с перечнем антикризисных мер, но и с их приоритетностью и последовательностью. С учетом этого их можно разделить на три группы: 1) меры, которые не нужны сейчас, чтобы не ухудшить ситуацию; 2) меры, которые необходимо предпринять, чтобы стабилизировать ситуацию; 3) меры для улучшения ситуации.

Примером необходимых (даже крайне необходимых) мер, которые неожиданно стали неактуальными из-за постоянного затягивания с их реализацией, что привело к невозможности их осуществления, поскольку это может создать еще бóльшую проблему (все равно что делать операцию по удалению аппендицита, когда у человека – сердечный приступ), является проведение земельной реформы на основе предоставления земельным участкам статуса товара. Отсутствие рынка земли, по нашему мнению, следует расценивать как большой стратегический просчет, однако реализация сегодня такой "перезревшей" реформы может открыть еще один "фронт" борьбы с внутренними оппонентами и с внешними "захватчиками", что может оказаться смертельным не только для экономики, но и для государства в целом. В то же время на данный момент такая реформа выглядит совершенно неподготовленной с организационной точки зрения (вспомним хотя бы отсутствие единого земельного кадастра, о необходимости которого, кстати, мои учителя говорили мне, когда я еще был студентом), поэтому определенную задержку можно и нужно использовать для ее активной подготовки, чтобы потом не было мучительно больно за бесцельно потраченное время.

Программа стабилизации экономической ситуации должна включать, прежде всего, меры по стабилизации финансового сектора. Украина переживает *стагфляцию* (еще точнее – слампфляцию (от англ. slump – спад, кризис), но этот термин как-то не очень прижился) и одновременно инфляцию и спад производства, поэтому в первую очередь следует осуществить антиинфляционные меры, к которым можно отнести: а) упорядочение системы валютного регулирования; б) гарантирование предполагаемого поступления в страну заемного капитала и инвестиций; в) демонополизацию и развитие рыночной конкуренции; г) стимулирование товарного экспорта; д) снижение процентной ставки по банковским кредитам.

Необходимость упорядочения системы валютного регулирования вызвана, прежде всего, неподготовленным переходом к таргетированию инфляции (вместо таргетирования валютного курса, которое фактически существовало раньше) и системе свободного плавания национальной валюты. Такой переход следовало

совершить давно, но никто из серьезных экономистов, кажется, не предлагал осуществить его немедленно, без соответствующей подготовки. Впрочем, именно так поступило руководство Национального банка Украины фактически в последние дни "времен Януковича" (что, на мой взгляд, было как "граната", которую бросили в сторону своих преемников). Естественно, такой неожиданный переход к новому механизму не был подкреплен соответствующими институциональными и функциональными инструментами: созданием действующего института "маркет-мейкеров" валютного рынка; развитием рыночных инструментов хеджирования валютных рисков (в частности, валютных фьючерсов и других деривативов); обеспечением реального влияния учетной ставки центрального банка на уровень кредитных ставок (а отсюда – и на себестоимость продукции и ее цены) и др. При таких условиях новая власть должна была бы в первый же день после "взятия" Нацбанка приостановить действие новой системы "курсового плавания", взять полугодовой тайм-аут и в ускоренном темпе провести необходимую подготовительную работу. Тогда это могло сработать, а сегодня, к сожалению, уже нет. Остается только ускорить подготовительную работу (как это и предусмотрено договоренностью с МВФ) и внедрить поддерживающие элементы системы таргетирования "с колес". В то же время необходимо разработать Концепцию валютной политики и новый закон о валютном регулировании. Фактически этот закон был подготовлен в свое время в Нацбанке, но отклонен Верховной Радой Украины без рассмотрения и введен в начале 1993 г. Декретом Кабмина при премьер-министре Л. Кучме. Этот законопроект писался на основе польского закона, который с тех пор менялся дважды (что и мы должны были делать, но не делали именно из-за отсутствия понимания логики дальнейшего развития собственной валютной системы – для этого, собственно, и нужна Концепция валютной политики).

Среди проблем банковского сектора особое внимание следует обратить на необходимость срочной *санации многих проблемных банков,* неплатежеспособность которых грозит коллапсом всей банковской системы. Причем это должно осуществляться не за счет внешнего (для самих банков) финансирования (рефинансирования со стороны НБУ), бюджетных средств или кредитов международных финансовых организаций, а с помощью внутренних ресурсов (рекапитализации собственниками и списания части депозитов крупнейших вкладчиков этих банков). Следовательно, необходимо переходить от системы bail-out к системе bail-in, на кипрский сценарий, который сегодня признан в ЕС в качестве нового образца.

Другая срочная мера – это обеспечение внешнего финансирования в виде кредитов международных финансовых организаций (прежде всего, МВФ) и заимствований на рынке долговых обязательств (еврооблигаций). Однако достижение соглашения с МВФ не должно обеспечиваться путем согласия на любые условия, выдвинутые международными экспертами. Просто необходимо, чтобы меморандум базировался на программе действий, разработанной страной-заемщицей ("Program Ownership"), а не иностранными специалистами, которых МВФ привлекает из других стран мира (часто не намного более успешных, чем Украина). Конечно, для этого необходимо, чтобы украинское Правительство было способно предложить свою собственную реалистичную и убедительную программу реформ на основе согласованного между политическими и экономическими элитами *"Киевского консенсуса"* – главных принципов реформирования и дальнейшего развития экономики страны. Только тогда директоров МВФ можно будет убедить в том, что Украина действительно собирается выполнять согласованную программу дей-

ствий, а не опять говорить о невозможности выполнения взятых на себя обязательств сразу после получения очередного транша. Что касается рынка еврооблигаций, то Украине необходимо провести переговоры о продолжении практики выпуска так называемых brady bonds – государственных облигаций внешнего займа, гарантированных Соединенными Штатами Америки (что уже позволило нам привлечь 2–3 млрд. дол. под менее чем 2% годовых).

Наличие четкого консенсусного плана действий позволило бы также перейти к, скажем так, "Женевскому формату" переговоров с международными кредиторами, то есть привлечь к таким переговорам и мониторинговую группу наших партнеров из США и ЕС. Речь может идти об использовании механизма "тройки" (совместной команды МВФ, ЕЦБ и Еврокомиссии, которая решала бы финансовые проблемы стран европериферии), но в данном случае вместо ЕЦБ будут участвовать США. Это, по нашему мнению, позволит обеспечить комплексное решение финансовой проблемы Украины.

Еще одним вариантом привлечения внешнего финансирования остается формирование "нового плана Маршалла" для Украины [1]. Это отдельная тема, на которой мы подробно останавливаться не будем, но считаем необходимым указать на ее важность. При этом следует помнить, что проблема финансирования перехода на новые европейские стандарты и технические регламенты никуда не исчезла и требует своего решения. Конечно, речь идет не о 160 млрд. евро бывшего премьер-министра Н. Азарова и даже не о 10 млрд. экс-вице-премьера С. Арбузова. Впрочем, сумма все равно может быть весьма значительной (на уровне 2–3 млрд. евро в течение 5 лет), что в современных сложных условиях ляжет тяжелым бременем на отечественную промышленность. Иначе говоря, чтобы "ловить рыбу" на рынке ЕС, придется сначала потратиться на дорогую "удочку". Скорее всего, для этого нам потребуется финансовая и техническая помощь со стороны европейских партнеров, о чем должно позаботиться Правительство.

Обособленно, но достаточно явно стоят проблемы, связанные с ведением военных действий и оккупацией части территории страны. По сути, необходимо говорить о военной экономике, но поскольку военное положение в стране не объявлено, то назовем это *"АТО-номикой"*. "АТО-номика" также требует, прежде всего, концептуального понимания, в частности, вопросов необходимости и возможности осуществления торговых и финансово-инвестиционных операций со страной-агрессором и субъектами, которые находятся на временно оккупированных территориях. Хотя, как известно, официально нет никакой страны-агрессора (поскольку мы не признали состояние войны ни с одной страной, в том числе и той, о которой подумали читатели) и никаких "временно оккупированных территорий" (а есть некая фейковая "свободная экономическая зона", которая на самом деле как в той шутке: не "свободная", поскольку оккупирована, не "экономическая", поскольку это административно-политическое образование, не "зона", поскольку колючей проволокой ее все же не обнесли – пока). В любом случае урегулирование экономических связей со всеми субъектами хозяйственной деятельности, находящимися на упомянутых территориях, крайне необходимо, и осуществлять его в порядке, установленном соответствующим министерством (по вопросам Крыма, Донбасса или временно оккупированных территорий), по нашему мнению, целесообразнее, чем "закрывать глаза" на серьезные проблемы, или периодически включать-отключать воду и электроэнергию, или создавать очереди грузовиков с продовольствием для спасения аксеновского "острова Крым". В этом контексте следует рассматривать вопрос о загрузке предпри-

ятий ВПК заказами на выпуск необходимых в зоне АТО техники и вооружения, а также всего комплекса продукции, которая до сих пор поставляется, главным образом, за счет средств и деятельности волонтеров, от чего должно быть стыдно украинской власти.

Наконец, несколько слов о тех вопросах, которые необходимо урегулировать с целью улучшения состояния украинской экономики в будущем. Это две ключевые проблемы любой экономики: *собственность* и *производительность*. Нерешенность проблемы собственности грозит дальнейшими псевдорейдерскими захватами, бегством капитала, оффшоризацией и "тенизацией" экономики, нехваткой ПИИ и, наконец, эрозией основ рыночной экономики. Решение этой проблемы требует комплексного подхода с реституцией частной собственности, легитимизацией результатов приватизации (возможно, на основе принципа "доплаты") и последующей амнистией капитала, упорядочением системы регистрации прав собственности (на базе единого реестра корпоративных прав в Национальном депозитарии) и др. Что касается производительности труда, то обеспечение ее повышения возможно только на основе реструктуризации экономики (то есть отказа от искусственной поддержки традиционно убыточных отраслей) и реальной поддержки инновационного производства.

Эти вопросы, как говорится, "на слуху" уже не одно десятилетие, но проблема не в том, чтобы объяснить их необходимость, а в том, чтобы обеспечить их решение, что требует политической воли и веры в то, что Украина действительно может не только осуществить "Стратегию-2020" (то есть реально подготовиться к вступлению в ЕС в 2020 г.), но и обеспечить выполнение *"Цели 20х20"* – за двадцать лет достичь уровня экономического развития, достаточного для того, чтобы войти в "группу 20" наиболее экономически развитых стран мира.

Список использованной литературы

1. *Шаров А.Н.* Выход из кризиса: уроки "плана Маршалла" и перспективы для Украины // Экономика Украины. – 2014. – № 12. – С. 20–28.

Reference

1. Sharov A.N. *Vykhod iz krizisa: uroki "plana Marshalla" i perspektivy dlya Ukrainy* [A way out from the crisis: lessons of the Marshall plan and perspectives for Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 12, pp. 20–28 [in Russian].

П. С. ЕЩЕНКО,
профессор, доктор экономических наук
(Киев)

РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРУКТУР — ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Рассмотрены особенности современного состояния экономики Украины в контексте специфики мировой хозяйственной системы, а также влияния на нее некоторых всемирных институтов. Украине, по мнению автора, необходим поиск альтернативных моделей экономического развития, ведущих к созданию более гуманного и справедливого общества, в котором объектом экономики стал бы человек, а не прибыль.

P. S. ESHCHENKO,
Professor, Doctor of Econ. Sci.
(Kiev)

REFORMATION OF INSTITUTIONS AND ECONOMIC STRUCTURES — ORDER OF THE TIME

The peculiarities of the modern state of Ukraine's economy are considered in the context of the specificity of the world economic system and the influence of its some world-wide institutions. The author believes that Ukraine needs the search for alternative models of economic growth, which would lead to the creation of a more humanistic and just society, in which the object of the economy is a person, rather than the profit.

Индустриальный феодализм, реставрированный в Украине по лекалам теоретических постулатов неолиберализма, превратил ее экономику в периферийно зависимую с наиболее варварскими и разрушительными формами. Исторический отрезок, составляющий жизнь нового поколения украинцев, рожденных в нашей стране, оказался путем деградации всех сфер ее жизнедеятельности вместо обещанного жизнеспособного общественного устройства. Украина превратилась в "больного человека" Европы.

Экономика Украины пребывает в глубокой рецессии. Распад системы экономических связей с традиционными партнерами привел в последние месяцы к весьма болезненным изменениям. Объем национального экспорта в долларовом выражении падает и имеет тенденцию к дальнейшему снижению. Подобная ситуация наблюдается также с ВВП и объемами продаж в розничной торговле. Промышленное производство находится в состоянии коллапса. Стремительно растет инфляция, происходят обвал гривни и долларизация национальной экономики, а, как следствие, в ближайшее время возможны развал бюджетно-налоговой системы и катастрофическое падение реальных доходов населения. Пытаясь решить обозначенные и другие проблемы, связанные с войной, руководство страны прибегает к новым внешним займам. Совершенно очевидно, что в условиях усугубления экономического кризиса проблема государственного долга становится неразрешимой, а дефолт — все более вероятным. Дальнейшее следование Украины в русле догм, навязанных ей западным мейнстримом, неизбежно приведет ее к утрате способности к воспроизводству своего государственного суверенитета и развалу страны.

Ещенко Петр Степанович (Eshchenko Petr Stepanovich) – e-mail: p.eshchenko@ukr.net.

Необходимо осознать, что в настоящее время отсутствует философия реформирования мироустройства, которая бы удовлетворила большинство народов мира. Нынешний глобальный финансово-экономический кризис является следствием переплетения множества объективных и субъективных факторов. Последние заслуживают особого внимания, поскольку они – следствие политики, субъектами которой выступают ФРС, МВФ, Всемирный банк и их филиалы в странах – членах ЕС и за его пределами. Сильные мира сего и топ-менеджеры, возглавляющие эти институты, поставили неолиберальную парадигму на службу новому переделу доходов и богатства под прикрытием экономического хаоса и посредством ограбления большинства стран мира. Для этого ими создана многоцелевая инфраструктура, включающая биржи, банки, хедж-фонды, СМИ, армии, спецслужбы и т. п. Первостепенная роль в таком тотальном механизме изъятия отведена новой финансовой системе США и других западных стран, которая приобрела форму "экономики казино", "производящего" деньги, не обеспеченные реальными активами.

Постоянная эмиссия доллара способствует инфляции, которая постепенно "съедает" экономику. То же самое делает политика валютного стимулирования, осуществляемая в Северной Америке и Европе. Суть ее заключается в существенном увеличении денежной массы. Для держателей долларов это не только означает увеличение инфляционного давления, но и создает огромный риск сокращения валютных резервов страны. Выпуск денег в США преследует еще одну важную цель – избавление от внешней задолженности. Следует покончить с иллюзией, что нынешняя политика долларовой экспансии в планетарном масштабе якобы направлена на воспроизводство свободного, саморегулируемого рынка. В реальности такового не существует, его давно вытеснили гигантские транснациональные корпорации и транснациональные банки. Их интересы представляют и защищают Всемирный банк, МВФ и другие международные институты, управляемые США.

История развития рыночной экономики и современная хозяйственная практика свидетельствуют, что деньги сами по себе – весьма необходимая и полезная вещь лишь в том случае, когда они контролируются ответственным за их выпуск и обращение правительством, которое своевременно регулирует уровень финансовых активов с физическими показателями экономики. В сегодняшней глобальной экономике финансовая система является запутанной, непредсказуемой и грабительской. Доллар и евро превращены в инструменты глобального экономического хаоса, цель которого заключается во всемерном совершенствовании технологии всемирного грабежа. Благодаря этому суперкорпорации выходят из кризиса еще более могущественными, а их собственники и топ-менеджеры – еще более богатыми. Основные движущие силы экономического кризиса используют схему, суть которой сводится к тому, что компании накапливают наличность, а прибыли накапливаются во все большем объеме посредством спекуляции на финансовых рынках. Это намного проще и выгоднее, чем использовать преимущественную часть прибыли для инвестирования (особенно в реальный сектор экономики).

Нынешний кризис опровергает миф о том, что глобализация мирового рынка, подобно приливной волне Мирового океана, прибьет всех субъектов к берегу счастья. Его особенностью стал крах мировой экономической системы по принципу домино, согласно которому, стоит упасть одному ее сегменту, как под влиянием этого валятся и остальные ее сегменты. В такой ситуации оказалась и Украина, которая, выбрав либеральную модель развития, не смогла модернизировать свою экономику и улучшить социально-экономическое положение большинства населения страны. Не затормозив подобное направление собственного развития, страна останется на обочине цивилизации на многие годы. Существенную роль в этом сыграла современная общественная наука, в том числе экономическая, которая завела со-

циальный прогресс в тупик, выход из которого возможен на основе новой парадигмы развития для мировой экономики и для экономики Украины.

Украине необходим поиск альтернативных моделей экономического развития, ведущих к созданию более гуманного и справедливого общества. Навязанная миру модель неолиберальной экономики в разных формах стала детонатором в уничтожении реальной экономики. Цель финансовой олигархии – получение не базового актива, а прибыли от изменения цен. Такой капитал воспроизводит новую экономику – bubbleeconomics, которая пронизана антагонизмом между производителями, продавцами и потребителями товаров и услуг. Ведь главным мотивом в такой социально-экономической системе является не удовлетворение потребностей человека, а прибыль, тогда как главным мотивом потребления сверх основных потребностей нередко служит удовлетворение искусственно стимулируемых желаний. Это загоняет людей в ловушку неудовлетворенных фальшивых желаний. Необходимо качественно изменить модели мирового развития.

Одна из составляющих формирования нового облика общества сводится к тому, чтобы объектом экономики стал человек, а не прибыль. Новая модель развития требует реформирования существующих форм собственности, отказа от так называемой "практической идеологии", направленной на потребление и наживу любым способом, но не путем производства и повышения регулирующей роли государства. Без последней рынок уничтожит себя и превратится в монополию, которая, в свою очередь, станет угрозой для воспроизводства новых товаров и услуг, а также для технического прогресса. Переход к подобной модели возможен на базе новой парадигмы, то есть смены теоретических взглядов на законы развития общества, и в том числе экономики.

Безусловно, необходимо учитывать и тот факт, что украинская экономика, будучи составляющей мировой экономики, подвержена общим закономерностям ее развития. В то же время каждая страна (и Украина в том числе) имеет свою специфику, что находит проявление в общих закономерностях. Сегодня национальная экономика не может нормально развиваться в условиях разбалансированности цен на товары первой необходимости, услуги ЖКХ, образования, медицины и т. п. и заработной платы наемных работников. Мы не сможем использовать модель экономического роста, поскольку нам необходимо все внимание сосредоточить на восстановлении экономики, что возможно при мобилизации значительных внутренних ресурсов. Таковыми могут быть: 1) иностранная валюта, вывезенная из Украины в оффшоры; 2) золотовалютные резервы, находящиеся в США; 3) кредитные ресурсы народонаселения, размещенные в банках.

С целью снятия социальной напряженности в стране и неопределенности, а также усиления мотивационной деятельности необходимо: а) установить контроль над потреблением верхов, что может стать важным условием преодоления неравенства, сложившегося в стране (для этого следует использовать политику перераспределения доходов богатых в пользу трудоспособного населения); б) усилить социальную защиту обездоленных слоев общества; в) восстановить управляемость экономики, что не возможно без активного государственного воздействия на экономику и восстановления такой функции государства, как экономическая защита экономического правопорядка; г) обеспечить сочетание товарно-денежных и плановых начал, которое позволит сформировать не просто рынок, а сознательно регулируемый рынок.

Если в дальнейшем в Украине будет использоваться неолиберальная теория с адекватной политикой, то страна не только останется периферией капиталистической экономики сырьевого типа с узким внутренним рынком и сильной зависимостью от экспорта, но и превратится в "черную дыру" сосредоточения хаоса, который угрожает потянуть за собой весь европейский континент.

О. Л. ЯРЕМЕНКО,
доктор экономических наук,
руководитель Аппарата Совета Национального банка Украины
(Киев)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ И ПОТРЕБНОСТЬ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ РЕФОРМАХ

Рассмотрена политика рефинансирования государственного долга в контексте ее влияния на институциональные трансформации. Обоснован современный рост значения властных практик государства как компенсаторного механизма в условиях его институционального несовершенства. Продемонстрированы социоинституциональные эффекты распространения экономической власти государства в условиях сжатия пространства рационального выбора.

O. L. YAREMENKO,
Doctor of Econ. Sci.,
Head of the Apparatus of the Council of the National Bank of Ukraine
(Kiev)

STATE DEBT AND THE NEED IN INSTITUTIONAL REFORMS

The policy of refinancing of state's debt in the context of its influence on the institutional transformations is considered. The modern enhancement of state's power practices as a compensatory mechanism under conditions of its institutional imperfection is substantiated. The socio-institutional effects of the spreading of state's economic power under conditions of a decrease of the space of rational choice are demonstrated.

Идеология наращивания государственного долга как эффективного ответа на вызовы глобализации таит в себе одну угрозу: она позволяет откладывать болезненные реформы. Из-за мягких бюджетных ограничений государственный организм постепенно накапливает излишние и устаревшие конструкции и механизмы, которые финансируются на тех же основаниях, что и вполне жизнеспособные институты. Такое государство постепенно дрейфует в сторону социальной, политической и экономической несостоятельности, однако обнаружить это сразу не удается.

С формальной точки зрения, несостоятельное государство может существовать сколько угодно долго, если работает механизм рефинансирования государственного долга. Назревшие структурно-институциональные реформы откладываются до бесконечности, а сложившееся распределение экономической власти воспроизводится в пропорциях, выгодных государству. В рамках такого подхода политика рефинансирования долгов государства на расширяющейся основе считается структурно и институционально нейтральной. По словам П. Кругмана, в этом нет ничего страшного.

Рассмотрим эту проблему с точки зрения способности институтов снимать неопределенность для хозяйствующих субъектов и для системы в целом.

Во-первых, любые институты несут информацию о прошлых состояниях системы. В исторические эпохи технологических революций и разрывов актуальная ценность прошлого опыта относительно снижается. Объективно, из-за расширения сферы неупорядоченной свободы, происходит некоторая *экзогенная* деинституционализация системы. Эту неупорядоченность и стремится восполнить государство прямым вмешательством и администрированием.

Яременко Олег Леонидович (Yaremenko Oleg Leonidovich) – e-mail: jrm_rada@bank.gov.ua.

Во-вторых, информация, свернутая в форме традиций, правил и норм, может рассеиваться или искажаться сама по себе в силу специфики информационных процессов. Это означает, что каждый раз в хозяйственной системе воспроизводится несколько иная совокупность институтов. Институты, как отметил Й. Шумпетер, могут изнашиваться подобно монетам. Износ институтов носит в большей степени вероятностный характер. Уровень адекватности институтов снижается. Поэтому растет общая неопределенность функционирования хозяйственной системы. Источником этой *эндогенной* неопределенности служат неадекватные (не вполне адекватные) институты. Эволюция институтов является необходимым условием восстановления их надлежащей адекватности.

Можно выделить пять типов институциональных изменений: постепенная деградация и угасание; адаптация в пределах сложившегося системного качества; институциональные реформы (скачки); институциональные кризисы и катастрофы, сопровождающиеся интенсивным стиранием информации; зарождение и утверждение нового системного качества. На длинных интервалах эволюция конкретной исторически сложившейся системы экономических институтов включает в себя процессы всех пяти типов. На восходящей стадии жизненного цикла преобладают процессы пятого, второго и третьего типов, а на нисходящей – процессы первого и четвертого типов. Для окрестностей высшей точки жизненного цикла характерно преобладание процессов адаптивного типа.

Государство является метаинститутом, задающим базовые частоты функционированию всей системы экономических институтов. Поэтому его неадекватность способна мультиплицироваться во множественную неадекватность тех правил и норм, которые формируются или легитимизируются государством. Компенсировать возникающие институциональные несоответствия и разрывы в экономике государство может за счет использования инструментов экономической власти. Поэтому рост государственного долга сопровождается ростом значения властных практик государства для снятия неопределенности функционирования хозяйственной системы.

Этот рост, в свою очередь, влечет за собой рост финансовых потребностей функционирования расширяющегося государства. Институт рефинансирования государственного долга постепенно приобретает самодовлеющий характер. Расширение финансовой базы экономической власти государства позволяет ему постепенно расширить круг своих реальных полномочий, делая ненужными или неактуальными сложившиеся институты саморегулирования и самоадаптации рыночной экономики. Деятельность из таких неактуальных институтов постепенно "перетекает" к государственной бюрократии как иерархического, так и сетевого типов (к национальным и глобальным сетям финансового мониторинга, платежным системам, контролируемым государством, глобальной сети фискального контроля и отказу от института банковской тайны).

Саморегулирование, доверие и коммерческая тайна принадлежат к числу конституирующих основ современных рыночных систем. Сильное государство в традиционном понимании – это государство, опирающееся на эти конституирующие основы. Если же государство начинает (вынужденно или добровольно) подавлять эти основы, то его сила будет покоиться на иных основаниях.

Так называемая "несостоятельность рынков" проявляется в расширении сферы эндогенной неопределенности в экономике. Усложнение связей и зависимостей, особенно в условиях глобализации, явно опережает рыночную и профессиональную компетентность участников рынка, а потому значение стохастической составляющей функционирования хозяйственной системы усиливается. Это приводит, в том числе, и к бюджетно-фискальным проблемам. Укрепляя свою экономическую власть, государство сжимает для субъектов пространство рационального выбора, профессионализированного риска и адаптивных инноваций и одновременно отступает перед экзогенной неопределенностью: в силу вынужденной деинституционализации последствия прямых сильных административных решений государства, продиктованных целесообразностью и здравым смыслом, носят непредсказуемый характер.

В. Ф. ОНИЩЕНКО,
профессор, доктор экономических наук,
завкафедрой международного менеджмента и маркетинга
Украинского государственного университета финансов и международной торговли
(Киев)

ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА ТРЕБУЕТ РЕШИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Для выхода из кризиса нужна широкомасштабная помощь Запада; рекомендуется в первую очередь стабилизировать банковскую и финансовую сферы; всячески укреплять доверие общества к власти и искоренять коррупцию.

V. F. ONISHCHENKO,
Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Head of the Chair of International Management and Marketing,
Ukrainian State University of Finance and International Trade
(Kiev)

OUTCOME FROM THE CRISIS REQUIRES DRASTIC ACTIONS

To go away from the crisis, the large-scale help of the West is necessary. It is recommended to stabilize the banking and financial spheres in the first turn, to strength the trust of the society to the power in any way, and to eliminate the corruption.

Кризис в Украине – это перманентное состояние нашей страны. Но сегодня это – беда. *Кто виноват,* что страна оказалась в ужасном положении? Мы, украинский народ. Это мы продавали свои голоса на выборах за паек, это мы выходили на митинги за деньги, это с нашего молчаливого согласия грабили и распинали Украину новоявленные господа. И вспоминаются мне слова Б. Франклина: "Те, кто способны отказаться от свободы ради безопасности, не заслуживают ни свободы, ни безопасности". Мы с опозданием поняли это предостережение, вот и дождались войны и обнищания.

Голду Меир как-то спросили, в чем секрет экономических успехов Израиля. Ее ответ был лаконичен: "У нас есть секретное оружие – отсутствие приемлемой альтернативы". У нас ее тоже нет. Дилемма "Восток – Запад" решена народом в пользу Европы.

Но сегодняшняя война разрушает жизнь миллионам граждан Украины. Она довела и без того слабые экономику и социальную сферу до критической черты. В 2014 г. Украина понесла колоссальные потери, и потери эти будут наращиваться. К сожалению, я не могу привести, по крайней мере, более или менее достоверную информацию – она мне не известна. Есть разные домыслы, не больше. Правительство и национальная экспертная среда не могут сделать расчеты и прогноз на ближайшие год-два, да это практически невозможно. Коллеги из РФ посчитали и опубликовали свое видение наших проблем [1; 2]. По их мнению, в случае реализации шокового сценария развития отношений Украины с Россией и Таможенным союзом размер возможных потерь нашего государства оценивается ежегодно (по крайней мере, в последующие два года – 2015 и 2016) в 33 млрд. дол., а за 2015–2018 гг. – в 100 млрд. дол. Оценка приемлемого объема инвестиций на 2014–2018 гг. (без уче-

Онищенко Владимир Филиппович (Onishchenko Vladimir Filippovich) – e-mail:onischenko46@rambler.ru.

та недоинвестирования за минувший период) достигнет 190 млрд. дол. [1, с. 13, 17]. К таким расчетам можно относиться по-разному, но это видение проблемы коллегами-учеными, и пренебрегать им не стоит. Как по мне, то мы должны аргументированно опровергнуть этот апокалиптический прогноз.

Что делать? Самое главное – покончить с войной.

Что касается экономических и социальных реформ.

1. *Модернизацию,* о которой так много мы говорим и которую фактически не начинали, начинать необходимо немедленно при любых стартовых условиях. Главное – понимать, "для чего" и "равняясь на кого". Нужно прекратить разговоры об "опережающем экономическом развитии" и т. п. Нам бы выжить, и в этом направлении нужно искать выход сегодня. И еще – необходимо понимать: без масштабной помощи Запада, по образцу "плана Маршалла", мы не справимся с колоссальными вызовами.

Возникает вопрос: с чего необходимо начинать модернизацию – с экономики или с институциональных реформ? Безусловно, с экономики, поскольку народ сильно обнищал. К тому же уровень демократии и либерализации в обществе определяется уровнем развития экономики и доходами населения. Но примат экономических проблем следует понимать в контексте решения безотлагательных политических проблем – они могут меняться местами в зависимости от текущей ситуации.

Украина должна исходить из парадигмы экономического роста, который может обеспечить *сильная власть.* Ее императивами должны быть: 1) демократические законы и равенство всех перед ними; 2) институт частной собственности и предпринимательства; 3) честная конкуренция; 4) честные доходы и постоянная борьба с коррупцией.

2. На мой взгляд, если мы берем на вооружение опыт Запада, то необходимо обратиться к великому американцу Ф. Рузвельту. По аналогии с ним, нам *необходимо начинать с финансовой и банковской систем*. Известно, что, как только Рузвельт стал президентом, были срочно приняты меры по выводу банковской сферы из кризиса. Всего через два дня после инаугурации введены "банковские каникулы". Указом президента все банки США были закрыты и взяты под контроль – с тем, чтобы проверить их деятельность и исключить банковские махинации. Проведена тотальная ревизия всех банков, из которых остались лишь эффективные. Для нас это очень важно, ведь банки раскрутили девальвацию гривни, а своими действиями вызывают панику среди населения и бизнеса. Банки являются самым слабым звеном нашей несуразной экономики. Я разделяю тезис П. Кругмана о том, что "нерегулируемая финансовая система – это верный путь к катастрофе" [3, с. 133].

3. Чтобы преодолеть кризис, в обществе необходимо *доверие*, которое является основой для формирования *уверенности* в своих действиях и воли к победе. Эту уверенность необходимо активно формировать через постоянные коммуникации с обществом. Например, первый шаг по преодолению Великой депрессии Ф. Рузвельт сформулировал так: "Давайте перестанем лгать друг другу". Он честно и регулярно говорил с американцами на языке, понятном для рядового человека. Рузвельт разъяснял народу, как работают банки, почему их пришлось закрыть и когда их будут открывать, когда и как будут спасать вклады. Он подробно разъяснял сущность реформ, законов и действий правительства, конгресса и сената. Люди взялись за работу, поскольку они верили своему президенту. И нам необходимо делать все, чтобы народ понимал смысл реформ и принимал участие в их реализации. В такое сложное для страны время Президенту и Премьер-министру необходимо говорить с народом, как минимум, каждое воскресенье.

4. Прошел год после Майдана, а Украина остается в числе наиболее коррумпированных стран, занимая 142-е место из 175. Необходимо убрать воров из всех ветвей власти. Невиданная по европейским меркам коррупция в стране и (а это самое страшное) тот факт, что население смирилось с ней, шокируют не только Европу. А все потому, что коррупция пронизывает наше общество на всех уровнях, она у нас на ментальном уровне. Мы должны убить этого дракона, который живет в наших душах.

В заключение следует подчеркнуть: сегодня нам, как никогда, необходимо избрать правильный путь и взять надлежащий старт, базируясь на реальных оценках своих возможностей. По сути, страна все начинает сначала. Очень важно, чтобы уроки прошлого мы отчеканили на своей жизни, чтобы мы верили в собственные силы, чтобы Бог спасал нас от "заклятых друзей", а от врагов мы бы избавлялись сами, чтобы мы имели ясный ум и политическую волю к построению новой Украины.

Список использованной литературы

1. *Винокуров Е., Кулик С., Спартак А., Юргенс И.* Тупик борьбы интеграций в Европе // Вопросы экономики. – 2014. – № 8. – С. 4–25.

2. *Григорьев Л., Буряк Е., Голяшев А.* Второй старт трансформации украинской экономики? // Вопросы экономики. – 2014. – № 9. – С. 30– 52.

3. *Кругман П.* Выход из кризиса есть! ; [пер. с англ. Ю. Гольдберга]. – М. : Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус, 2013.

References

1. Vinokurov E., Kulik S., Spartak A., Yurgens I. *Tupik bor'by integratsii v Evrope* [The dead end of the struggle of integrations in Europe]. *Voprosy Ekon. – Quest. of Economy*, 2014, No. 8, pp. 4–25 [in Russian].

2. Grigor'ev L., Buryak E., Golyashev A. *Vtoroi start transformatsii ukrainskoi ekonomiki?* [Is it the second start of a transformation of Ukraine's economy?]. *Voprosy Ekon. – Quest. of Economy*, 2014, No. 9, pp. 30– 52 [in Russian].

3. Krugman P. *Vykhod iz Krizisa Est'!* [End This Depression Now!]. Moscow, Azbuka Biznes, Azbuka-Attikuc, 2013 [in Russian].

В. Г. ПОДЛЕСНАЯ,
доцент, кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
отдела экономической теории
ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины"
(Киев)

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В УКРАИНЕ И ОСНОВНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Обосновано, что отечественная социально-экономическая модель порождает экономические, институциональные, конституционные и мировоззренческие кризисы. Выявлено, что основной причиной кризисного характера социально-экономического развития Украины является инверсионный характер осуществляемых с 1990-х годов реформ; до сих пор не преодолен трансформационный кризис экономики, начавшийся в период перехода от планового к рыночному хозяйству, когда были сформированы условия для самовоспроизводящегося трансформационного кризиса – институциональные ловушки.

V. G. PODLESNAYA,
Assoc. Professor, Cand. of Econ. Sci.,
Senior Sci. Researcher,
Department of Economic Theory,
Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine
(Kiev)

PECULIARITIES OF THE MODERN SOCIO-ECONOMIC CRISIS IN UKRAINE AND THE MAIN REFERENCE POINTS IN OVERCOMING IT

It is substantiated that the domestic socio-economic model generates the economic, institutional, constitutional, and ideological crises. It is clarified that the main reason for the crisis character of Ukraine's socio-economic development is the inversive character of reforms, being realized from the 1990-s. The transformational crisis, which started in the period of the transition from the planning economy to a market one, when the institutional traps as the conditions for a self-reproducible transformational crisis were formed, is not overcome till now.

Отличительной чертой сформировавшейся в Украине социально-экономической модели является то, что она перманентно продуцирует разнообразные кризисы (экономические, институциональные, конституционные, мировоззренческие), развивающиеся в русле трансформационного кризиса, основой которого служит инверсионный характер институциональных трансформаций, начатых в 1990-е годы в Украине. Применяемые в Украине подходы к трансформации важнейших общественных институтов (в частности, государства, собственности, семьи) нарушали эволюционную последовательность либо содержание институционального развития.

Подлесная Василиса Георгиевна (Podlesnaya Vasilisa Georgievna) – e-mail: podlesnw@mail.ru.

Институт собственности трансформировался из государственной и колхозно-кооперативной собственности в крупную частную; институт государства-учреждения – в институт государства-корпорации; нуклеарная советская семья, развитие которой основывалось на неформальном контракте с государством, обеспечивающим главные социальные блага, преобразовалась в семью, вынужденную полагаться на свои собственные экономические ресурсы и лишь отчасти рассчитывать на государственное субсидирование необходимых социальных благ. В развитой рыночной экономике, характеризующейся зрелыми институциональными практиками социально-экономических и политических отношений, циклические социально-экономические кризисы сигнализируют об обострении внутренних противоречий общественного воспроизводства и необходимости совершенствования технологий общественного производства и обмена.

Трансформационные кризисы экономики существенно отличаются от циклических кризисов тем, что возникают при переходе от одной эволюционирующей системы к другой альтернативной системе [1]. Трансформационные кризисы характерны для переходных экономик постсоциалистических стран и различаются по срокам и масштабам. Для переходных экономик характерна биполярная структура, состоящая из подструктуры централизованно управляемого хозяйства и подструктуры рыночного хозяйства, а также их системных взаимосвязей. При переходе от плановой к рыночной экономике возможны экономические коллапс и регресс. Если темпы дерегулирования плановой экономики и разрушения централизованно управляемых структур значительно выше, чем темпы формирования необходимых рыночных структур, то в экономике наступает коллапс. Если при очень низких темпах возникновения рыночных структур темпы дерегулирования старых структур централизованной экономики также незначительны, то возможно восстановление прежней структуры экономики [2]. Следует заметить, что на практике экономический регресс, например, во многих постсоциалистических странах привел не к восстановлению централизованно управляемой экономики, а к возникновению превратных форм рыночного хозяйства, в частности, к формированию кланово-олигархического капитализма. В Украине радикальный вариант рыночных реформ, начавшихся в 1995 г., предусматривал широкую приватизацию, а с 2000 г. – денежный этап приватизации крупных стратегически важных предприятий. В 1998 г. удельный вес частного сектора в ВВП страны составлял уже 55% *. Формирование кланово-олигархической экономики в Украине связано с особым типом деловых взаимосвязей, установившихся между крупным бизнесом и политической элитой и обусловивших возникновение государственно-патронатной собственности. Понятие государственно-патронатной собственности и особенности ее формирования в Украине исследовал А. Задоя. Только контролируемая государственная поддержка может гарантировать крупному бизнесу в Украине определенную защищенность от труднопрогнозируемых деструктивных экономических и политических процессов. Наиболее успешной стратегией участия в приватизационных аукционах и конкурсах в Украине в 1990-е годы стало достижение преференций со стороны государственных чиновников. В дальнейшем новые собственники крупных предприятий направили усилия на общественное признание их прав собственности. Следующим шагом по укреплению и институционализации крупной собственности стал поиск государственного патроната, то есть крупный бизнес сконцентрировал усилия на том, чтобы самому стать государством [3].

* Transition report 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ebrd.com/downloads/research/transition/TR98.pdf.

Если экономическую конъюнктуру оценивают по количественным характеристикам, то институциональную динамику следует определять по качественным преобразованиям базовых общественных институтов. К примеру, темпы роста частной собственности в национальной экономике не могут охарактеризовать сущность приватизационных процессов в постсоциалистических странах. В каждой из этих стран сложились свои особые социально-экономические системы, важнейшей детерминантой которых являются отношения собственности. В наиболее сложной ситуации оказались те постсоциалистические страны, в которых сформировалась кланово-олигархическая экономика, базирующаяся на устаревших технологиях, сохранена структура общественного производства, ориентированная на добычу и экспорт ресурсов и продукции с низкой степенью переработки. Стоит отметить, что такая структура экономики крайне зависима от глобальной экономической конъюнктуры и страна, экспортирующая преимущественно ресурсы и не инвестирующая в технологическую и институциональную модернизацию (как это происходит в Украине), выступает донором экономического роста для других стран.

После глубокого падения экономики в начале 1990-х годов, обнищания широких слоев населения, проведения приватизации сформировалась социально-экономическая система, раздираемая антагонистическими противоречиями: между наемными работниками и работодателями, между бизнес-элитами, сросшимися с политическими элитами. Однако эти противоречия не разрешались, а накапливались, периодически приводя к конституционным кризисам и кризисам политической власти (табл.1).

Таблица 1

Политические кризисы и экономическая конъюнктура в Украине *

Временной период политического кризиса	Состояние экономической конъюнктуры в Украине	Результаты политического кризиса
1993–1994 гг.	Социально-экономический кризис: обвал промышленного производства, гиперинфляция – 10206% за год	Глубокий кризис, приведший к досрочным президентским выборам
2003–2004 гг.	Перегрев экономики в преддверии социально-экономического кризиса	Глубокий кризис, приведший к конституционной реформе и созданию юридических оснований для повторного голосования
2013–2014 гг.	Сменившая глубокий экономический кризис 2008–2009 гг. депрессия, стабилизирующая экономику и формирующая условия для дальнейшего экономического развития	Глубокий кризис, приведший к выдвижению оппозицией требований: конституционная реформа, досрочные президентские выборы

* Разработано автором.

Первый кризис политической власти Президента в Украине детерминирован экономической конъюнктурой, в дальнейшем политические кризисы происходили в условиях либо экономического роста, либо умеренной депрессии экономики. Более весомым фактором развертывания политических кризисов в Украине является политическая дезориентированность населения: по результатам социологических опросов, на протяжении 1992–2013 гг. удельный вес граждан, не имеющих четких политических предпочтений, находился в интервале 39,1–64% [4].

В условиях глобализации субъекты хозяйствования трансформационных постсоциалистических экономик не имели сформировавшихся институциональных практик деловых отношений с бизнесом развитых стран, а национальные экономики постсоциалистических стран – институциональных практик для отстаивания своих экономических интересов в глобальной экономике, поэтому эти страны утратили часть экспортного потенциала, подверглись частичной либо полной технологической демодернизации. Украина приспособилась к мировой экономике в виде сырьевого придатка, не обладая развитым внутренним рынком, не решив основополагающих задач создания национальной экономики. Инверсионность рыночных преобразований и глобализация обусловили формирование экономической ловушки для Украины: чем выше темпы экономического роста, который обеспечивают, прежде всего, сырьевые отрасли (металлургия, химическая промышленность), тем хуже становится структура экономики, тем сильнее диспропорции и тем выше вероятность и разрушительнее характер следующего неизбежного кризиса [5].

Структурный кризис экономики – несоответствие между отраслевой структурой национальной экономики и требованиями новой технико-экономической парадигмы, обеспечивающей увеличение общественной производительности труда и, соответственно, повышение конкурентоспособности экономики. Первоначально такая парадигма внедряется в ведущих странах и впоследствии предоставляет возможности экономического роста для стран, избравших стратегию догоняющего развития.

В 2001–2013 гг. в общем объеме реализованной продукции высоким был удельный вес продукции следующих отраслей: производство и распределение электроэнергии, газа, воды; металлургия; пищевая промышленность; машиностроение (рис. 1).

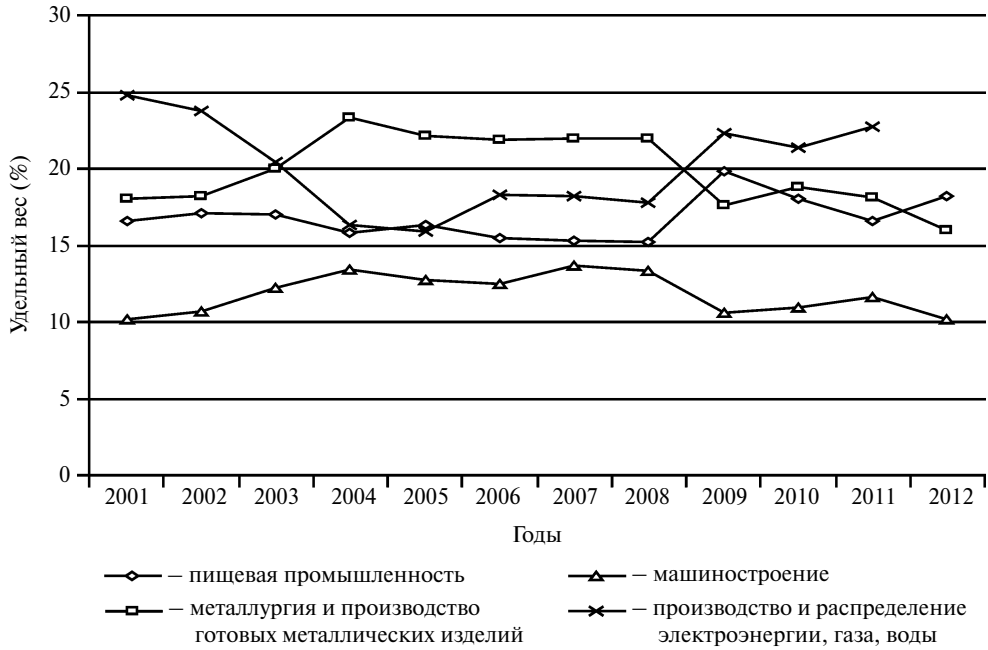


Рис. 1. Динамика удельного веса продукции отдельных отраслей промышленности в общем объеме реализованной продукции

Составлено по: Обсяги реалізованої промислової продукції (робіт, послуг) за 2001–2011 роки; Обсяги реалізованої промислової продукції (товарів, послуг) за видами економічної діяльності у 2010–2013 роках [Электроный ресурс]. – Режим доступа : http://ukrstat.gov.ua.

Продукция отрасли производства и распределения электроэнергии, газа, воды лишь частично может быть отнесена к V технологическому укладу. Остальные же из анализируемых отраслей относятся к III и IV технологическим укладам. В то время как ведущие страны в 1970-е годы начали внедрять V технологический уклад, Украина после развала советской плановой экономики продолжила эксплуатацию старых технологий, что обусловило низкую экономическую эффективность хозяйственной деятельности, при которой отечественная продукция способна конкурировать на внешних рынках преимущественно за счет низких цен, а не высокого качества. Снижение себестоимости отечественной продукции достигается не путем ресурсо- и энергосбережения, а за счет экономии фонда заработной платы наемных работников.

Металлургия играет чрезвычайно важную роль в экономике Украины: в 2012 г. более 10% от общей численности занятых в промышленности составляли работники металлургической отрасли, а объемы ее производства обеспечивали свыше 20% ВВП страны. При этом среди стран, производящих и экспортирующих металлопродукцию, Украина демонстрирует наихудшие показатели экономической эффективности [6]. Отрасль имеет большой потенциал развития, однако становится убыточной. Такая явная диспропорция в экономике, когда металлургия создает значительную долю ВВП (в отдельные годы – почти четверть ВВП), но при этом является низкорентабельной и ее вклад в бюджет страны незначителен, связана с особенностями сформировавшегося института крупной частной собственности в Украине, которая недостаточно легитимизирована в общественном сознании (табл. 2) [4].

Таблица 2

Динамика ответов на вопросы об отношении к приватизации

(%)

Показатели	Годы			
	1995	2000	2005	2010
	N*=1810	N*=1810	N*=1810	N*=1810
Отношение к передаче в частную собственность (приватизации) крупных предприятий				
Негативное	46,1	51,8	61,2	62,1
Трудно сказать, негативное или позитивное	32,1	30,3	25,4	24,8
Позитивное	21,8	17,9	13,4	13,1
Отношение к передаче в частную собственность (приватизации) малых предприятий				
Негативное	19,1	18,8	23,5	28,5
Трудно сказать, негативное или позитивное	25,2	28,8	32,5	31,0
Позитивное	55,7	52,4	44,0	40,5

* N – емкость статистической выборки [4].

Данные соцопросов свидетельствуют о том, что общество более лояльно настроено по отношению к малой приватизации, негативное же отношение к приватизации крупных предприятий в 1995–2010 гг. нарастало. В 2013 г. передачу в частную собственность крупных предприятий считали целесообразной 16,9% опрошенных, а нецелесообразной – 65,9%, идею огосударствления крупных предприятий поддерживали 66,2% опрошенных граждан [4]. В Украине крупная частная собственность является причиной глубоких противоречий внутри политико-экономической элиты. Перманентная опасность передела собственности и национализации ее крупных объектов обусловливает бегство национального капитала и развитие теневой экономики. Последняя составляет в Украине не менее

30% ВВП, а в кризисном 2009 г. уровень тенизации отечественной экономики вырос до 37% [7].

Современный кризис в Украине носит комплексный характер и объединяет циклический экономический кризис, усиливающийся структурный, а также институциональный кризисы. Базисом для современного гибридного кризиса в Украине стал трансформационный кризис, начавшийся в 1990-е годы и продолжающийся до сих пор, порожденный институциональной деструкцией, демодернизацией и снижением экономической эффективности хозяйственной деятельности в базовых отраслях экономики. Важнейшими проявлениями институционального кризиса в Украине являются низкий уровень доверия к крупной частной собственности, дезинтеграция института семьи, периодические кризисы политической власти. С одной стороны, для современного института семьи в Украине характерны те же тенденции, что и для постиндустриального общества в целом: нестабильность браков, снижение роли семьи в воспитании и социализации детей, рост количества неполных семей и нелегальных однополых браков. С другой – для современного отечественного института семьи характерен ряд особенностей: увеличение числа бездетных семей и семей, в которых функции родителей по воспитанию и социализации детей выполняют ближайшие родственники старшего поколения (рис. 2).

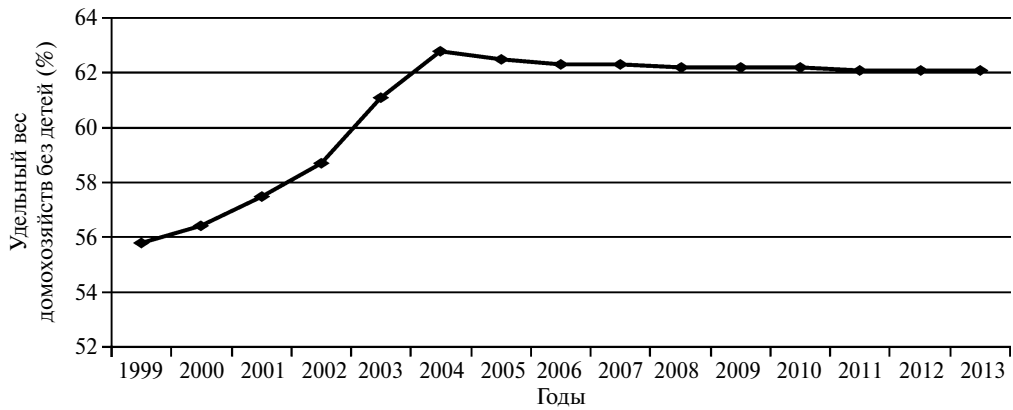


Рис. 2. Динамика удельного веса домохозяйств без детей в общем количестве домохозяйств

Построено по: Характеристика домохозяйств [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ukrstat.gov.ua.

Значительный рост удельного веса бездетных домохозяйств в общем количестве домохозяйств происходило в 1999–2004 гг. и оставалось на стабильно высоком уровне в 2004–2013 гг. Экономическая конъюнктура в 2000-е годы по силе своего влияния на демографические процессы уступала влиянию трансформационного кризиса постсоциалистической социально-экономической системы. Таким образом, в ходе либеральных рыночных реформ в Украине были сформированы условия для самовоспроизводящегося трансформационного кризиса – так называемые институциональные ловушки, избежать которых можно только путем внедрения институциональных подходов к преодолению современного комплексного кризиса отечественной социально-экономической системы. Переходная экономика Украины в 2005 г. была признана рыночной, однако таковой она является лишь по формальным признакам. На самом деле был сформирован квазирынок. По мнению О. Бессоновой, квазирынок всегда составляет основу переходных фаз институциональных циклов и представляет собой экономику, в которой формальные рыночные отношения служат только внешней правовой оболочкой неформальных

раздаточных связей [8]. В условиях квазирынка внешние рыночные инструменты (конкурсы, тендеры, аукционы) позволяют реализовывать искаженные по отношению к нормативному порядку раздачи "своим". В Украине затяжной трансформационный кризис не позволяет осуществить эволюционный переход от квазирынка к полноценной социально ориентированной рыночной экономике, что связано с преобладанием либеральных подходов в экономической теории и практике. В современном мире невозможно достичь успеха в институциональном и экономическом реформировании, опираясь на однородные теоретические концепции. Для преодоления затяжного трансформационного кризиса необходимо применить эволюционно-институциональный подход, указывающий на то, что в быстро меняющейся рыночной среде однородные системы деградируют, а способными к оптимальному приспособлению оказываются системы с разнообразными неоднородными элементами, действующие на основании разных принципов [9]. Выбрав в качестве ориентира развития построение рыночной экономики, необходимо также учитывать, что ведущие страны используют институциональные практики социального государства, а также поддерживают общественные институты, обеспечивающие инновационное развитие. Доступность социальных благ, активное участие института государства в хозяйственных и инновационных процессах, государственная поддержка науки и образования должны выступать не как цели, а как инструменты преодоления трансформационного кризиса социально-экономической системы Украины.

Список использованной литературы

1. *Зоидов К.Х.* Трансформационный кризис экономики России: природа, динамика, пути преодоления. – М. : ИПР РАН, 2000. – 250 с.

2. *Бродский Б.Е.* Трансформационные кризисы // Экономический журнал ВШЭ. – 1998. – Т. 2. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://library.hse.ru/e-resources/HSE_economic_journal/articles/02_03_04.pdf.

3. *Задоя А., Кузьминов С.* Об особенностях формирования государственно-патронатной собственности в Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ur.edu.pl/pliki/Zeszyt11/28.pdf.

4. Українське суспільство 1992–2013. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг ; [за ред. В. Ворони, М. Шульги]. – К. : Інститут соціології НАН України, 2013. – 566 с.

5. *Гриценко А.А.* Институциональная политическая экономия: методологический потенциал и новые возможности / Формування ринкової економіки : зб. наук. пр. – Спец. вип. : Методологічні проблеми сучасної політичної економії ; [відп. ред. О.О. Бєляєв]. – К. : КНЕУ, 2011. – С. 21–31 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ir.kneu.edu.ua:8080/bitstream/2010/1401/1/Grytsenko.pdf.

6. *Амоша А.И., Большаков В.И., Минаев А.А.* и др. Украинская металлургия: современные вызовы и перспективы развития : моногр. – Донецк : Ин-т экономики пром-сти НАН Украины, 2013. – 114 с.

7. *Павлюк А.П., Покришка Д.С., Белінська Я.В.* та ін. Структурні перетворення в Україні: передумови модернізації економіки ; [за ред. Я.А. Жаліла]. – К. : НІСД, 2012. – 104 с.

8. *Бессонова О.* Институциональный кризис и эволюционные возможности его преодоления [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://razdatok.narod.ru/BESSONOVA/B2014/ONS_2014_4_Bessonova.pdf.

9. *Зоидов К.* Эволюционно-институциональный подход и методология проведения антикризисных мероприятий в переходной экономике // Экономика и математические методы. – 2004 . – № 3. – С. 16–32.

References

1. Zoidov K.Kh. *Transformatsionnyi krisis ekonomiki Rossii: priroda, dinamika, puti preodoleniya* [The transformational crisis of Russia's economy: nature, dynamics, and ways to overcome it]. Moscow, IPM of the RAS, 2000 [in Russian].

2. Brodskii B.E. *Transformatsionnye krizisy* [Transformational crises]. *Ekon. Zhurn. VShE – Econom. J. of HSE*, 1998, Vol. 2, No. 3, available at: http://library.hse.ru/e-resources/HSE_economic_journal/articles/02_03_04.pdf [in Russian].

3. Zadoya A., Kuz'minov S. *Ob osobennostyakh formirovaniya gosudarstvenno-patronatnoi sobstvennosti v Ukraine* [On the peculiarities of the formation of a public-patronate property in Ukraine], available at: http://www.ur.edu.pl/pliki/Zeszyt11/28.pdf [in Russian].

4. *Ukrains'ke Suspil'stvo 1992–2013. Stan ta Dynamika Zmin. Sotsiologichnyi Monitoryng, za red. V. Vorony, M. Shul'gy* [Ukraine's Society in 1992–2013. State and Dynamics of Changes. Sociological Monitoring], edited by V. Vorona, M. Shul'ga. Kyiv, Inst. of Sociology of the NASU, 2013 [in Ukrainian].

5. Gritsenko A.A. *Institutsional'naya politicheskaya ekonomiya: metodologicheskii potentsial i novye vozmozhnosti, v: Formuvannya rynkovoi ekonomiky, Spets. vyp. : Metodologichni problemy suchasnoi politychnoi ekonomii, vidp. red. O.O. Belyaev* [Institutional political economy: methodological potential and new possibilities, in: Formation of Market Economy, Special Issue "Methodological problems of modern political economy], edited by O.O. Belyaev. Kyiv, KNEU, 2011, pp. 21–31, available at: http://ir.kneu.edu.ua:8080/bitstream/2010/1401/1/Grytsenko.pdf [in Russian].

6. Amosha A.I., Bol'shakov V.I., Minaev A.A. et al. *Ukrainskaya Metallurgiya: Sovremennye Vyzovy i Perspektivy Razvitiya* [Ukraine's Metallurgy: Modern Challenges and Perspectives of Its Development]. Donetsk, Inst. of Industry's Economy of the NASU, 2013 [in Russian].

7. Pavlyuk A.P., Pokryshka D.S., Belins'ka Ya.V. et al. *Strukturni Peretvorennya v Ukraini: Peredumovy Modernizatsii Ekonomiky, za red. Ya.A. Zhalila* [Structural Transformations in Ukraine: Preconditions for a Modernization of the Economy], edited by Ya.A. Zhalilo. Kyiv, NISS, 2012 [in Ukrainian].

8. Bessonova O. *Institutsional'nyi krizis i evolyutsionnye vozmozhnosti ego preodoleniya* [The institutional crisis and the evolutionary possibilities to overcome it], available at: http://razdatok.narod.ru/BESSONOVA/B2014/ONS_2014_4_Bessonova.pdf [in Russian].

9. Zoidov K. *Evolyutsionno-institutsional'nyi podkhod i metodologiya provedeniya antikrizisnykh meropriyatii v perekhodnoi ekonomike* [The evolutionary-institutional approach and a methodology of execution of the anticrisis measured in a transient economy]. *Ekonom. i Matem. Met. – Econ. Math. Methods*, 2004, No. 3, pp. 16–32 [in Russian].

А. Н. МОСКАЛЕНКО,
профессор, доцент, доктор экономических наук
ГВУЗ "Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана"

СОЦИАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ПОЛИТИКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УКРАИНЕ

Исследованы проблемы функционирования экономики Украины и перспективы ее развития с позиции обеспечения стратегических целей социального государства. Рассмотрена диалектика соотношения потребностей и возможностей политики опережающего экономического развития в стране в условиях развертывания ортодоксальных неолиберальных настроений во властных структурах и подходов к их реализации в экономике и социальной сфере. Сформулирована и аргументирована критическая авторская позиция относительно жесткой рестрикционной политики государственных расходов в условиях глубокой рецессии с точки зрения неокейнсианского подхода.

A. N. MOSKALENKO,
Professor, Assoc. Professor, Dr. of Econ. Sci.
Kiev National Economic University named after Vadim Hetman

SOCIAL ORIENTATION OF THE POLICY AND THE POSSIBILITIES OF ADVANCED ECONOMIC DEVELOPMENT IN UKRAINE

The article deals with problems of the Ukraine's economy and perspectives of its development from a social state position. The idea of the need and possibilities for realization of the policy of the advanced economic development in Ukraine in terms of deployment the orthodox neoliberal policy attitudes and intentions of their implementation in the economy and social sphere is considered. Critical position on the tight and restrictive policy of public expenditures in a deep recession in terms of neo-Keynesian approach is formulated.

Организация круглого стола по тематическому направлению "Выход из кризиса" сегодня особенно актуальна, поскольку в Украине усугубляются кризисные явления и нужно теоретически осмыслить их исходные причины, искать пути выхода из кризиса на базе управления трансформацией экономического и политического вектора развития страны.

Проблемы, с которыми в настоящее время сталкивается Украина, берут свое начало в плоскости выбора вектора развития экономики и общества. К сожалению, сейчас экономическая политика государства, которая из-за действия негативных факторов политико-экономического и институционального характера, а именно существования зависимости от институтов и решений прошлого в течение построения украинской государственности, оказалась в тисках финансовой несостоятельности, институциональной регрессии, инструментальной ограничен-

Москаленко Александра Николаевна (Moskalenko Aleksandra Nikolaevna) – e-mail: alexmoskalenko@ukr.net.

ности и почти не выполняет стимулирующую функцию. Результатом этого является отсутствие справедливого (с позиций принципов как рыночной, так и социальной справедливости) и эффективного распределения, следовательно, и эффективной системы мотивации к труду и экономической деятельности. Целью же стимулирующей функции экономической политики служит комплексное содействие эффективному функционированию и дальнейшему развитию отечественной экономики, ее перевод на новую траекторию роста с учетом внутренних и глобализационных вызовов. В этих условиях потребность в теоретическом переосмыслении внутренних противоречий системной трансформации экономики и общества Украины становится особо актуальной.

Теоретические императивы становления эффективной экономической политики. Как известно, экономические теории могут менять способ функционирования экономических и социальных систем. Императивом для выбора экономического инструментария современного государства, которое ориентируется на благосостояние каждого гражданина, в условиях действия конституирующих положений социально ориентированной экономики, на наш взгляд, должна стать задекларированная еще Дж.М. Кейнсом *социально центрическая* задача: "как объединить три вещи – экономическую эффективность, социальную справедливость и индивидуальную свободу" [1, с. 18].

Экономическая эффективность, если исходить из логики мейнстрима (неоклассического подхода), заключается в ее отождествлении с термином "оптимальность по Парето". То есть, если говорится, что общество эффективно, это означает, что оно оптимально по Парето. Однако всемирно известные экономисты, такие как А. Бергсон [2, p. 326–328], К. Эрроу [3], П. Самуэльсон [4], подвергали критике идею оптимальности по Парето. Сущность такой критики заключалась в том, что оптимальность по Парето как достаточное условие для того, чего может достичь общество, совсем непривлекательна с точки зрения этики. Так, К. Басу отмечает, что "оптимальный по Парето, или эффективный, результат может быть достаточно неприятной вещью" [5, с. 59–60]. Конкуренция, исходя из теоремы невидимой руки, может привести страну к этически неприглядному результату, когда система распределения, где один гражданин получает 0 единиц полезности, а другой – 100 единиц, возможна, что и будет оптимальным результатом. В связи с этим можно сделать вывод, что в государственном управлении нельзя исходить только из позиции экономической эффективности, то есть из Парето-оптимальности, а за основу прогрессивной системы государственного управления должна приниматься *социальная оптимальность.* В то же время важной задачей является "построение более справедливого мира" [5, с. 35].

Социальная справедливость. Существует определенная совокупность концепций социальной справедливости. Особенно интересной в аспекте практической актуальности указанной проблемы в Украине считаем концепцию двухмерной справедливости Н. Фрейзер [6]. Вопросы справедливости всегда связаны с распределением материальных и нематериальных благ. В свою очередь, справедливость, по Н. Фрейзер, заключается в учете двух измерений: распределения/перераспределения (что позволяет поддерживать социальный статус) и преимущества политики признания различий. Справедливость в обществе состоит в том, чтобы, во-первых, через перераспределение материальных ресурсов обеспечить всем взрослым членам общества экономическую независимость (индивидуальную свободу) и право голоса, что является объективным условием паритета участия. Напротив, неравенство и экономическая зависимость включают в себя экономическое ущемление. Во-вторых, институционализированные культурно-ценностные модели должны

обеспечивать всем членам общества одинаковое уважение и равенство возможностей для получения общественного уважения. Для достижения такой социальной справедливости необходимо применить соответствующие стратегии. Н. Фрейзер предлагает стратегию нереформистских реформ как усредненный вариант между социально-либеральными (аффирмация как приспособление к существующим условиям) и социалистическими (трансформация как преобразование) концепциями справедливости [7, с. 30–33].

Не вдаваясь в крайности и учитывая образцовые модели стран, которые сегодня якобы берутся за основу программных правительственных действий в Украине, где ключевым является либеральное государство, хотя несколько в его гипертрофированной "неолиберальной" форме, умышленно упустим рассмотрение стратегии трансформации концепции социальной справедливости социалистической направленности. Именно поэтому хочется подчеркнуть, что либеральное государство всеобщего благосостояния использует аффирмативную стратегию, цель которой – компенсация экономических недостатков свободной рыночной экономики посредством социальных инициатив правительства. При этом экономическое неравенство капитала и труда не отменяется, а смягчается.

Проблему социальной справедливости в своих научных обоснованиях выхода из современного мирового экономического кризиса, где ключевой является проблема безработицы как результат политики сокращения государственных расходов, расходов корпораций, поднимает и П. Кругман в системе координат неокейнсианской теории: "Сегодня мы располагаем и знаниями, и инструментами, чтобы положить конец страданиям людей" [8, с. 47]. Приведем другие мнения известного ученого, которые коррелируют с двухмерной концепцией справедливости Н. Фрейзер: "Существенное значение имеет благосостояние тех, с кем человек себя сравнивает, именно поэтому сильное неравенство может оказывать на общество разрушительное воздействие... Люди, желающие работать, но лишенные такой возможности, очень страдают не только от потери доходов, но и из-за снижения самооценки" [8, с. 30]. Подчеркнем, что стратегия аффирмации в концепции справедливости либерального государства, которой пользуются государства с англосаксонской моделью экономики, даже при внедрении политики сокращения бюджетных расходов, не допускает создания условий для тотального обнищания населения. По сути, руководством к действию для либеральных развитых государств служит принцип двухмерной справедливости, где ключевыми являются обеспечение экономической независимости и участие членов общества в принятии решений, недопущение унижения их человеческого достоинства, гарантирование социального статуса через распределение/перераспределение материальных благ, создание условий для одинакового уважения и равенства возможностей (прежде всего в образовании).

Роль государства в экономике и тип общества. Роль государства в современных условиях трансформируется. "Минималистское государство" теряет свою актуальность в условиях усложнения структуры и упорядочения экономических систем. В методологических координатах робастной политической экономии доказывается, что границы, где требуются действия со стороны государства или государственноподобных образований, не должны быть незыблемыми, а должны иметь возможность меняться в ответ на такие технологические и институциональные новации, которые увеличивают относительную эффективность альтернативных подходов. В этих условиях идеал минималистского государства непостоянен и не является некой точкой равновесия, в которой осуществляются все действия

по реформированию институтов [9, с. 20]. Современному государству для поддержания устойчивости институтов нужно учитывать принципы институционального конструирования – исходят ли они из достижения взаимопонимания, а не появляются путем навязанной координации, существуют ли возможности "отхода" для людей, имеющих другие мнения и позиции и поддерживают альтернативные практики. Важно признать, что "стимулы имеют значение", и учесть это в разработке регулятивных стандартов для оценки институциональных методов и в предоставлении предложений относительно реформ в экономике, законодательной системе и социальной сфере.

Современный опыт развитых стран подтверждает тот факт, что роль государства в распределении ВНП неуклонно растет. Например, в таких странах, как Швеция, Норвегия, Нидерланды, государственные расходы составляют более 50% ВВП, согласно общеевропейскому уровню – 40–45% [10, с. 189]. В Украине этот показатель, как известно, близок к 53%. Но действия центральной исполнительной власти сводятся, на наш взгляд, к ортодоксальной неолиберальной политике сокращения государственных расходов до 35% ВВП, что может оказать деструктивное влияние на общество.

Какое общество сейчас формируется в Украине? В развитых странах, таких, например, как Великобритания, тип общества приближается к классическому либеральному обществу. В научной литературе *классическое либеральное общество* – это такое общество, где имеет место разнообразие юрисдикций и институтов власти, ни один из которых не наделен тотальной иерархической формой власти над другими. Имеем ли мы сейчас либеральное общество и работают ли институты власти в пределах либеральных стандартов? Это риторический вопрос. В Украине, на наш взгляд, существует "иллюзия реального участия" граждан в государственном управлении через все ветви власти.

Современные реалии Украины: экономика и политика. Украина вошла в мировой процесс политической турбулентности. Неоклассическая экономическая традиция с лицом рациональных максимизаторов полезности обосновывает социальную жесткость политических курсов. Неолиберальные экономисты моделируют мир, где рынки справляются с любыми трудностями. На эти неолиберальные "грабли" в гипертрофированной форме, без учета национальной специфики экономики, ее структуры, особенностей системы перераспределения доходов, уровня доходов и уровня жизни населения, к сожалению, наступает и Украина.

Экономика Украины входит в крутое пике. Ее долговременная слабость будет иметь долговременные последствия. Только некоторые цифры, побуждающие к критическому анализу результатов функционирования национальной экономики, провоцируют панические настроения в обществе и в деловых кругах: падение ВВП Украины в I квартале 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. составило около 15%; колоссальная девальвация гривни (более 300%); индекс цен производителей промышленной продукции за I квартал 2015 г. к соответствующему периоду предыдущего года равнялся 142,4%; индекс потребительских цен за I квартал 2015 г. к соответствующему периоду 2014 г. составил 136,6% *.

Реальный сектор. Деиндустриализация Украины началась в 1990-х годах и происходила быстрыми темпами. В 1990–2010 гг. доля машиностроения в экономике Украины сократилась в 4 раза. В 1989 г. доля металлургии в экономике достигла 17%, а машиностроения – 38%, в 2000-х годах – соответственно, 33% и 17% [14].

---

* Государственная служба статистики Украины : Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ukrstat.gov.ua/.

Реиндустриализация Украины – ключевое условие создания запаса прочности национальной экономики. Постановка стратегических целей экономического развития Украины, их научное обоснование определяют пути их достижения и, по сути, являются выбором ее социально-экономического вектора на долгосрочную перспективу. В связи с этим считаем абсолютно неприемлемым превращать индустриально-аграрную страну в аграрную – это шаг назад, который предусматривает если не полный, то частичный (но существенный) отказ от развития науки и техники в стране, а также от таких секторов, как машиностроение, химическая отрасль, металлургия, авиастроение, космические технологии и др. Это сознательный поворот на 180° от инновационного пути развития? А где же концепт прогресса в экономической политике государства, который сегодня так необходим? Перспективы развития аграрного сектора в Украине при условии перевода сельского хозяйства на высокотехнологичные рельсы, несомненно, высоки, но с параллельным развитием отечественной промышленности на инновационных принципах.

Вместе с тем под лозунгом "аграрного государства" через прессу формируется общественное мнение о возможностях разрешения продажи земли в Украине*. Причем призывы сводятся к преодолению стереотипов в обществе, касающихся проблемы купли-продажи земли иностранными государствами, а также приводятся примеры успешных реформ на рынке земли, где, например, в Германии 90% земель находятся в частной собственности. По разным оценкам, отечественные земли сельскохозяйственного назначения стоят около 300–500 млрд. дол., продажа которых может "спасти" Украину. Однако уровень доверия к такой продаже земель крайне сомнителен, если вспомнить результаты приватизации 1990-х годов. Как отмечал президент института демократии и прав человека А. Мучник, "после 1 декабря 1991 г. в стране осуществлена не приватизация "государственного" имущества, а конфискация собственности народа Украины" [13]. Поэтому возникает ряд вопросов. Не будет ли разрешение на продажу земель в Украине тем самым действом приватизации? По нашему мнению, это как раз тот случай, когда долгосрочная перспектива, в противовес краткосрочной, более важна. А как же будущее наших детей, которые будут жить на своей-чужой земле? Всегда ли критерий экономической эффективности или политической целесообразности верен? Какими тогда будут "экономические возможности наших внуков" (Дж.М. Кейнс)? Безусловно, земля является товаром, но она также национальное богатство и общественное благо. Поставленный вопрос очень деликатный, и одним евроромантизмом, рыночным популизмом или "требованиями революционного времени" здесь руководствоваться однозначно нельзя.

Эффективная экономическая политика и модель опережающего экономического развития: утопия или насущная необходимость? Чтобы экономика функционировала эффективно, прежде всего – была социально ориентированной, необходимо работать над проведением стандартной (но только разумной) экономической политики и над ее изменениями. Несмотря на призрачные перспективы быстрого восстановления экономики Украины и ее способности скорейшего выхода из кризиса, все же следует отметить насущную потребность в новой модели экономического развития. Единственно верной целевой установкой должна стать *модель "шансов", модель, создающая возможности, модель прорыва,* как, например, *модель опережающего экономического развития.* Ведь не только кредитами и экономией может (но не должно) жить украинское общество.

* См., например [12].

Стратегической необходимостью Украины является развитие реального высокотехнологического сектора при государственной поддержке цепочки "наука – образование – высокотехнологический бизнес". Условия конкуренции в мире усложняются. Она становится инновационной, а именно – конкуренцией крупных проектов, крупного капитала и государств. Украина, ее политическая и экономическая власть должны реагировать на изменения условий конкуренции в мировой экономике и идти в ногу со временем при разработке и реализации экономических реформ. В связи с этим стоит вспомнить мнение Г. Форда: "Бизнес, который ничего не производит кроме денег, – пустой бизнес".

"Стимулы имеют значение", а политика "бомбы экономии" провоцирует сокращение финансирования науки, образования, системы здравоохранения, государственного сектора управления, ужесточение условий для функционирования реального сектора и, как результат, потерю научно-технического, интеллектуального и экономического потенциалов в целом. В условиях тотальной дороговизны, сокращения реальных доходов граждан, роль институтов мотивации труда, таких как заработная плата, нивелируется. Происходит такой парадокс: "все" дорожает, а человеческий ресурс и человеческий труд – дешевеют. Среди индикаторов уровня жизни показательна средняя заработная плата, что определяет покупательную способность населения. Стоит отметить, что уже сегодня оплата труда в Украине (по состоянию на I квартал 2015 г. средняя заработная плата составляла 3643 грн. *) в 2 раза меньше, чем в Китае (более 7 тыс. грн.) [11]. Тотальная экономия, галопирующая инфляция и растущая безработица, согласие государства на "шоковые" условия международных финансово-кредитных институтов (повышение жилищно-коммунальных тарифов для населения, отказ от индексации доходов граждан и другие непопулярные меры) будут усиливать социальное напряжение и отчуждение. Такое социальное противоречие обязательно найдет свое разрешение в усилении энтропийных процессов в экономической и социальной системах.

Модель опережающего экономического развития – это модель прорыва, которая определяет мотивационные механизмы и детерминирует условия превышения потенциальных возможностей экономики, создает предпосылки для развития других сфер функционирования общества. Политика прорыва в экономике, которая коррелирует с евроинтеграционными устремлениями Украины и становится ее ключевым общественным требованием, означает прорыв вперед не только в экономическом направлении, но, прежде всего, в тех основах экономики, которые формируют несколько исходных институциональных базисов (институтов), а именно: *образование (человеческий капитал), наука, высокотехнологическое производство, инвестиции, общественные ценности. Такой прорыв, по нашему убеждению, возможен только в условиях реализации политики опережающего экономического развития* на научно обоснованных теоретических принципах. Условием такой политики должно стать *обеспечение национального экономического интереса Украины через формирование и конституционное обеспечение экономического суверенитета.*

Таким образом, *эффективная экономическая политика в модели опережающего экономического развития* – это политика, которая создает институциональные условия для переключения типов поведения экономических агентов, способствует появлению положительных сдвигов в мотивации бизнеса относительно продук-

---

* Государственная служба статистики Украины : Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ukrstat.gov.ua/.

тивной инновационной деятельности, основывается на высоком уровне инвестиций и значительной ориентации на будущее. Задачей экономической политики является создание стимуляционного свойства экономической системы [14].

Модель прорыва призвана обеспечить ликвидацию отставания экономики и промышленности в классических принципах техники и технологий посредством технологического скачка, а также закрепить за страной ряд конкурентных преимуществ как собственника технологий в нескольких секторах (задача "минимум"), которые постоянно обновляются и модернизируются. Ключевыми принципами экономической политики опережающего развития становятся: "обгонять, не догоняя", "опередить" в обеспечении новых идеологических приоритетов инновационного развития, с учетом характера и сущности политической и социальной структуры общества, базовой социальной онтологии и ценностных ориентиров населения. Обязательным условием успешности модернизации становится полномасштабное обновление технологического базиса промышленности, или реиндустриализация экономики. Основными механизмами функционально эффективной деятельности государства и его институтов в системе координат реиндустриализации и опережающего экономического развития должны быть: 1) прогнозирование и предвидение потребностей общества; 2) идентификация рыночных возможностей с целью создания условий для их коммерческого воплощения с помощью инструментария экономической политики государства; 3) предвидение проблем и угроз будущего в общественной и экономической сферах с целью устранения их первопричин сегодня, чтобы элиминировать негативные последствия в будущем; 4) предвидение и прогнозирование перспективных технологий будущего и опережающее создание их профессионального и технологического базиса сегодня через институты науки и образования; 5) опережающий (форсированный) переход к новому технологическому способу производства в условиях господствующего; 6) технологический скачок как механизм опережающего (а не последовательного) совершенствования техники и технологий с помощью форсированного обучения и внедрения готовых технологических и управленческих систем в качественно новый кадровый состав, обученный и готовый воспринять эти системы.

Скачок через несколько этапов технологического развития направлен на нарушение главной закономерности развития – последовательности совершенствования техники и технологий – и определяется интерпретационными возможностями, которые целенаправленно создаются государством в науке, образовании, инновационном предпринимательстве через научную, промышленную и образовательную политику и экономическую политику в целом, чем планомерно обеспечивается наращивание результата.

Опережающее экономическое развитие – это вопрос не только темпов экономического роста, сопровождаемого приростом национального продукта и увеличением результативности реального сектора экономики. Такой тип развития – это, прежде всего, проблема качественного уровня государственного управления, прорывных его методов на микро- и макроуровнях; вопрос доверия, сбалансированности развития, технологического развития на основе принципов "комбинаторного наращивания", "эволюционного расширения", суть которых заключается в понимании закономерностей развития техники и технологий, их сочетании, конвергенции, где движение с "нуля" уже невозможно. Поэтому актуальны такие инструментальные формы опережающего развития, как импорт и имитация технологий, их репликация.

Опережающее экономическое развитие предполагает концентрацию ресурсов на перспективных магистральных направлениях в науке и технике, образовании, институциональном и социальном развитии. Это выбор альтернативного пути развития, обеспечения институциональных условий для технологического скачка, перенос апробированных знаний о лучших деловых практиках, методах государственного управления, технологиях и инновациях в институциональную среду, которая готова воспринять эти знания.

Институциональным условием и средством экономической политики опережающего экономического развития является развитый финансовый сектор, определяющий *диапазон финансовых возможностей экономических агентов* как субъектов традиционной и инновационной сфер экономики к опережающему экономическому развитию, которые в условиях стабильности принимают решение об изменении своего статуса и модели поведения с традиционной на инновационную [14, с. 122–123]. Финансовый сектор в модели опережающего экономического развития рассматривается как экзогенная величина, которая подвержена аберрациям и определяет способность экономических агентов (создает положительные условия или ухудшает их) заниматься инновационной деятельностью. Вопрос источников финансирования политики опережающего экономического развития – это вопрос уровня экономической системы, доброй политической воли, правительственных инициатив, государственных программ, структуры экономики в ее перманентной реконфигурации, технологического развития с вероятностными научными прорывами в технике и технологиях, создании инноваций, сбалансированного развития отраслей и социальных сфер, внутреннего потребительского спроса на отечественные инновации, сохранения традиционных секторов и создания новых в соответствии с направлениями перспективного технологического способа производства.

Актуальным в этом контексте является также создание рыночных стимулов для насыщения финансового диапазона, где важно сформировать развитый финансовый рынок с доступными кредитными ресурсами. Кроме того, следует достичь совпадения интересов промышленного и финансового капиталов в циклично-волновой динамике, что будет способствовать переключению моделей поведения субъектов хозяйствования всех уровней с традиционной на инновационную.

Выводы

К сожалению, в Украине сегодня можно признать общественно-экономическую несостоятельность в вопросах новых типов экономической активности и институциональную неготовность к опережающему экономическому развитию. Однако объективная необходимость в построении отечественной модели опережающего развития становится очевидной и имеет важное практическое значение для развития национальной экономики в перспективе. Основной целью для Украины как малой зависимой экономики становятся обеспечение опережающего экономического восстановления и формирование запаса прочности экономической системы. В любом случае соблюдение базовых принципов опережающего экономического развития, в основу которого положен экономический патриотизм, учитывающий действительно национальный интерес, а не его псевдозаменители, будет только приближать Украину к равноправному членству в ЕС в долгосрочной перспективе.

Вместе с тем соблюдение принципов социального государства – это тот путь, который создает возможности и “справедливость шансов” для стабилизации эко-

номической ситуации. Напротив, непродуманная рестриктивная бюджетная политика, не имеющая ничего общего с принципами либерального государства всеобщего благосостояния, которая якобы присутствует в политике Украины, будет формировать экономику, сжимающуюся от дефицита спроса. Главным для выхода из современного кризиса является стремительный рост государственных расходов на науку, образование, инфраструктуру, что будет создавать рабочие места, снижать безработицу, стимулировать инвестиционные расходы и т. д. Прогрессивные модели экономического развития, такие как опережающее экономическое развитие, требуют новой экономической политики в рамках обеспечения конституирующих положений социального государства, где ключевым является принцип социальной справедливости. По нашему мнению, общая экономическая эффективность является производной от социальной оптимальности.

Список использованной литературы

1. *Назар С.* Путь к Великой цели. История одной экономической идеи ; [пер. с англ. А. Сатунина и Н. Шаховой]. – М. : Corpus, 2013. – 704 с.

2. *Bergson A.* A Reformulation of Certain Aspects of Welfare Economics // The Quarterly Journal of Economics. – 1938. – Vol. 52. – No. 2. – P. 310–334 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://stevereads.com/papers_to_read/a_reformulation_of_certain_aspects_of_welfare_economics.pdf.

3. *Эрроу К.* Коллективный выбор и индивидуальные ценности ; [пер. с англ. Ю. Яновской]. – М. : Изд-во ГУ ВШЭ. – 2004. – 204 с.

4. *Самуэльсон П.А.* Основания экономического анализа. – СПб. : Экономическая школа, 2002. – 604 с.

5. *Басу К.* По ту сторону невидимой руки: Основания новой экономической науки ; [пер. с англ.] ; [под ред. И. Чубарова]. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2014. – 432 с.

6. *Fraser N., Honneth A.* Umverteilung oder Anerkennung? Eine politisch-philosophische Kontroverse. – Frankfurt-am-Main : Suhrkamp Verlag, 2003.

7. *Гомберг Т., Блезиус Ю., Крелль К., Тимпе М.* Курс социальной демократии. Ч. 1. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 160 с.

8. *Кругман П.* Выход из кризиса есть! – М. : Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус, 2013. – 320 с.

9. *Пеннингтон М.* Классический либерализм и будущее социально-экономической политики ; [пер. с англ. Ю. Кузнецова]. – М. : Мысль, 2014. – 452 с.

10. Человек и экономика: справедливость и базисная демократия против тоталитаризма рынка и капитала ; [под ред. А.В. Бузгалина и М.И. Воейкова]. – М. : Экономика, 2011. – 556 с.

11. *Костин И.* Реиндустриализация: Китай соединяет пролетариев всех стран // Газета 2000. – 2014. – № 22. VIII. – В1–В2.

12. *Рыбалка К.* Украину спасет немедленная распродажа земли // Газета 2000. – 2014. – № 5. XII. – А1, А6.

13. *Мучник А.* Ответим на конфискацию национализацией // Газета 2000. – 2012. – № 9. III. – В2.

14. *Москаленко О.М.* Теорія і модель випереджаючого економічного розвитку в системі суспільних стратегічних потреб : моногр. – К. : КНЕУ, 2014. – 550 с.

References

1. Nasar S. *Put' k Velikoi Tseli. Istoriya Odnoi Ekonomicheskoi Idei* [Grand Pursuit. The Story of Economic Genius]. Moscow, Corpus, 2013 [in Russian].

2. Bergson A. A Reformulation of Certain Aspects of Welfare Economics. *Quart. J. of Economics*, 1938, Vol. 52, No. 2, pp. 310–334, available at: http://stevereads.com/papers_to_read/a_reformulation_of_certain_aspects_of_welfare_economics.pdf.

3. Arrow K. *Kollektivnyi Vybor i Individual'nye Tsennosti* [Social Choice and Individual Values]. Moscow, State Univ. HSE, 2004 [in Russian].

4. Samuelson P.A. *Osnovaniya Ekonomicheskogo Analiza* [Foundations of Economic Analysis]. St.-Petersburg, Ekonomich. Shkola, 2002 [in Russian].

5. Basu K. *Po Tu Storonu Nevidimoi Ruki: Osnovaniya Novoi Ekonomicheskoi Nauki* [Beyond the Invisible Hand: Groundwork for a New Economics]. Moscow, Gaidar Inst., 2014 [in Russian].

6. Fraser N., Honneth A. Umverteilung oder Anerkennung? Eine politisch-philosophische Kontroverse. Frankfurt-am-Main, Suhrkamp, 2003.

7. Gombert T., Bläsius J., Krell C., Timpe M. *Kurs Sotsial'noi Demokratii. Ch. 1* [Fondements de la Démocratie Sociale, Part 1]. Moscow, Ross. Politich. Entsikl., 2010 [in Russian].

8. Krugman P. *Vykhod iz Krizisa Est'!* [End This Depression Now!]. Moscow, Azbuka Biznes, Azbuka-Attikus, 2013 [in Russian].

9. Pennington M. *Klassicheskii Liberalizm i Budushchee Sotsial'no-Ekonomicheskoi Politiki* [Classical Liberalism and the Future of Public Policy]. Moscow, Mysl', 2014 [in Russian].

10. *Chelovek i Ekonomika: Spravedlivost' i Bazisnaya Demokratiya protiv Totalitarizma Rynka i Kapitala, pod red. A.V. Buzgalina, M.I. Voeikova* [Person and Economy: Justice and Basis Democracy against the Totalitarianism of a Market and a Capital], edited by A.V. Buzgalin, M.I. Voeikov. Moscow, Ekonomika, 2011 [in Russian].

11. Kostin I. *Reindustrializatsiya: Kitai soedinyaet proletariev vsekh stran* [Reindustrialization: China joins the workers of all countries]. *Gazeta 2000 – Newspaper 2000*, 2014, No. 22.VIII, B1–B2 [in Russian].

12. Rybalka K. *Ukrainu spaset nemedlennaya rasprodazha zemli* [The immediate sale of lands saves Ukraine]. *Gazeta 2000 – Newspaper 2000*, 2014, No. 5. XII, A1, A6 [in Russian].

13. Muchnik A. *Otvetim na konfiskatsiyu natsionalizatsiei* [Confiscation can be answered by nationalization]. *Gazeta 2000 – Newspaper 2000*, 2012, No. 9. III, B2 [in Russian].

14. Moskalenko O.M. *Teoriya i Model' Vyperedzhayuchogo Ekonomichnogo Rozvytku v Systemi Suspil'nykh Strategichnykh Potreb* [The Theory and a Model of Advanced Economic Development in a System of Social Strategic Needs]. Kyiv, KNEU, 2014 [in Ukrainian].

Т. В. БУРЛАЙ,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник отдела экономической теории
ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины"
(Киев)

РИСКИ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ АСОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В УКРАИНЕ

Отмечено, что новые социально-экономические реформы и значительные бюджетные ограничения, задекларированные правительством в конце 2014 г., несут очевидные риски для сохранения модели социального государства в Украине. Обосновано, почему переход к асоциальной модели развития государства будет иметь негативные последствия долгосрочного действия как во внутреннем, так и во внешнем измерении. Отмечено, что минимизация таких последствий – одна из приоритетных задач формирования и реализации отечественной социальной политики на текущем этапе.

T. V. BURLAI,
Cand. of Econ. Sci.,
Senior Sci. Researcher, Department of Economic Theory,
Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine
(Kiev)

RISKS OF THE FORMATION OF A MODEL OF ASOCIAL STATE IN UKRAINE

It is indicated that the new socio-economic reforms and significant budgetary restrictions declared by the government at the end of 2014 bear the obvious risks for the conservation of a model of social state in Ukraine. It is substantiated why the transition to the asocial model of state's development will have the long-term negative consequences in the internal and external dimensions. It is emphasized that the minimization of such consequences is one of the priority tasks of the formation and realization of the domestic social policy on the current stage.

В контексте поиска путей выхода Украины из кризиса нужно отметить недопустимость применения модели асоциального государства, которая может быть использована в связи с задекларированными правительственными чиновниками в конце 2014 г. намерениями провести новые социально-экономические реформы и кардинально сократить объемы социальных расходов бюджета и внебюджетных государственных фондов. Сокращение будет осуществляться за счет: отказа от многих льгот, компенсаций, пособий и социальных услуг для наиболее социально уязвимых слоев населения; заметного уменьшения расходов на образование и здравоохранение; повышения пенсионного возраста и оптимизации пенсионного обеспечения; сокращения объема социальных услуг и снижения уровня материального обеспечения, предусмотренных системой всеобщего обязательного государственного социального страхования.

Идентификация Украины как социального государства, которое "признает человека наивысшей социальной ценностью, распределяет общественное богат-

Бурлай Татьяна Викторовна (Burlai Tat'yana Viktorovna) – e-mail: btv2008@ukr.net.

ство согласно принципам социальной справедливости и заботится об укреплении гражданского согласия в обществе" *, закреплена на законодательном уровне. Соответствующими статьями Конституции Украины определены неотъемлемые права ее граждан на социальную защиту, жилье, образование, медицинскую помощь и услуги здравоохранения, что, собственно, является предпосылкой того, чтобы считать наше государство социально ориентированным. Следовательно, отказ от этого направления может иметь значительные негативные последствия для его социально-экономического развития, особенно в долгосрочном периоде.

Стоит подчеркнуть, что сокращение социальных обязательств и фактически самой социальной сферы государства приведет к возникновению серьезных вызовов и угрозам для многих стратегически важных направлений. Это может повлиять на обеспечение эффективности процессов формирования человеческого и социального капитала, а также макроэкономического развития, построение экономики знаний и полномасштабную европейскую интеграцию Украины.

Конкретизируя тезисы, целесообразно отдельно остановиться на отмеченных вызовах и угрозах с учетом двух аспектов: внутреннего и внешнего.

Внутренний аспект заключается в том, что фактический отказ Украины от социально ориентированной модели развития будет означать ухудшение стандартов и, соответственно, уровня и качества жизни значительной части населения. По экспертным оценкам, до недавнего времени в Украине насчитывалось свыше 130 категорий получателей (по социальным и профессиональным признакам) разных видов социальных выплат, а количество граждан, имеющих законодательно закрепленное право на разные социальные льготы, составляет почти 15 млн. чел. [1]. И это касается только льгот, а общая численность украинских граждан, нуждающихся в социальной защите и поддержке, намного больше. Так, по данным Министерства социальной политики Украины, в нашей стране – 12,3 млн. пенсионеров, 2,8 млн. инвалидов всех категорий, более 2 млн. чел., пострадавших в результате Чернобыльской катастрофы, 1,6 млн. ветеранов Великой отечественной войны и воинов-интернационалистов, 600 тыс. матерей-одиночек, более 90 тыс. детей-сирот и детей, лишенных родительской заботы.

Кроме того, из-за событий, которые развернулись в 2014 г. в Крыму и на Востоке страны, появилась новая категория социально уязвимых граждан – это внутренне перемещенные лица. По данным Офиса ООН по координации гуманитарных усилий, на конец ноября 2014 г. в Украине численность таких людей превысила 490 тыс. и имеет тенденцию к значительному росту. Также в связи с военным конфликтом в восточных регионах страны (на территориях проведения антитеррористической операции) по меньшей мере несколько десятков тысяч военнослужащих и демобилизованных граждан Украины получат статус участников боевых действий и законные права на социальные гарантии и льготы.

Следовательно, обобщенная категория украинцев, относящихся к социально незащищенным слоям населения, и других получателей социального обеспечения, в том числе в сфере предоставления социальных услуг, образования и здравоохранения, чрезвычайно масштабна. Поэтому значительное сокращение объемов государственной социальной поддержки таких граждан приведет к серьезным вызовам в общественном развитии страны, а именно к:

---

* Цитируется согласно официальному толкованию, приведенному в Решении Конституционного Суда Украины от 25.01.2012 г. № 3-рп/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KS12003.html.

– снижению уровня и качества жизни населения, росту безработицы, распространению бедности и, как следствие, увеличению социальной напряженности, маргинализации и криминализации общества;

– демонтажу существующей системы социальной защиты населения, массовому сокращению ее сотрудников (в апреле 2014 г. было уволено 12 тыс. социальных работников, оказывавших услуги ветеранам, инвалидам, семьям с детьми, попавшим в сложные жизненные обстоятельства) и, соответственно, объемов и масштабов предоставления социальной помощи тем, кто в ней нуждается;

– ухудшению качества национальной рабочей силы в связи с замораживанием зарплат, уменьшением объемов социального страхования и ростом расходов на содержание семьи (в том числе на медицинскую помощь, образование, культурное развитие);

– распространению бедности среди работающих: обострению проблем трудовой миграции. В данном контексте важное предостережение содержится в последнем отчете Международной организации труда (МОТ) "Заработная плата в мире в 2014–2015 годах", авторы которого предупреждают, что сдерживание роста заработной платы и урезание социальных льгот работникам могут способствовать серьезному сокращению производства и торговли [2];

– уменьшению рождаемости и продолжительности жизни населения, дальнейшему ухудшению демографической ситуации в стране;

– росту социальных неравенства и отчуждения, а также протестных настроений граждан из-за ухудшения их "социального самочувствия";

– угрозе "социального взрыва" и дестабилизации общества (исходя из опыта как развитых государств, так и стран трансформационного типа). Это свидетельствует о решающей роли качества жизни и ценностей для национальных стратегий развития, доказывает, что "в конечном итоге недовольство качеством жизни вместе с низким уровнем свободы выбора инициирует социальную трансформацию и политические процессы, часто революционного характера" [3, с. 415];

– масштабному сокращению человеческого и социального капитала государства, что будет тормозить развитие его человеческого потенциала и приведет к потере темпов в макроэкономической динамике и международной конкурентоспособности.

В целом влияние отмеченных факторов социальной природы может еще больше углубить нынешний макроэкономический спад в нашей стране (длительность которого, по оценкам Всемирного банка, прогнозируется по меньшей мере на среднесрочную перспективу [4]) и, соответственно, усилить кризисные тенденции в украинском обществе. При таких условиях, учитывая деформированность отечественной институциональной среды, важно не допустить трансформации социально-экономического кризиса в системный, который может на долгие годы затормозить общественное развитие Украины.

Внешний аспект вызовов и угроз, которые может инициировать переход к асоциальной модели развития нашей страны, в первую очередь связан с необходимостью выполнения международных обязательств Украины в сферах социальной защиты и труда, в том числе ратифицированных ею: Европейской социальной хартии (пересмотренной); Европейской конвенции об осуществлении прав детей; конвенций МОТ, касающихся вопросов занятости, прав инвалидов, гендерного равенства и т. п., а также других международных договоров. Кроме того, еще в 2000 г. Украина подписала Декларацию тысячелетия ООН и взяла на себя обязательство к 2015 г. достичь результатов в выполнении Целей развития тыся-

челетия (ЦРТ), в том числе тех, которые заключаются в преодолении бедности, обеспечении доступа к качественному образованию на протяжении жизни человека, улучшении здоровья матерей и сокращении детской смертности. По оценке Программы развития ООН (ПРООН), в течение последних лет Украина на пути выполнения указанных ЦРТ достигла достаточно заметных позитивных сдвигов:

– уровень бедности, оцениваемый как доля населения, потребляющего продуктов меньше, чем предусмотрено фактическим прожиточным минимумом, сократился более чем втрое (с 71,2% в 2000 г. до 22,1% в 2013 г.);

– количество детей, охваченных полным всеобщим средним образованием, составляет 99,6%;

– в течение 1995–2013 гг. почти вдвое уменьшилась детская смертность – с 14,7 до 8,0 на 1000 рожденных живыми детей;

– материнская смертность снизилась почти вдвое – с 24,7 в 2000 г. до 13,5 в 2013 г. на 100 тыс. рожденных живыми детей [5].

Достичь результативности в выполнении ЦРТ Украине удалось благодаря реализации, начиная с 2000-х годов, активной социальной политики. Однако задекларированное в конце 2014 г. проведение антисоциальных реформ может привести к потере этих достижений и по соответствующим показателям социального развития отбросить страну на 10–15 лет назад. Это недопустимо, особенно если учесть, что наиболее значимым приоритетом развития украинского общества на период после 2015 г., отмеченным в подготовленном при поддержке ПРООН Национальном докладе "Украина после 2015 года: будущее, к которому мы стремимся", является развитие справедливого социально интегрированного общества, в котором для людей обеспечиваются равенство возможностей и социальная справедливость [6].

Также очевидно, что нарушение международных обязательств Украины в социальной сфере может привести к потере репутации и чрезвычайно усложнит внедрение стандартов Европейской социальной модели, без чего полноценная интеграция в ЕС невозможна. Потери могут быть связаны с такими ключевыми структурными элементами этой модели, как:

– реализация фундаментальных социальных прав, в частности, на справедливые условия труда, равные возможности и отсутствие дискриминации;

– обеспечение высокого уровня социальной защиты, в том числе путем применения эффективных инструментов перераспределения доходов в обществе;

– развитие социального диалога;

– поддержка экономической и социальной сплоченности граждан.

Следует отметить, что переход к модели асоциального государства в Украине как минимум очень осложнит выполнение "социального раздела" Плана мер по имплементации Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС, утвержденного распоряжением Кабинета Министров Украины от 17.09.2014 г. № 847, а как максимум – сделает невозможной полноценную евроинтеграцию нашей страны, которая предусматривает построение единого социального пространства и постепенную ликвидацию дисбалансов в социальной сфере с Евросоюзом. Ведь приоритетом для ЕС, даже несмотря на затяжной кризис в его развитии, остается сохранение социальной модели Европы, которая традиционно ассоциируется с высокими уровнями благосостояния и стабильности государства. По мнению представителей Еврокомиссии, обеспечиваемая этой моделью необходимая защищенность социальных прав людей гарантирует рост устойчивости экономического развития и усиление способности общества противостоять кризисам [7].

Для восстановления и сохранения Европейской социальной модели Еврокомиссией в начале 2013 г. был принят "Социальный инвестиционный пакет" (Social Investment Package), направленный на совершенствование и финансовую поддержку систем социальной защиты стран-участниц, а также Коммюнике о социальных инвестициях для экономического роста и сплоченности, которое содержит улучшенные стратегии по эффективному использованию социальных бюджетов. Решающая роль в них отводится социальным инвестициям, которые выступают одним из ключевых факторов преодоления кризиса и уже сегодня помогают государствам-членам предотвращать появление крупных финансовых и социальных расходов в будущем [8].

В настоящее время Украина и ЕС реализуют диаметрально противоположные стратегии относительно модели социального государства, что, естественно, может отразиться на евроинтеграционных перспективах нашего государства. В конце следует акцентировать внимание на том, что все охарактеризованные вызовы и угрозы, связанные с возможным формированием асоциальной модели развития Украины, должны быть адекватно оценены специалистами и учтены при разработке государственной экономической и социальной политики.

Список использованной литературы

1. Система соціального захисту та соціального забезпечення в Україні. Реальний стан та перспективи реформування. – К. : Центр громадської експертизи, 2009. – 104 с.

2. Глобальные темпы роста заработной платы стагнируют и отстают от докризисного уровня [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_326899/lang--ru/index.htm.

3. *Квинт В.Л., Окрепилов В.В.* Качество жизни и ценности в национальных стратегиях развития // Вестник Российской академии наук. – 2014. – Т. 84. – № 5. – С. 412–425.

4. Global Economic Prospects. Having Fiscal Space and Using it. – Washington : World Bank, 2015. – January. – 193 p.

5. Цілі розвитку тисячоліття. Україна-2014 ; [за ред. В. Чебанова, В. Кнерр, Дж. Стейсі] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.idss.org.ua/arhiv/2014_19_12Dopovid.pdf.

6. *Лібанова Е.М., Балакірєва О.М., Єрмолаєв А.В.* та ін. Україна після 2015 року: майбутнє, якого ми прагнемо : нац. доп. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.iq.undp.org/content/dam/ukraine/docs/PR/Post%202015%20Ukraine%20ukr.pdf.

7. *Муйжниекс Н.* Сохранить социальную модель Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/preserving-europe-s-social-model#s4wJDVmWdbXg.

8. Европейский Союз будет содействовать социальной сплоченности через социальные инвестиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://euroua.com/europe/eu/1773-evropejskij-soyuz-budet-sodejstvovat-sotsialnoj-splochennosti-cherez-sotsialnye-investitsii.

References

1. *Systema Sotsial'nogo Zakhystu ta Sotsial'nogo Zabezpechennya v Ukraini. Real'nyi Stan ta Perspektyvy Reformuvannya* [The System of Social Protection and Social Provision in Ukraine. The Real State and Perspectives of Reformation]. Kyiv, Center of Social Expertise, 2009 [in Ukrainian].

2. *Global'nye tempy rosta zarabotnoi platy stagniruyut i otstayut ot dokrizisnogo urovnya* [Global growth rates of wages stagnate and lag from the pre-crisis level], available at: http://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_326899/lang--ru/index.htm [in Russian].

3. Kvint V.L., Okrepilov V.V. *Kachestvo zhizni i tsennosti v natsional'nykh strategiyakh razvitiya* [Life quality and values in the national strategies of development]. *Vestnik Ross. Akad. Nauk – Bull. Ross. AS*, 2014, Vol. 84, No. 5, pp. 412–425 [in Russian].

4. Global Economic Prospects. Having Fiscal Space and Using it. Washington, World Bank, January 2015.

5. *Tsili rozvytku tysyacholittya. Ukraina-2014, za red. V. Chebanova, W. Knerr, Dzh. Steisi* [The Millennium Development Goals. Ukraine-2014], edited by V. Chebanov, W. Knerr, J. Stacy, available at: http://www.idss.org.ua/arhiv/2014_19_12Dopovid.pdf [in Ukrainian].

6. Libanova E.M., Balakireva O.M., Ermolaev A.V. et al. *Ukraina pislya 2015 roku: maibutne, yakogo my pragnemo* [Ukraine after 2015: the future desirable for us], available at: http://www.iq.undp.org/content/dam/ukraine/docs/PR/Post%202015%20Ukraine%20ukr.pdf [in Ukrainian].

7. Muizhnieks N. *Sokhranit' sotsial'nuyu model' Evropy* [To conserve the social model of Europe], available at: http://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/preserving-europe-s-social-model#s4wJDVmWdbXg [in Russian].

8. *Evropeiskii Soyuz budet sodeistvovat' sotsial'noi splochennosti cherez sotsial'nye investitsii* [European Community will favor the social solidarity through social investments], available at: http://euroua.com/europe/eu/1773-evropejskij-soyuz-budet-sodejstvovat-sotsialnoj-splochennosti-cherez-sotsialnye-investitsii [in Russian].

Л. Л. КИСТЕРСКИЙ,
профессор, доктор экономических наук,
директор
Института международного делового сотрудничества
(Киев)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭТИКА ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА

Проанализированы тактические и стратегические меры по преодолению современного системного кризиса в Украине. К тактическим мерам отнесены реформирование системы государственного управления и борьба с коррупцией, а к стратегическим – восстановление законности и морально-этических норм в экономике. Предложены антикризисные механизмы с учетом общечеловеческих ценностей.

L. L. KISTERSKII,
Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Director,
Institute of International Business Collaboration
(Kiev)

ECONOMIC ETHICS FOR OVERCOMING THE CRISIS

Tactical and strategic measures to overcome the current systemic crisis in Ukraine are analyzed. The public administration reform and the fight against corruption are referred to tactical measures, whilst the restoration of law and ethical standards in the economy – to strategic ones. The anti-crisis mechanisms on the basis of universal values are proposed.

В процессе многовековой эволюции общество достигло существенных результатов в образовании, науке и технике. Люди стали образованнее, рациональнее, но никак не мудрее. Этим и объясняется наличие в обществе все тех же проблем, что и много веков назад, только на более высоком технологическом уровне. Современный опыт функционирования успешных экономик свидетельствует об их тесной многолетней связи с общечеловеческими моральными ценностями и господствующей в стране религией. Тот же опыт показывает, что связь экономики и господствующей морали делает людей мудрее, а общество – гуманнее и стабильнее.

Основные принципы формирования системы управления государством детально изложены в христианской доктрине. Между властью и народом должно существовать взаимоуважение, а соблюдение законов – приводить к формированию экономических рычагов государства через справедливую уплату налогов.

Для преодоления современного системного кризиса в Украине необходимо консолидированное применение тактических и стратегических реформистских мероприятий. К безотлагательным ***тактическим мероприятиям*** следует отнести реформирование системы госуправления и борьбу с коррупцией, а к ***стратегическим*** – восстановление законности и морально-этических норм в экономике.

Реформирование системы госуправления. В Украине в течение периода независимости постоянно идет речь о необходимости реформирования системы власти.

Кистерский Леонид Леонидович (Kisterskii Leonid Leonidovich) – e-mail: iibd@i.kiev.ua.

Создаются комиссии и даются поручения на самом высоком уровне, призывающие власть в целом, Кабинет Министров Украины, отдельные министерства и ведомства в частности реформировать себя самих. Реформы действительно проводятся, но по сути ничего не меняется.

В Украине проведение реформ поручается тем, кто сам "реформируется". Это касается сфер, нуждающихся в реформах: экономические программы составляются в значительной мере теми людьми, которым придется эти программы выполнять, а реформирование системы государственного управления поручается представителям этой системы. Положительных результатов, как показывает практика нашей страны, так и не удалось достичь, поскольку "самореформирование" никогда не приносило должного эффекта. При составлении планов реформ ведущая роль должна принадлежать независимым экспертам, ибо "сатана не может реформировать ад".

Борьба с коррупцией. В Библии многократно подчеркивается важность профессионализма в каком-нибудь деле: поскольку люди имеют разные способности, то и заниматься следует тем, к чему они имеются. В нашей стране "политической целесообразностью" часто оправдывается продвижение людей на самый высокий уровень власти не только без соответствующего дарования или образования, но и без морально-этических принципов. Подобных руководителей удерживают у власти квоты и политические союзники, для которых высокий пост в исполнительной власти – не сложная работа и огромная ответственность, а лишь средство удовлетворения политических амбиций и доступа к расходной части бюджета.

В Библии особенно выделены некоторые виды привилегий, присвоение которых за деньги гибельно для государства. Речь идет о коррумпированных должностных лицах, которые за взятку присваивают материальные блага, почетные звания, ученые степени, выдают государственные награды. Подобные виды коррупционных сделок, вероятно, имеют место в любом государстве, но в Украине они достигли особых масштабов, без преодоления которых выход из кризиса невозможен.

Восстановление законности. Для процветания государства недостаточно принять и просто опубликовать законы. Их необходимо популяризировать из поколения в поколение, чтобы не прерывались их знание и исполнение. Таким образом, законы, их суть и исполнение должны простым языком и на разных уровнях разъясняться государством. Согласно Библии, это нужно делать регулярно и целенаправленно, для разных возрастных, образовательных и социальных групп. Отметим, что важным для верховенства права в государстве является строгое соблюдение закона и норм морали руководителями, особенно первыми лицами страны. В соблюдении законов Библия не допускает компромиссов и практически во многих разделах предостерегает от их нарушения.

И здесь целесообразно провести параллель между положением с законностью в Украине и ее евроинтеграционными перспективами. Не громкие заявления о желании быть в числе демократического сообщества, а только многолетняя целенаправленная работа, ориентированная на достижение соответствия норм морали и законов, может открыть перед нами двери в объединение наиболее развитых во всех отношениях стран.

Морально-этические нормы в экономике. Христианская мораль содержит множество положений о прямой связи между управляемостью экономики и неукоснительным следованием закону, между беззаконием и ростом чиновничьего аппарата, между беззаконием и круговой порукой в высших эшелонах власти. Действи-

тельно, в Украине аппарат чиновников непомерно раздут, но еще большее беспокойство вызывает его невысокий качественный состав и особенно – отсутствие морали у многих представителей чиновничества на самом высоком уровне. Интересно отметить, что Библия, реалистично оценивая человеческую суть, таким образом допускает некоторое обогащение человека на высших должностях, однако предостерегает от чрезмерных злоупотреблений.

Нынешний мировой экономический кризис показал, что разрыв материальной сферы с нравственными законами и постулатами может быть очень глубоким. Однако современный кризис глобальный не только в географическом смысле, но и в содержательном и системном отношении, он не только и не столько собственно экономический, сколько экономико-духовный. Ситуация осложняется еще и тем, что конструкция и применение экономических механизмов подчинены, в первую очередь, своекорыстным интересам подавляющего меньшинства. Таким образом, нужны не только новые экономические механизмы для преодоления современного кризиса, но и новые подходы с учетом духовных, моральных и иных общечеловеческих ценностей.

Таким образом, реальные евроинтеграционные реформы должны изменить внутренние основы развития государства, создать условия для работы экономики на благо всего общества, равенство перед законом для всех без исключения. Принятие законов и проведение прогрессивных реформ должно сопровождаться разъяснением их сути на понятном языке и на разных уровнях. Выдающийся экономист современности, Нобелевский лауреат П. Кругман вот уже более 10 лет ведет регулярную колонку в "The New York Times", разъясняя на доступном языке сложные вопросы экономического и политического характера широкому кругу читателей во всем мире. Украинские ученые должны следовать этому примеру, активно выступая в научных периодических изданиях и СМИ, в том числе зарубежных, для популяризации передовых идей развития демократии и проведения евроинтеграционных реформ в стране.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

При направлении статьи в редакцию автор должен строго соблюдать следующие правила.

1. Статья должна быть набрана 14 кг шрифтом Times New Roman через 1,5 интервала оптимальным объемом до 26 000 знаков и прислана **на электронный адрес редакции ecoua@mail.ru** с **указанием УДК статьи.**

2. "Шапка статьи" (фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, должность, место работы (официальное название учреждения) автора, а также название статьи, короткая (5–6 строк) аннотация и ключевые слова) приводятся на **английском** и на языке оригинала. В исходящих данных также указываются контактный телефон и электронный адрес автора, который может быть опубликован в журнале в исходных данных статьи.

3. К статье прилагается авторское Резюме (расширенная аннотация) объемом 200–250 слов на **английском** и на языке оригинала (детальнее см. наш сайт economukraine.com.ua, раздел "Вниманию авторов").

4. Изложение статьи должно быть четким, сжатым, без длинных введений и повторов.

5. Статья в целом, а также математические формулы и цитаты должны быть тщательно выверены автором. Обязательно указывается источник цитаты (название, город, издательство, год, том, выпуск, страница). Фамилии зарубежных авторов приводятся в иностранной транскрипции.

6. Графический материал выполняется в электронном виде (в программах Corel Draw, Adobe Illustrator, в формате EPS) и должен соответствовать следующим требованиям: его объем должен быть минимальным (не дублировать, например, содержания таблиц); **черно-белым** на белом фоне, линии графиков и диаграмм, все условные обозначения на них должны быть четкими и выразительными. Если рисунок взят из иностранного издания, надписи на нем обязательно переводятся авторами на язык предоставленного материала.

7. Таблицы должны быть компактными, иметь название, их шапка – точно соответствовать содержанию граф.

8. Сокращения, кроме общепринятых (сокращения математических величин, мер, терминов), не допускаются.

9. Редакция оставляет за собой право сокращать и исправлять статьи, а также помещать их в обзорах.

10. Направление в редакцию работ, опубликованных в других изданиях или посланных для публикации в другие редакции, не допускается.

11. Статьи, оформленные не в соответствии с указанными правилами, редакцией не рассматриваются.

Науковий журнал «Економіка України»
№ 6 (635), 2015 р.
(Видається з січня 1960 р., виходить щомісяця)

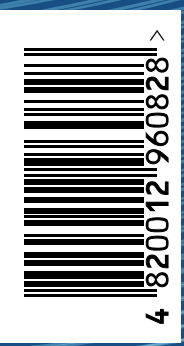
Адреса редакції: 01015, Київ-15, вул. Московська, 37/2.
Реєстраційне свідоцтво КВ № 1027 від 26 жовтня 1994 р.

Засновники: Міністерство економічного розвитку і торгівлі України, Міністерство фінансів України, Національна академія наук України

Віддруковано у ТОВ "Наш формат"
02105, Київ, пр. Миру, 7, к. 45.
Реєстраційне свідоцтво ДК № 4540 від 7 травня 2013 р.

Головний редактор В. М. ГЕЄЦЬ

ISSN 0131-7741



ISSN 0131-7741.
Экономика Украины.
2015. № 6. 1–100.